

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

22
ЧАСТЬ VII
2023

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 22 (469) / 2023

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кулуг-Бек Бекмуратович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Вольф Соломонович Мерлин* (1898–1982), советский психолог, специалист в области дифференциальной психологии, создатель теории интегральной индивидуальности, автор теории индивидуальных стилей деятельности и жизнедеятельности.

Его отец — Соломон Наумович (Хаим-Шлёма Несанелевич) Мерлин — был учителем математики в могилёвской классической мужской гимназии имени императора Александра I Виленского учебного округа. В семье и в гимназии Вольф Мерлин получил классическое образование, овладел пятью языками, включая греческий и латынь. По окончании учёбы в классической гимназии Вольф Мерлин получил право преподавания в народных школах и право поступления в вузы России.

В 1918–1920 годах работал инструктором по внешкольному образованию уездного отдела народного образования Рязанской губернии. Участвовал в историческом первом и единственном Всероссийском съезде по внешкольному образованию в мае 1919 года с участием В. И. Ленина, Н. К. Крупской, А. В. Луначарского, посвященном ликвидации безграмотности в стране.

В двадцатых годах работал в психотехнической комиссии при областной совпартшколе имени К. Цеткин в Ленинграде; был научным сотрудником комиссии по изучению педагогической работы со взрослыми, преподавателем психологии Ленинградского педагогического техникума имени К. Д. Ушинского; затем ассистентом кафедры психологии Ленинградского педагогического института им. А. И. Герцена, а с 1929 года — доцентом.

В конце двадцатых — начале тридцатых годов преподавал в Ленинградском институте научной педагогики; в Саратовском, потом — в Свердловском педагогическом институте.

С 1942 года Мерлин был научным консультантом в клинике Института психологии МГУ при эвакогоспитале в Свердловске. В время войны оказывал психологическую и психотерапевтическую помощь инвалидам войны, потерявшим конечности и зрение, в том числе с помощью гипноза. Изучал проблемы координации движений у раненых и вопросы реабилитации бойцов, ослепших после ранения. Эта работа была обобщена в конце 1960-х годов и опубликована в книге «Проблемы экспериментальной психологии личности».

В начале 50-х годов преподавал на историко-филологическом факультете Казанского университета.

С 1954 года заведовал кафедрой психологии в Пермском государственном педагогическом институте, затем работал в должности профессора, руководителя лаборатории и аспирантуры кафедры.

Исследования «казанского периода» (1948–1954 гг.) были направлены главным образом на поиск путей, которыми разные люди приходят к успеху в работе, становятся передовиками. В центре научных интересов В. С. Мерлина в послевоенные годы были проблемы личности, психофизиологии индивидуальных различий, темперамент и индивидуальный стиль деятельности.

Основные сферы интересов В. С. Мерлина в «пермский период»: философия и многозначные логики, математические языки и методы статистического многомерного анализа вероятностных процессов, общая (теоретическая) и возрастная психология, психофизиология и психология личности, системное исследование индивидуальности человека.

К 1975 году Мерлин вместе с сотрудниками и учениками разработал экспериментальные и теоретические основы системной многоуровневой концепции интегральной индивидуальности.

Незадолго до смерти Мерлин закончил машинописный вариант монографии «Очерки интегрального исследования индивидуальности». Книга была издана в издательстве «Просвещение» четыре года спустя, в 1986 году.

В 1982 году как член оргкомитета VI съезда психологов СССР Мерлин готовил симпозиум по интегральному исследованию индивидуальности человека, но симпозиум прошёл уже после его смерти.

В Пермском государственном педагогическом университете с 1985 года проводится конференция, посвящённая памяти В. С. Мерлина, которая получила название «Мерлинские чтения».

С 1998 года в Пермской области учреждена премия имени Вольфа Соломоновича Мерлина по проблемам философии, психологии, социологии и культурологии.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИКА

Стефанович И. В.

Место философского знания в современном обществоведческом курсе школы: теоретический и практический аспект 451

Тукмачева Н. А.

Анализ эффективности логопедической работы по коррекции фонематической дислексии у младших школьников с задержкой психического развития 454

Шепелёва Д. С.

Психолого-педагогические условия воспитания толерантности у младших школьников во внеурочной деятельности 456

ПСИХОЛОГИЯ

Дворцова Е. В., Тупикова О. А., Жданова М. Д.

Взаимосвязь личностных качеств осужденных с проявлением у них суицидальных наклонностей в процессе выполнения трудовой деятельности при отбывании наказания 459

Дорина А. А.

Психологические особенности мужчин и женщин в контексте управленческой деятельности в системе образования 461

Дубинчин Д. С., Павлова О. С.

Особенности профессионального самоопределения обучающихся 9–11-х классов 463

Епифанова А. О.

Экспериментальное исследование влияния программы «Я личность» на формирование навыков преодоления барьеров межличностного общения подростков со сверстниками 465

Кучма М. П.

Достижение личностных образовательных результатов у подростков посредством театральной деятельности 466

Лачугина М. С.

Романтизация негативных психологических состояний в портрете личности творческого человека 470

Попова А. А.

Тенденция регресса развития эмоционального интеллекта у современных дошкольников 472

Савкина С. В.

Особенности развития эмпатии у старших дошкольников с расстройствами аутистического спектра и умственной отсталостью легкой степени 474

Юрьева А. С.

Взаимосвязь тревожности и стрессоустойчивости у горноспасателей 476

МЕДИЦИНА

Авилова А. Д., Хегай М. П., Бортюк А. И.

Роль рентгенографии в диагностике отека легких 479

Багаева В. Т., Таугазова Л. А.

Внематочная беременность. Этиология, клиническая картина, диагностика, лечение 480

Жунисова М. Б., Шегебаев М. А., Дулатов А. Б., Курманбаева А. М.

Исследование психоэмоциональных особенностей и показателей качества жизни больных артериальной гипертензией 482

Иванова В. П.

Роль медицинской сестры в профилактике сердечно-сосудистых заболеваний: гипертоническая болезнь у пациентов пожилого возраста 487

Павлова П. А., Григорьев Е. В., Мулимов Р. С., Дмитриев А. Ю., Лебединский Е. Э.,

Николенко С. А., Пинигина А. Ю. Кальципеновый и фосфопенический рахит 489

Ташкина Д. К., Аманова Г. Б.

Дифференциальная диагностика и отличительные особенности метастазов в легких при рентгенографии 492

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

- Кузнецова В. С.**
Организация тренировочного процесса
в триатлоне на этапе высшего спортивного
мастерства 494
- Макарова Е. Д., Пискотина О. А.,
Мазгонова В. А., Ушакова И. А.**
Физическая активность студентов 496
- Поляков З. А., Пестряев А. А., Тыщенко Н. Н.**
Мышцы спины. Упражнения для развития силы
мышц спины 498
- Шибанов М. А.**
Аэробные и анаэробные зоны 499

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

- Ляпишина М. А.**
Зарождение театрального искусства
в Китае 502

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА

- Геберлейн А. А., Трошкова Ю. В.**
Влияние региональных диалектов на
эффективность коммуникации между людьми
из разных регионов 504
- Емкужева Д. М.**
Выражение толерантности
в информационно-коммуникативном
пространстве Интернета 505

- Kedin V. Y., Novitskaya N. V.**
The pragmalinguistic features of the defendant's
speech in the judicial discourse 508

- Короткова Е. П.**
Транслатологические характеристики докладов
о защите окружающей среды 514

- Поклонова В. Е., Букаты Е. М.**
Образ главного героя в романе «Ненастье»
Алексея Иванова 515

- Сусойкина Е. А.**
Вербальная репрезентация осознанности
в медийном дискурсе (на примере российских
и американских журналов) 517

- Syrykh D. V.**
Features of Dostoyevsky's portrait
characterization 519

- Терехова С. С., Горшкова М. В.**
Образ ребенка и тема смерти в детских рассказах
Андрея Платонова 521

- Ткаченко А. Н.**
Использование фразеологических единиц
в романе Дж. Роулинг «Гарри Поттер
и философский камень» 523

НАУЧНАЯ ПУБЛИЦИСТИКА

- Пермякова В. А.**
Демонстративное потребление религиозных
товаров и услуг 526

ПЕДАГОГИКА

Место философского знания в современном обществоведческом курсе школы: теоретический и практический аспект

Стефанович Иван Владимирович, студент
Брянский государственный университет им. академика И. Г. Петровского, филиал в г. Новозыбкове

Автор статьи исследует сущность и потенциал философского знания в школьном курсе обществознания, выделяя методический комплекс формирования системы философских знаний, анализируя современные учебно-методические комплексы курса обществознания. Анализ педагогического опыта учителей предметников и собственной педагогической практики в формировании философского знания на уроках обществознания.

Ключевые слова философское знание, урок обществознания, методический комплекс, педагогическая практика.

The place of philosophical knowledge in the modern social science course of the school: theoretical and practical aspects

Stefanovich Ivan Vladimirovich, student
Bryansk State University. Academician IG Petrovsky, a branch in Novozybkov

The author of the article explores the essence and potential of philosophical knowledge in the school course of social studies, highlighting the methodological complex of forming a system of philosophical knowledge, analyzing modern educational-methodical complexes of social studies course. Analysis of pedagogical experience of subject teachers and their own teaching practice in the formation of philosophical knowledge in the lessons of social studies.

Keywords: philosophical knowledge, social studies lesson, methodological complex, pedagogical practice.

Социально гуманитарная сфера знаний всегда занимала особое место в школьном образовании. Нельзя отрицать, что важная роль в процессе обучения современным гуманитарным дисциплинам принадлежит философской области знания. Принципы и положения философии остаются на сегодняшний день методической базой для множества гуманитарных дисциплин. Её же ценностный компонент в форме осмысления философских экзистенциальных проблем бытия человека, определяет мировоззренческую направленность школьного курса обществознания, а некоторые компоненты философского знания входят в содержание учебного предмета.

Последнее десятилетие школа проводила пересмотр и переориентацию целей образования. Отходя от старых способов преподавания и репродуктивного заучивания фундаментальных знаний о мире, система образования переориентируется на деятельностный подход в образовании. Таким образом сегодня философское знание в гуманитарной области школьного образования должно становится все более актуальным.

Однако хоть и тема нашего исследования актуальна на сегодняшний день, со стороны философских знаний тема не рассматривалась долгое время. На сегодняшний день можно сказать, данная область исследования дробится на более мелкие части, где рассматриваются отдельные компоненты способов

развития учащихся. Не разработанность проблемы очевидна на сегодняшний день. Нужно отметить, что с 2001 года по данной теме не было конкретно развивающих идеи нашей научной работы трудов. Основой для написания стали все же труды советских и постсоветских исследователей.

В современном интегративном курсе обществознания философия не представлена предметно, она остается важным методическим инструментом, который призван помочь современному учителю предметнику добиться тех самых актуальных целей образования. Так же философский компонент должен помочь более эффективно сформировать те знания ученика, которые нельзя дать точно, так как многие определения имеют абстрактный характер, двойственны и не имеют точного определения. Такое различное и неточное отношение к некоторым терминам появилось не с проста, а зависит это от соотношения человека с его потребностями и теремами, наделение различным смыслом явлений социальной природы, оценочность многих понятий — это неизбежная часть рассмотрения явлений общественной жизни и мысли.

Целью стало определение места философского знания в современном обществоведческом курсе школы, исследовать способы формирования системы философского знания.

Источниками для написания статьи стали законы и нормативные акты, использованные нами при разработке темы: Приказ министерства образования и науки Российской Федерации от 08.12.2019 № 248 «О внесении изменений в федеральный перечень учебников рекомендованных к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию общеобразовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования» [1], Приказ Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 287 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования». [2]

Источниками так же послужили линии учебных пособий перечисленных в последнем федеральном перечне учебников: Учебник обществознание 6 класс Боголюбова Л.Н., Иванова Л.Ф. [3], обществознание 6 класс Сорвина К.В. Ростовцева Н.В., Фёдоров О.Д. [12], обществознание 6 класс Котова О.А., Лискова Т.Е. [7].

Методической основой для нас стали работы советских и пост советских ученых: Л. Н. Боголюбов «Развитие у учащихся умения применять теоретические знания», [4] А. Ю. Лазебникова «Методологические и методические основы формирования философских знаний учащихся при изучении обществознания», [8] И. Я. Лернер «Развитие мышления учащихся в процессе обучения истории», [9] А. Ф. Малышевский «Мир человека: опыт концепции философского просвещения», [11] В. С. Шубинский «Философское образование в средней школе». [16] Все авторы перечисленные выше сделали огромный вклад в теоретическую основу написания данной работы.

Из современных авторов научных статей мы можем выделить следующих: Е. А. Крючкова, [12] Н. Н. Локтева, [10] Н. В. Головешкина, [5], Н. П. Суханова, [14] Е. О. Труфанова, [15] О. Е. Зубов [6].

В ходе изучения теоретического материала по данной теме мы пришли к выводам о том, что: формирование философского знания на уроках обществознания — это одна из важных целей,

которую должен реализовать учитель в рамках современных ФГОС. [2] Возраст, в котором ученики находятся на протяжении 6–9 классов является периодом, в который ученик имеет особый интерес к поиску смысла личного так и общественного, у детей появляется способность мыслить абстрактно, управлять собственной познавательной деятельностью и проводить более глубокую рефлексию над полученными знаниями. Раскрывая потенциал философских знаний, мы должны опираться на комплекс методов и средств, который в себя включает: методы содержательного обобщения, проблемного обучения, приемы освоения различных видов рефлексии, диалоговых форм анализа информации, а также способы работы с текстами как философскими, так и литературными. Методический комплекс мы разделили на три группы: 1) усвоение категорий и понятийного аппарата, 2) выявление и осознание ценностного содержания философского знания, 3) компонент развития мышления, интеллектуальных способностей и универсальных учебных действий.

Рассматривая содержание современного курса обществознания по наличию системы философских знаний в УМК. мы обратились к трем линиям учебников:

- 1) Л. Н. Боголюбов., Л. Ф. Иванова.; [3]
- 2) К. В. Сорвина, Н. В. Ростовцевой, О. Д. Фёдоровой; [13]
- 3) О. А. Котова, Т. Е. Лискова. [7]

Под средством анализ учебников мы пришли к выводу, что УМК К. В. Сорвина [13] и Л. Н. [3] Боголюбова более полно раскрывают систему философского знания на уроках обществознания. Как в содержательном, так и в методологическом плане они на голову выше Учебника О. А. Котовой Т. Е. Лисковой. Основными способами получения философских знаний и оформления системы философского знания у учащихся в ходе работы с учебником можно считать: работу с текстами, вопросы подразумевающий развернутый ответ и размышление, работу с цитатами, проблемными вопросами, проектная и исследовательская деятельность, вопросы, направленные на работу с личным жизненным опытом детей. Однако одна лишь книга не может полноценно развить философскую культуру, философское мышление учащегося. В большей степени, данные знания будут формироваться в ходе работы учителя, которая будет представлена различными активными формами и методами работы с детьми. Нельзя отрицать сложности данного процесса, так как многое в философском знании не однозначно, двойственно и требует больших временных затрат для реализации.

Современное обществоведческое образование хоть и делает акцент на формировании личности, различных компетенции, которые могли бы помочь ученику на следующих ступенях образования и в будущей жизни, но учителя чаще всего не в полной мере пользуются философским составляющим обществоведческого курса. Чаще всего учителя выбирают путь, в котором доминирует занивый компонент даже на тех уроках, где он сам по себе и не явен (уроки о морали, личности, чувствах и др. абстрактных понятиях). Есть и тенденция того, что учителя истории и обществознания, как и создатели учебных пособий считают, что одной из главных проблем курса обществознания в 6–9 классах является ее философская направленность. Ученики по мнению их становятся не восприимчивыми к более

сложному материалу в старших классах, рассматривая его лишь через призму философствования и «демагогии». Так они считают, что философия должна в меньшей степени доминировать в содержательном плане в средней школе, а дети должны получать более актуальные знания.

Практический аспект выделения места философского знания в современном обществоведческом курсе школы был осуществлен в ходе педагогической практики в МБОУ СОШ № 9 г. Новозыбкова. Проанализировав свою педагогическую практику, мы пришли к выводам о том, что гармоничное совмещение философского и знаниевого компонента является интересной для детей и эффективной формой составления и проведения уроков. Такие уроки отличаются большой активностью детей, которые задействованы на каждом этапе урока, материал всегда подбирается на таких уроках, современный, структурированный, актуальный и интересующий детей. Главным средством, формирующим философское можно считать диалог между учеником и учителем, особенно высокий уровень сформированности можно наблюдать если дети сами будут задавать вопросы учителю, так мы видим их заинтересованность в проблеме. Мы использовали в основном методы проблемного изложения материала, логические методы, методы работы с обществоведческими текстами, творческие задания, ассоциативные картинки, просмотр видео материалов. Сегодня в рамках реализации ФГОС и в рамках формирования философской культуры учащихся важно, как можно больше давать детям самостоятельности: самостоятельно ставить цели урока, самостоятельно выбирать темы творческой ра-

боты, и т.д. Сегодня таким образом школа движется в сторону развития деятельностного подхода в школе.

С уверенностью можно сказать то, что такие уроки являются сложными в реализации в современной школе, так как они требуют большого количества времени. Уроки приходится дробить на несколько дней и таким образом будет увеличиваться отставание от программы. Как мы считаем материал, подобранный в книгах, не является сложным для данной возрастной группы и является отличной содержательной базой для формирования системы философских знаний.

В заключение можно судить о том, что в современном обществоведческом курсе философское знание занимает важное место в развитии учащихся и их представлений о окружающем их мире. Однако отношение педагогов и реализация системы философских знаний на уроках обществознания остается неоднозначной, так как многие педагоги недооценивают потенциал философского знания в школьном гуманитарном образовании. Мы же на примере педагогической практики и апробации методов работы по формированию системы философских знаний показали, что выделенный нами методический комплекс помогает достичь современных целей гуманитарного образования. На таких уроках учащийся в большей степени старается самостоятельно получить знания используя учебник, наводящие вопросы учителя, философские, исторические, художественные тексты, а также свой личный жизненный опыт, таким образом реализуется личностно-ориентированный потенциал урока и деятельностный подход в обучении.

Литература:

1. Приказ министерства образования и науки Российской Федерации от 08.12.2019 № 248 «О внесении изменений в федеральный перечень учебников рекомендованных к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию общеобразовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования»
2. Приказ Минобрнауки России от 17.12.2010 N1897 (ред. от 08.11.2022) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» (Зарегистрировано в Минюсте России 01.02.2011 N19644)
3. Боголюбов, Л. Н. Обществознание 6 класс / Л. Н. Боголюбов, М. М. Винокурова. — Москва: Дрофа, 2020. — 192 с. — Текст: непосредственный.
4. Боголюбов, Л. Н. Развитие у учащихся умения применять теоретические знания. В кн. Повышение эффективности преподавания обществоведения / Л. Н. Боголюбов. — 2-е изд. — Москва: Просвещение, 1986. — 207 с. — Текст: непосредственный.
5. Головешкина, Н. В. Индивидуально-психологические и личностные характеристики обучающихся среднего звена общеобразовательной школы / Н. В. Головешкина. — Текст: непосредственный // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. — 2015. — № 3. — С. 27–36.
6. Зубов, О. Е. Проблемы преподавания философии в школе / О. Е. Зубов. — Текст: непосредственный // Интеграция образования. — 2003. — № 1. — С. 103–109.
7. Котова, О. А. Обществознание 6 класс / О. А. Котова, Т. Е. Лискова. — Москва: Просвещение, 2019. — 79 с. — Текст: непосредственный.
8. Лазебникова, А. Ю. Методологические и методические основы формирования философских знаний учащихся при изучении обществоведения: специальность 13.00.02 «Педагогическая наука»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Лазебникова Анна Юрьевна; Институт общего среднего образования Российской академии образования. — Москва, 2001. — 316 с. — Текст: непосредственный.
9. Лернер, И. Я. Развитие мышления учащихся в процессе обучения истории / И. Я. Лернер. — Москва: Просвещение, 1982. — 191 с. — Текст: непосредственный.
10. Локтева, Н. Н. Понятие «мягкие навыки» как педагогическая категория сущность и содержание / Н. Н. Локтева. — Текст: непосредственный // Инновационные проекты и программы в образовании. — 2019. — № 4. — С. 64–68.
11. Малышевский, А. Ф. Мир человека: Опыт концепции философского просвещения / А. Ф. Малышевский. — Москва: Интерпресс, 1993. — 215 с. — Текст: непосредственный.

12. Крючкова Е. А. Приемы работы с текстами в социально-гуманитарных дисциплинах (обществознание, история, география) / Крючкова, Е. А., Э. М. Амбарцумова, И. А. Лобанов, О. А. Французова. — Текст: непосредственный // Наука и школа. — 2018. — № 4. — С. 133–141.
13. Сорвин, К. В. Обществознание 6 класс / К. В. Сорвин, Н. В. Ростовцева, О. Д. Фёдоров. — Москва: Дрофа, 2019. — 79 с. — Текст: непосредственный.
14. Суханова, Н. П. Детская философия и преподавание философии детям / Н. П. Суханова. — Текст: непосредственный // Наука и школа. — 2019. — № 5. — С. 185–190.
15. Труфанова, Е. О. Институт образования в обществе знаний / Е. О. Труфанова, О. Р. Янковская. — Текст: непосредственный // Педагогика и просвещение. — 2012. — № 3. — С. 110–115.
16. Шубинский, В. С. Философское образование в средней школе: Диалектико-материалистический подход / В. С. Шубинский. — 3-е изд. — Москва: Педагогика, 1991. — 166 с. — Текст: непосредственный.

Анализ эффективности логопедической работы по коррекции фонематической дислексии у младших школьников с задержкой психического развития

Тукмачева Наталия Алексеевна, студент
Вятский государственный университет (г. Киров)

С целью коррекции фонематической дислексии у младших школьников с задержкой психического развития мы разработали и апробировали комплекс упражнений. В данной статье рассматриваются результаты экспериментального исследования, проводится сравнительный анализ эффективности логопедической работы.

Ключевые слова: фонематическая дислексия, фонематическое восприятие, фонематический анализ, фонематический синтез, фонематические представления, младшие школьники, задержка психического развития.

У детей с задержкой психического развития гораздо чаще встречаются нарушения чтения, что обусловлено обусловлены недоразвитием ряда речевых и неречевых функций. А. О. Дробинская отмечает, что наиболее распространенным видом дислексии у младших школьников с задержкой психического развития является фонематическая дислексия, обусловленная недостаточной сформированностью фонематических процессов [1].

С целью коррекции данного нарушения нами был разработан и апробирован комплекс упражнений. В исследовании приняли участие младшие школьники с задержкой психического развития в количестве 12 человек. Эксперимент проводился на базе МБОУ СОШ с УИОП № 2 г. Кирова.

Для проведения диагностики нами был разработан комплекс диагностических заданий, в основе которого — пособие О. Б. Иншаковой «Альбом для логопеда» [2] и методика обследования письма и чтения Г. И. Лалевой и Л. В. Венедиктовой [3].

Экспериментальное исследование включало в себя констатирующий, формирующий и контрольный этапы. Рассмотрим

и проанализируем результаты, полученные на констатирующем и контрольном этапах.

В таблице 1 представлены результаты исследования фонематического восприятия у младших школьников с ЗПР.

После проведения формирующего эксперимента учащиеся стали допускать меньше ошибок при определении наличия или отсутствия звука в слове, а также при показе картинок с заданным звуком. Однако у детей сохраняются трудности при выделении слов с заданным звуком из предложения, дети находят не все слова или не находят их совсем.

В таблице 2 представлены результаты исследования фонематического анализа у младших школьников с ЗПР.

Учащиеся стали допускать меньше ошибок при выделении звука в начале и в конце слова, но зачастую вместо звука дети называют слог. Затруднения выявляются при определении количества звуков в словах сложной структуры. Многим обучающимся сложно выделить одинаковые звуков в двух названных словах. При определении последовательности звуков в слове некоторые дети могут пропустить какой-либо звук. С заданием

Таблица 1. Результаты исследования фонематического восприятия у младших школьников с задержкой психического развития

Уровень	Констатирующий этап	Контрольный этап
Высокий	0%	0%
Средний	42%	50%
Ниже среднего	58%	50%
Низкий	0%	0%

Таблица 2. Результаты исследования фонематического анализа у младших школьников с задержкой психического развития

Уровень	Констатирующий этап	Контрольный этап
Высокий	0%	0%
Средний	33%	42%
Ниже среднего	67%	58%
Низкий	0%	0%

на определение места звука в слове» большинство детей справляются без затруднений.

В таблице 3 представлены результаты исследования фонематического синтеза у младших школьников с ЗПР.

Учащиеся стали лучше справляться с составлением слов из звуков, данных в прямой последовательности. Однако у многих появляются затруднения, если звуки даются в нарушенной последовательности.

В таблице 4 представлены результаты исследования фонематических представлений у младших школьников с ЗПР.

Отмечается, что учащиеся стали допускать меньше ошибок при подборе слов на заданный звук, увеличилась скорость

выполнения задания. У некоторых детей возникают затруднения, если требуется подобрать слово определенной тематики. Ошибки сохраняются при подборе слов на заданный звук с указанием его места в слове.

Виды ошибок, допущенных младшими школьниками с ЗПР в ходе обследования процесса чтения представлены в таблице 5.

Количество допущенных специфических ошибок сократилось на всех уровнях. При чтении слогов и слов дети допускали незначительное количество ошибок. В основном ошибки допускались в словах сложной звуко-слоговой структуры.

В таблице 6 представлены результаты обследования способов чтения у младших школьников с ЗПР.

Таблица 3. Результаты исследования фонематического синтеза у младших школьников с задержкой психического развития

Уровень	Констатирующий этап	Контрольный этап
Высокий	0%	0%
Средний	25%	42%
Ниже среднего	58%	58%
Низкий	0%	0%

Таблица 4. Результаты исследования фонематических представлений у младших школьников с задержкой психического развития

Уровень	Констатирующий этап	Контрольный этап
Высокий	0%	0%
Средний	17%	25%
Ниже среднего	58%	67%
Низкий	25%	8%

Таблица 5. Виды ошибок, допущенных младшими школьниками с задержкой психического развития

Вид ошибок	Констатирующий этап	Контрольный этап
Замены звуков, сходных акустически и артикуляторно	25%	17%
Пропуски согласных при их стечении	83%	67%
Вставки гласных между согласными при их стечении	75%	67%
Пропуски и вставки звуков при отсутствии стечения согласных	58%	50%
Перестановки звуков	50%	50%
Пропуски и перестановки слогов	67%	58%

Таблица 6. Результаты обследования способов чтения у младших школьников с задержкой психического развития

Способ чтения	Констатирующий этап	Контрольный этап
Побуквенное	50%	33%
Слоговое	33%	50%
Целыми словами	17%	17%

Сравнительный анализ способов чтения на констатирующем и контрольном этапах исследования показал, что количество испытуемых, использующих слоговое чтение, выросло за счет того, что некоторые дети перестали пользоваться буквенным чтением и стали читать по слогам.

Литература:

1. Дробинская А. О. Ребенок с задержкой психического развития: понять, чтобы помочь. — М.: Школьная Пресса, 2005. — 96 с.
2. Иншакова О. Б. Альбом для логопеда. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Гуманитар, изд. центр ВЛАДОС, 2008. — 279 с.
3. Лалаева Р. И., Венедиктова Л. В. Нарушение чтения и письма у младших школьников. Диагностика и коррекция. — Ростов н/Д: «Феникс», СПб: «Союз», 2004. — 224 с.

Таким образом, нами была выявлена положительная динамика в развитии фонематических процессов у младших школьников с ЗПР, что говорит об эффективности проведенной нами коррекционной работы.

Психолого-педагогические условия воспитания толерантности у младших школьников во внеурочной деятельности

Шепелёва Диана Сергеевна, студент

Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева (г. Саранск)

В данной статье рассматриваются различные направления внеурочной деятельности, в рамках разнообразия форм, методов и направлений которой формируется благоприятная среда для воспитания толерантности у детей младшего школьного возраста.

Ключевые слова: толерантность, внеурочная деятельность, младший школьный возраст, ЮНЕСКО, воспитание толерантности.

Вопросы, связанные с формированием толерантного поведения, выступают в качестве одной из актуальных проблем для современного мира, для социальных отношений в котором характерны повышенный уровень агрессии и нетерпимости, ожесточенности и негативного влияния перечисленных факторов на развитие и характер социальных отношений. При этом то обстоятельство, что данная проблема характерна не только для российского общества, но и актуальна для мирового сообщества в целом, подтверждается тем, что еще в 1995 году Генеральная конференция ЮНЕСКО разработала и утвердила Декларацию принципов толерантности. В соответствии с ее текстом определяются основные принципы и закономерности формирования толерантного поведения, а 16 ноября ежегодно отмечается как Международный день, посвященный толерантности [8, с. 11].

Формирование толерантности учащихся начальной школы должно осуществляться в рамках различных направлений их деятельности, с учетом принципов системности, постоянства и комплексного характера работы. Существование многочисленных предпосылок для формирования необходимых качеств на уроках русского языка, развития речи, литературного чтения и окружающего мира, тем не менее, не исчерпывает содержания соответствующей воспитательной и образовательной деятельности. Значительным потенциалом в плане ее организации обладает внеурочная деятельность [3, с. 175].

В соответствии с основными направлениями и содержанием работы по воспитанию, образованию и развитию детей в общеобразовательной школе внеурочная деятельность опре-

деляется в качестве образовательной деятельности, которая осуществляется в формах, отличающихся от классно-урочной работы, и, будучи направленной на формирование и достижение результатом основной общеобразовательной программы образования, ориентируется на дополнение учебной деятельности, формирование и развитие личности детей, становления их коммуникативных качеств, облегчения процессов социализации и воспитания, в том числе, трудового, эстетического, гражданского, патриотического, морально-нравственного. В соответствии с содержанием ФГОС внеурочная деятельность выступает в качестве элемента основной образовательной программы, которая формируется самими участниками образовательного процесса. В рамках внеурочной деятельности общены все виды деятельности школьников, за исключением непосредственной учебной деятельности, которые позволяют обеспечить решение основных задач, связанных с воспитанием и развитием личности, процессами ее социализации [2].

В рамках организации внеурочной деятельности детей выделяются, согласно общеобразовательной программе, различные ее направления. И проанализировав особенности их содержания, стоит отметить, что наиболее подходящим для этой работы выступает социальное направление. Не меньшее значение в условиях современного развития личности приобретает организация коллективной творческой деятельности, в условиях которой младшие школьники получают максимальное количество возможностей для проявления своей активности и творческой позиции, способностей, реализации своего креативного потенциала, сформировать и продемонстрировать личностное отно-

шение к другим людям, результатам труда сверстников и продуктам их творчества, а также освоить наиболее продуктивные формы коллективной работы, общения, взаимодействия.

Основными принципами формирования толерантности младших школьников во внеучебной деятельности являются принципы толерантности:

- отказ от насилия как неприемлемого средства приобщения человека к какой-либо идее;
- добровольность выбора, акцент на искренности и честности его убеждений, «свобода совести»;
- умение принудить себя, не принуждая других;
- подчинение законам, традициям и обычаям, не нарушая их и удовлетворяя общественные потребности;
- принятие другого человека, который может отличаться по разным признакам — национальным, расовым, культурным, религиозным и другим [2].

В соответствии с этим могут быть определены основные цели проведения внеурочных мероприятий по развитию толерантности в начальной школе:

- приобретение обучающимися социальных знаний об одобряемых и неодобряемых формах поведения в обществе, первичного понимания социальной реальности в повседневной жизни;
- формирование толерантного отношения к себе и другим;
- развитие готовности к построению конструктивного взаимодействия личности с другими людьми вне зависимости от состояния их здоровья (в отношениях с людьми с ОВЗ), национальности, культуры, степени выраженности этнических принципов, вероисповедания [1].

В процессе проведения различных видов мероприятий внеурочной деятельности дети получают необходимые представления о правилах вежливости и такта, принципах и этикете поведения в обществе, усваивают принцип безусловной ценности и уважения человеческого достоинства, прав и свобод человека вне зависимости от любых его социальных и демографических характеристик и принципов. Не менее важным является формирование чувства гражданственности и патриотизма, высокой социальной ответственности у детей. Будучи сформированными в контексте основных элементов истории и особенностей развития России как государства социально ответственного, многонационального, эти представления оказываются неизбежно связанными с основами этического воспитания, нравственной культуры, безусловного уважения окружающих людей. При этом именно в рамках внеурочной деятельности, благодаря тому, что могут быть реализованы многочисленные по форме и содержанию мероприятия, создаются наиболее значимые предпосылки для учета возрастных особенностей, индивидуальных потребностей, способностей и потенциала, а также внутренней мотивации, готовности использовать и применять на практике реальные коммуникативные методы и практики, умения и навыки продуктивного взаимодействия.

В соответствии с этим в качестве форм организации внеучебной деятельности по формированию толерантности выделяются:

- экскурсии;
- факультативы;

- походы в театр и кино;
- организация работы кружков и творческих объединений;
- литературно-творческие мероприятия, вечера;
- соревнования;
- обсуждения и беседы;
- круглые столы;
- тренинги;
- конкурсы и викторины;
- олимпиады;
- организация проектной деятельности;
- библиотечные вечера;
- различные формы индивидуальной работы;
- праздники;
- концерты [6, с. 94].

В рамках организации перечисленных форм внеучебной деятельности по воспитанию толерантности активно применяются такие методы, как различные виды дидактических, подвижных и иных игр, беседы, обсуждения, дискуссии и так далее. Основой планирования занятий и использования перечисленных форм и методов выступает учет ситуации в классе, возрастных особенностей, индивидуальных особенностей, потребностей и способностей личности. Несмотря на активное развитие познавательных интересов и самой личности ребенка, сохраняется тесная связь ребенка со своими близкими, стремление общаться со сверстниками меняет ребенка, ситуацию его социального развития, но еще не становится безусловным приоритетом. Поэтому основой организации внеурочного мероприятия должен стать системно-деятельностный подход. Ребенок учится анализировать собственное поведение, толерантно воспринимать мнение другого человека, учиться работать в команде, быть лидером. В этом возрасте доминирует эмоционально-чувственное отношение к миру и к окружающим. Через слово, образ (инсценировки, сказки), рисунки, игру (отгадывание ребусов, загадок) в детском сознании формируются и закрепляются важные ценностные ориентиры. Учитывая эти обстоятельства, учителю важно в процессе подготовки и проведения внеурочных мероприятий создать комфортные условия для эмоционального переживания школьника [1].

В современных общеобразовательных школах активно используются возможности внеучебной деятельности при формировании толерантности детей. Соответствующий опыт описан в научной и учебной литературе, публикациях, представленных в периодической печати. В соответствии с этим стоит отметить, что соответствующие направления деятельности чаще всего организуются в рамках реализации программ дополнительного образования по воспитанию толерантности и программ кружков. Они имеют различные названия, которые в целом отражают содержание работы: «Ты и я — мы оба разные, ты и я — мы оба классные», «Толерантность», «Я, ты, они — мы жители Земли!», «Школа толерантности» и др.

Учитель МБОУ «Хиславичская СОШ», педагог высшей категории И. А. Галынская разработала программу «Воспитание культуры толерантности младшего школьника». В рамках реализации мероприятий программы автор предлагает использование разнообразных направлений и методов работы, форм

организации внеурочной деятельности, активно используя экскурсии, посещения театров и кино, соревнований, викторин, игровой деятельности, спортивных праздников — делая упор на развитие практических коммуникативных навыков, умения детей общаться и решать возникающие вопросы в рамках продуктивного взаимодействия [4].

Одним из важнейших направлений внеучебной деятельности выступает формирование практических навыков продуктивного и бесконфликтного общения детей. В соответствии с этим полезными являются тренинговые разработки педагогов. Интересным опытом, например, является разработанное педагогами Астраханской МБОУ СОШ № 37 тренинговое занятие для младших школьников «Толерантная и интолерантная личность». Оно предполагает обогащение словаря детей за счет теоретических понятий, связанных с толерантным поведением, совместное чтение и обсуждение, элементы игровой и театральной деятельности, игровые упражнения, направленные на формирование навыков коммуникативного общения и продуктивного межличностного взаимодействия [7].

Интересный конспект занятия для учеников 3–4 класса «Планета толерантности» разработан педагогом-психологом МБОУ Лицея «Созвездие» № 131 г. Самары Гурьяновой С. А. В рамках занятия объединены диагностика эмоционального состояния детей, развития их речевой активности, мышления. Объединение тренинговых методик по формированию межличностных отношений с диагностическими методами, играми, психологическими техниками, совместным чтением и обсуждением сказки позволяет правильно спланировать работу по формированию толерантности, направить ее таким образом, чтобы, соединив с практическими упражнениями, и заинтересовать детей, и сформировать у них практические навыки, и за-

ложить нравственные чувства, позволяющие уважать других людей, относиться к ним с вниманием, уважением, заботой [5].

Одним из важнейших условий работы по формированию толерантности, как было неоднократно отмечено при проведении исследования, выступает ее комплексный характер. В соответствии с этим важно ориентировать на совершенствование и продолжение такой работы педагогический коллектив и родителей. Опыт проведения родительского собрания для родителей младших школьников «Воспитание толерантности» общаются в своем комплексном исследовании Матвеева Ю. А., Пурышева С. В., Секретарева Н. В., Денисенко Е. Л. Они предлагают объединить в рамках проведения собрания различные виды деятельности: представить результаты диагностики детей, рассказать о формах работы по формированию толерантности, продемонстрировать возможности упражнений и психологических техник («Цветок толерантности», «Важно-неважно», «Если мой ребенок будет толерантным, то...», «Дерево толерантности», «Путь к толерантности») и так далее. Возможности родительского собрания, комплексный характер работы, несколько направлений деятельности делают соответствующее мероприятие динамичным, насыщенным и интересным.

Таким образом, проведенное исследование свидетельствует о том, что формирование толерантного поведения и отношения к миру в начальной школе для решения основных задач и развития гармоничной личности предполагает постоянную, комплексную и последовательную работу. В соответствии с этим кроме ее организации в рамках тех возможностей, которые связаны с учебной деятельностью детей, необходимо учитывать многочисленные направления внеучебной деятельности, в рамках разнообразия форм, методов и направлений которой формируется благоприятная среда для воспитания толерантности.

Литература:

1. Верхозина, Т. А. Методы и приемы воспитания толерантности у младших школьников / Т. А. Верхозина [Электронный ресурс] URL: <https://pedportal.net/nachalnye-klassy/raznoe/metody-i-priemy-vozpitaniya-tolerantnosti-u-mladshih-shkolnikov-541754> (дата обращения 28.01.2023).
2. Гаан, С. О. Воспитание толерантности у школьников в урочной и внеурочной деятельности / С. О. Гаан. — Текст электронный. — URL: <http://nsportal.ru/vuz/filologicheskie-nauki/library/2015/01/08/vozpitanie-tolerantnosti-u-shkolnikov-v-urochnou-i> (дата обращения 28.01.2023).
3. Гаврилова, Т. Г. Педагогические условия формирования толерантности в дошкольном и младшем школьном возрасте / Т. Г. Гаврилова. — Текст непосредственный // Диалог культур и толерантность общения. Горно-Алтайск.: Изд-во: «Алтын Туу», 2017. — С. 171–177.
4. Галынская, И. А. Воспитание культуры толерантности младшего школьника / И. А. Галынская — Текст электронный. — URL: <https://infourok.ru/programma-vozpitanie-kulturi-tolerantnosti-mladshego-shkolnika-1921617.html> (дата обращения 28.01.2023).
5. Гурьянова, С. А. Конспект занятия в 3–4 классе «Планета толерантности» / С. А. Гурьянова — Текст электронный. — URL: <https://uchitelya.com/nachalnaya-shkola/36366-konspekt-zanyatiya-v-3-4-klasse-planeta-tolerantnosti.html> (дата обращения 29.01.2023).
6. Земляченко, Л. В. Формирование культурной толерантности личности младшего школьника в процессе внеурочной деятельности по правовому воспитанию / Л. В. Земляченко. — Текст непосредственный // Азимут научных исследований: педагогика и психология. — 2021. — Том 10. — № 4. — С. 92–96.
7. Костина, Э. Р. Тренинговое занятие для младших школьников «Толерантная и интолерантная личность» / Костина Э. Р., Шевцова О. Н. — Текст электронный. — URL: <https://urok.1sept.ru/articles/658579> (дата обращения 29.01.2023).
8. Погодина, А. А. Толерантность: термин, позиция, смысл, программа / А. А. Погодина. — Москва: Издательство «Владос», 2015. — 246 с. — Текст непосредственный.

ПСИХОЛОГИЯ

Взаимосвязь личностных качеств осужденных с проявлением у них суицидальных наклонностей в процессе выполнения трудовой деятельности при отбывании наказания

Дворцова Елена Валерьевна, кандидат психологических наук, доцент
Кузбасский гуманитарно-педагогический институт Кемеровского государственного университета (г. Новокузнецк)

Тупикова Оксана Александровна, начальник психологической лаборатории
ФКУ Лечебно-исправительное учреждение № 16 ГУФСИН России по Кемеровской области (г. Новокузнецк)

Жданова Мария Дмитриевна, студент
Кузбасский гуманитарно-педагогический институт Кемеровского государственного университета (г. Новокузнецк)

В данной статье описывается теоретическая часть исследования взаимосвязи личностных качеств осужденных с проявлением у них суицидальных наклонностей в процессе выполнения трудовой деятельности при отбывании наказания.

Ключевые слова: осужденные-разнорабочие, трудовая деятельность, личностные качества, суицидальные наклонности.

1.1. Психологический анализ трудовой деятельности осужденных при отбывании наказания

Общая характеристика профессии

История. Идея использования труда осужденных находила отражение в различных моделях пенитенциарных систем (религиозной, индустриальной, реформаторной, медицинской, модели справедливости, исправительно-трудовой, социальной реабилитации и реинтеграции).

Перспектива развития профессии. Одной из самых затребованных вакансий у многих работодателей, независимо от вектора деятельности компании, является разнорабочий, поскольку это достаточно универсальная должность.

Социальная ценность результатов труда. Труд в формировании личности осужденного-разнорабочего имеет большое значение в качестве средства к его ресоциализации и последующей социальной адаптации.

Обзорная характеристика профессиональной деятельности

Предмет труда — трудовые действия, направленные на обеспечение чистоты помещений, организацию рабочего пространства на производстве и на работу с различными материалами. Тип профессии, к которой относится осужденный-разнорабочий — человек-техника.

Цель труда и профессиональные задачи. Цель труда — преобразующая. К этому относится обеспечение чистоты помещений, организация рабочего пространства на производстве и работа с различными материалами.

К профессиональным задачам относятся: обеспечение помощи специалистам на своем участке работ; Производство вспомогательных работ на закрепленной территории по указанию начальника смены; Участие в уборке и выносе мусора после произведенных работ на территории предприятия; Помощь в устранении поломок оборудования в пределах своей компетенции.

Основные профессиональные действия. Выполняет подсобные и вспомогательные работы на производственных участках и строительных площадках, складах, базах, амбарах и т.п. Очищает территории, дороги, подъездные пути. Убирает цеха, строительные площадки и санитарно-бытовые помещения. Моет полы, окна, тару, посуду, детали и изделия.

Этапы деятельности. В предварительный этап входит подготовка оборудования и рабочего места к процессу работы. Осужденный отмечается на трудовом посту. Далее происходит получение приказов и распоряжений от начальства. В основной этап входит воспроизведение рабочей деятельности, а именно, погрузочные работы, очищение территории и т.д. Заключительным этапом является подготовка рабочего места и оборудования к сдаче, отметка на трудовом посту.

Общая характеристика орудий и средств труда. Осужденному-разнорабочему за счет предприятия выдается рабочая спецодежда, а также предоставляется необходимый рабочий инвентарь, в соответствии с нормами, прописанными во внутренней документации. В арсенал рабочего инвентаря может входить метла, перчатки, лобзик или дисковая пила, шлифовальный станок, молоток, отвертка, ручная пила, измерительная лента.

Степень проблемности трудовых ситуаций: низкая. Работа четко определена правилами, инструкциями, в ней практи-

чески нет новых, неожиданных для осужденных-разнорабочих проблемных ситуаций.

Обзорная характеристика условий труда

Физические условия среды осужденного-разнорабочего: движущиеся и вращающиеся части технологического оборудования, перемещаемые грузы; повышенная подвижность воздуха (сквозняки); недостаточная освещенность рабочего места; острые кромки различных предметов.

Социально-психологические условия среды: степень коллективности трудового процесса осужденных-разнорабочих — низкая. По степени самостоятельности в организации труда рассматриваемая профессия относится к категориям «исполнитель», поскольку их деятельность регламентируется приказами и распоряжениями, поступающими от начальства. По количеству контактов профессия немногочисленная. По типам партнера осужденные-разнорабочие работают с другими людьми в отряде. По степени постоянства круга партнеров: работа с отрядом — постоянный тип.

Режим труда: нормированный рабочая пятидневная неделя, выходные составляются согласно Трудовому кодексу РФ. Осужденные работают с 09:00 утра и до 18:00 вечера. Работающие осужденные имеют право на ежегодный оплачиваемый отпуск: продолжительностью 12 рабочих дней. Указанные отпуска предоставляются с выездом за пределы исправительного учреждения или без него в соответствии со статьей 97 настоящего Кодекса.

Характер физической и психической нагрузки: характер ответственности для осужденных-разнорабочих средний, поскольку им не приходится сталкиваться с трудной мозговой деятельностью, не приходится нести ответственность за материальные ресурсы, отсутствует моральная нагрузка. Среди факторов, определяющих психическую напряженность, выделяют частый контакт с правонарушителями и разнообразным контингентом граждан. К факторам физической напряженности относятся физические нагрузки, четко заданный ритм и темп работы.

Требования к профессионально-важным качествам сотрудника

Психомоторные свойства осужденных-разнорабочих должны характеризоваться высокими показателями силы, выносливости, и точности координат движений, позволяющих избежать травматизации во время рабочего процесса. Среди мыслительных свойств осужденных-разнорабочих желателен технический интеллект, позволяющий работать с оборудованием. Индивидуально-типологические: выносливость, старательность, выдержка и устойчивость нервной системы. Данные качества крайне важны, поскольку без них быстрее бы возрастала напряженность труда. Эмоционально-волевая регуляция осужденных-разнорабочих должна находиться на среднем уровне, позволяющем преодолевать усталость от выполнения приказов и распоряжений. Среди attentionных свойств осужденных-разнорабочих важно

обладать развитым вниманием — длительной концентрацией, быстрой переключаемостью и широтой распределения. Среди сенсорных и перцептивных свойств важными выступают слуховое и зрительное восприятие, поскольку они в рабочем процессе отвечают за безопасное поведение и налаженную коммуникацию. Мнемические свойства, по нашему мнению, не так важны в рабочей деятельности осужденных-разнорабочих, поскольку их трудовая деятельность не предполагает задействование процессов памяти. Имажитивные свойства для осужденных-разнорабочих, по нашему мнению, маловажны, поскольку их деятельность строго регламентирована приказами и распоряжениями. Осужденный-разнорабочий не обязан иметь понятную речь и развитую общительность [1].

1.2. Классификации личностных качеств в научной литературе

С точки зрения А. Г. Шмелева, свойства характера целесообразно отличать от свойств темперамента хотя бы потому, что они в гораздо большей степени отражают стиль сознательной, волевой регуляции поведения и определяют поступки, за которые человек несет прямую моральную и юридическую ответственность. Локальные свойства характера распространяются на частные, более узкие ситуации, иначе их можно назвать ситуационно зависимыми свойствами характера.

Наиболее широко признанной в современных международных изданиях классификацией глобальных черт является так называемая «Большая пятерка» свойств (У. Норман, Л. Гольдберг, Р. Коста, П. Мак-Грей, Д. Дигман, Ф. Остендорф, Б. Де Раад, А. Г. Шмелев, М. В. Бодунов):

- Самоуверенность — неуверенность.
- Согласие, дружелюбие — враждебность.
- Сознательность — импульсивность.
- Эмоциональная стабильность — тревожность.
- Интеллектуальная гибкость — ригидность [4].

1.3. Теоретический анализ понятия «суицидальные наклонности»

С. С. Сурнина и У. Х. Гаджиева рассматривают вопросы динамики развития суицидального поведения в связи с духовным, морально-этическим состоянием личности и нравственными социальными установками. При разрушении либо переосмыслении у человека системы ценностей, а также при разочаровании в материальном мире, у человека может развиваться суицидальное поведение.

Суицидальное поведение — это проявление суицидальной активности, выражающейся в мыслях, намерениях, высказываниях, угрозах, попытках, покушениях.

Американский исследователь Н. Б. Табачник определяет саморазрушающее поведение как совершение «любых действий, над которыми у человека имеется некоторый реальный или потенциальный волевой контроль, способствующих продвижению индивида в направлении более ранней физической смерти» [2].

1.4. Взаимосвязь личностных качеств осужденных с проявлением у них суицидальных наклонностей в процессе выполнения трудовой деятельности при отбывании наказания

Психологические явления в трудовой деятельности человека не проявляются изолированно. Так или иначе они связаны органически с психологическими, физиологическими, социально-экономическими сторонами трудового процесса в целом. Люди образуют производительные силы общества, обладая

простыми трудовыми навыками, специальными на то знаниями и орудием труда.

Психологические особенности суицидентов обуславливают характер совершенных деяний. Так, согласно исследованиям И.В. Бойко, самоубийства совершаются преимущественно лицами, осужденными за насильственные преступления (убийство, причинение тяжкого вреда здоровью, разбой и др.). Это свидетельствует о наличии устойчивой прямой связи между агрессивными и аутоагрессивными проявлениями человека [3].

Литература:

1. Александров, Б. В. Психологическая характеристика труда осужденных в исправительном учреждении / Б. В. Александров, В. В. Мищенко. — Текст: электронный // КиберЛенинка. — 2019. — № 1(5). — С. 3–4.
2. Исаев, Д. С. Психология суицидального поведения / Д. С. Исаев, К. В. Шерстнев. — 1. — Самара: «Самарский университет», 2000. — 38 с. — Текст: непосредственный.
3. Рогач, В. Г, Полякова, Е. А. Личностные особенности осужденных мужского пола, склонных к суицидальному поведению / В. Г. Рогач, Е. А. Полякова. — Текст: электронный // КиберЛенинка. — 2017. — № 4 (40). — С. 2–4.
4. Сурнина, С. С. Концепция духовно-нравственных характеристик личности и их роль в формировании суицидальных намерений / С. С. Сурнина, У.Х. Гаджиева. — Текст: электронный // КиберЛенинка. — 2015. — № 2. — С. 1–2.

Психологические особенности мужчин и женщин в контексте управленческой деятельности в системе образования

Дорина Анна Александровна, студент магистратуры
Московский городской педагогический университет, Самарский филиал

В статье исследуется специфика психологических особенностей управленцев (мужчин и женщин) в рамках управления образовательной организацией. Обоснована актуальность проблемы, выявлены общие направления изучения психологических характеристик, проанализированы особенности психологических компонентов в структуре личности мужчин и женщин руководителей в системе образования, определена связь с управленческим потенциалом.

Ключевые слова: психологические особенности, мужчины, женщины, управленческая деятельность, образовательная организация.

В настоящее время проблема оптимизации управленческой деятельности образовательной организации (ОО) является одной из ключевых, так как от качества менеджмента зависит функционирование целостной образовательной системы, своевременность и эффективность решения задач, удовлетворенность трудом педагогического состава и многие другие факторы полноценной профессиональной деятельности.

В научных разработках ряда современных исследователей указывается, что существует обоснованная практикой менеджмента ОО необходимость в изучении психологических особенностей управленцев — женщин и мужчин, так как специфика гендера оказывает влияние на формирование индивидуального стиля деятельности, обуславливающего способности, специфику эмоционального реагирования, стрессоустойчивость и копинг-стратегии, гибкость и психологическую готовность к нововведениям.

Ученые отмечают важность учета «гендерных механизмов на систему управления организацией» [4, с.63], в том числе исследования «мужского и женского стиля управления», специ-

фики профессионально-важных качеств, комплекса компетенций и т.д. Актуальность исследования определяется также, по словам С.Г. Добротворской и соавторов, необходимостью разработки «модели становления» общепрофессиональных свойств личности и программ повышения квалификации» [2, с.486] с учетом гендерных психологических данностей.

Сложная деятельность руководителя ОО предъявляет требования к структуре его психологических характеристик, которые обуславливают отношение к разным аспектам профессиональной деятельности и могут либо способствовать, либо препятствовать ее успешному осуществлению. В исследовании Л. П. Вершининой [1, с. 231] четко обозначены психологические качества современного руководителя, которые автор разделяет на такие группы, как: личностные (самоуважение, самообладание, трудолюбие, ответственность, решительность и т.д.);

– психофизиологические, связанные с темпераментными характеристиками, уровнем эмоциональной стабильности, познавательными процессами;

– деловые качества (умение строить взаимоотношения в коллективе, сотрудничать, принимать решения с учетом интересов всех субъектов образовательной деятельности; оказывать влияние конструктивными методами и т.д.); организаторские и коммуникативные способности;

– профессиональные знания в области педагогической и управленческой деятельности.

Нами были проанализированы современные исследования по проблеме гендерных аспектов управленческой деятельности [1,2,3,4,5] и систематизированы основные психологические особенности, актуализирующиеся в деятельности современных руководителей ОО. (Таблица 1).

Из данных таблицы следует, что к специфике управленческой деятельности мужчин относится большая эмоциональная стабильность и устойчивость, консерватизм и авторитарность в управлении. Для женщин — меньшая эмоциональная стабильность, однако гибкость и способность адаптироваться к изменяющимся условиям.

Согласно результатам исследования С.Г. Добротворской и соавторов (проведенного с респондентами в количестве 120 руководителей ОО мужского и женского пола) были выявлены следующие отличия в психологических характеристиках управленцев:

– мужчины-руководители ОО имеют более высокие показатели по шкале самооотношения. в сравнении с женщинами, что означает «самоуверенность и смелость в общении, уверенность в позитивном принятии окружающих, отсутствие внутреннего напряжения и контроль эмоций» [2, с. 492];

– Для мужчин и для женщин характерны высокие показатели самоуважения и самоактуализации. Общими для обеих гендеров являются наличие качеств самооценности, эмоционального интеллекта, способности к субъект-субъектному общению и высокая проявленность творческих качеств.

– По профилю личностных качеств для женщин-руководителей характерны высокие показатели по шкалам «Дипломатичность», «Сила Я», «Высокий интеллект» [2, с. 492], это характеризует женскую выборку как руководителей, обладающих собранностью, пронизательностью, жизнестойкостью, выраженными умственными способностями.

– По профилю личности мужчин-руководителей ярко выражены характеристики высокого интеллекта и дипломатичности.

По совокупности проведенных исследований авторы также делают вывод о преобладании характеристик конформности у женщин руководителей по сравнению с мужчинами, отмечая при этом более высокие показатели практичности женского стиля управления.

Подводя итоги, отметим, что проблема научного анализа психологических особенностей мужчин и женщин в контексте управленческой деятельности в системе образования является недостаточно изученной и требует дальнейшей разработки. В существующих концепциях обозначены направления исследования, связанные с конкретизацией психологических качеств управленца в зависимости от гендера и определения их влияния на качество работы руководителя ОО. Мы выяснили, что в структуре личностных характеристик руководителей, вне зависимости от пола преобладают качества самоуважения и самоактуализации, настойчивости, дипломатичности, высокого интеллекта и креативности. У женщин-руководителей отмечаются проявления эмоциональной нестабильности, некоторой недооценки собственных возможностей и конформности в реализации управленческой деятельности. Среди мужчин-руководителей выявлены факты авторитарности в управлении, жесткого консерватизма и недостаточной практичности. Учет выявленных психологических данностей будет способствовать разработке программ профессионального совершенствования в рамках повышения квалификации руководителей ОО.

Таблица 1

Психологические особенности женщин-управленцев	Психологические особенности мужчин-управленцев
Высокая структурированность деятельности.	«Высокий уровень отношения к делу: ответственность, организованность, трудолюбие» [3, с.56].
В принятии решений преобладает логика и рациональность.	В принятии решений участвует и логика, и интуиция.
Тенденция к четкому планированию деятельности, консерватизм в отстаивании собственной позиции.	Более высокий уровень инициативности, гибкость, эмпатия во взаимоотношениях.
Достаточная эмоциональная стабильность (устойчивость). Контроль эмоций.	Высокая эмоциональность и ее влияние на качество отношений в коллективе.
Требовательность, деловой стиль, вера в себя.	Часто недооценка своих возможностей, более низкий в сравнении с мужчинами уровень притязаний.
«Преобладание командно — административного стиля управления» [5, с.204], недостаточный уровень эмпатии.	Преобладание комбинированного стиля управления на основе демократического: коллегиальность, гибкость, большая открытость и стремление к партнерскому взаимодействию.
Мотивы: «карьера как перспективная должность» [5, с.204]/	Мотивы: «карьера как личностный рост». [5, с.204]

Литература:

1. Вершинина Л. П. Портрет современного руководителя образовательной организации / Л. П. Вершинина, А. В. Селиванова, А. А. Топалова // Инновационные научные исследования. — 2021. — № 12–2(14). — С. 229–237.

2. Добротворская С. Г., Муравьева Е. В., Горина Л. Н. Особенности личностных и профессионально важных качеств мужчин и женщин-руководителей общеобразовательных учреждений // ПНИО. 2023. № 2 (62). — С. 486–493.
3. Ливак Н. С. Личностные особенности женщин-руководителей // Образовательный вестник «Сознание». 2018. № 10. — С. 56.
4. Михайлова Т. В., Балашкевич И. В. Исследования гендерных аспектов в управленческой деятельности // Евразийский Союз Ученых. 2020. № 6–3 (75). — С. 63–64.
5. Рудь А. С. Гендер как феномен в политике управления и образовательном менеджменте // Лидерство и менеджмент. 2018. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gender-kak-fenomen-v-politike-upravleniya-i-obrazovatelnom-menedzhmente> (дата обращения: 28.05.2023).

Особенности профессионального самоопределения обучающихся 9–11-х классов

Дубинчин Дмитрий Сергеевич, студент магистратуры;
Павлова Ольга Сергеевна, кандидат педагогических наук, доцент
Московский государственный психолого-педагогический университет

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, подростки, старшеклассники.

Актуальность исследования связана с потребностью психолого-педагогической науки и практики решать задачи профессионального самоопределения старшеклассников в условиях неопределенности и нерешенностью данной задачи в контексте современных условий. Проблематика поиска профессионального призвания является одной из наиболее обсуждаемых тем в области психологии и педагогики. Можно говорить о сравнительно большом количестве работ (Э. Ф. Зеер, Е. А. Климов, К. К. Платонов, Н. С. Пряжников и др.), в которых предпринимались попытки рассмотрения особенностей профессионального самоопределения. В условиях модернизации российского образования и тех вызовов, с которыми приходится сталкиваться современному обществу, все большее значение имеют исследования по проблематике профессионального самоопределения и профессиональной ориентации.

В настоящее время существует широкий спектр подходов к изучению особенностей профессионального самоопределения. Это обусловлено не только сложностью данной проблемы, но и влиянием культурных и исторических факторов на сам процесс самоопределения. Большинство существующих подходов направлены на прогнозирование профессионального выбора, разработку карьерных планов и обеспечение удовлетворенности профессиональной деятельностью.

Из анализа научных источников становится ясно, что понятие «профессиональное самоопределение» включает не только определение человека в профессиональном мире, но также и поиск смысла жизни через профессиональную деятельность. Основой процесса профессионального самоопределения является стремление человека к самостоятельному выбору своего пути в жизни, а также учет социальных требований и общественных ожиданий. Профессиональное самоопределение отражает особенности выбора профессии и предполагает наличие у человека ожиданий и перспектив в отношении своей трудовой деятельности. Этот процесс развивается на протяжении всей жизни, причем на разных этапах жизни содержание профессионального самоопределения различается,

поскольку включает интеграцию смыслов, связанных с местом и ролью индивида в профессиональной сфере.

Теоретико-методологическими основами нашего исследования стали: теоретические представления о профессиональном самоопределении (В. М. Данилова, М. И. Дьяченко, Л. П. Жукова, Е. А. Климов, Н. И. Ковалева, А. А. Локтев, Н. С. Пряжников, С. Н. Чистякова и др.), исследования по проблеме особенностей профессионального самоопределения старшеклассников (М. В. Бадашкев, Е. И. Белик, Н. В. Бондаренко, М. Ж. Гусманов, Н. Б. Лисовская и др.).

В период старшей школы возникают определенные трудности, связанные с поиском места в социальных отношениях и стремлением к самоопределению в различных сферах деятельности. Важным аспектом этого периода является открытие собственного внутреннего мира. В этом возрасте возникают проблемы самосознания, самоопределения и самооценки. Старшеклассники стремятся найти свое место в межличностных отношениях и устанавливают новые связи как со сверстниками, так и с взрослыми. Взаимодействие с родителями также становится сложнее и осознаннее. Следует отметить, что в этом возрасте увеличивается влияние внешнего социального окружения, на которое старшеклассники проецируют свои ожидания и фантазии. Они рассматривают внешний мир как пространство для накопления жизненного опыта, получения новых впечатлений и установления качественно новых взаимоотношений. Развитие рефлексии способствует осознанию личности подростка и более осознанному отношению к своим эмоциям, поступкам и чувствам. В этом возрасте собственные эмоции старшеклассника рассматриваются не только как результат воздействия внешних социальных факторов. Эмоциональное состояние старшеклассника во многом отражает его текущее психологическое состояние.

Старшеклассники часто проявляют явное «чувство взрослости», что отличает их подростковый возраст от юности. Это чувство проявляется в их ответственном отношении к жизни, приближая их к взрослому статусу. «Чувство взрослости»

формируется через взаимодействие с другими людьми и различные формы поведения. Оно основано на восприятии моделей «взрослого» поведения, которые отличаются моральными и этическими принципами. Старшеклассники способны различать эти образцы поведения, сопоставлять их с собой и примерять на себя взрослые отношения. Однако для полноценного осознания «чувства взрослости» им недостает достаточного жизненного опыта, практических навыков и сформированной системы ценностей и мировоззрения, которые позволили бы им адекватно оценивать свое поведение. Тем не менее, старшеклассники достаточно хорошо различают правильное и неприемлемое поведение в соответствии с общепринятыми нормами.

Подростки в возрасте от 14 до 16 лет часто проявляют желание выбрать определенную профессиональную область и испытывают потребность в профессиональном самоопределении. Это является характерной психологической особенностью этого возрастного периода. Во многих исследованиях, посвященных проблемам профессиональной ориентации и выбора, отмечается, что прохождение данного кризисного периода развития личности характеризуется противоречивостью.

Процесс профессионального самоопределения старшеклассников представляет собой сложный процесс, включающий выбор собственных целей и позиций в отношении будущей профессиональной деятельности. Этот процесс требует осознанной деятельности и готовности к профессиональному выбору, который может быть облегчен соответствующей психолого-педагогической поддержкой. Социальные аспекты играют важную роль в процессе профессионального самоопределения. Эти аспекты связаны с соответствием выбранной профессии требованиям общества. Старшеклассники сталкиваются с ожиданиями и представлениями, которые общество имеет относительно определенных профессий. Они могут чувствовать давление и ограничения, связанные с социальными ожиданиями, что затрудняет процесс самоопределения. Психологические аспекты также оказывают влияние на процесс профессионального самоопределения старшеклассников. Эти аспекты возникают из-за соответствия индивидуальных особенностей и предпочтений выбранной профессии. Некоторые старшеклассники могут испытывать сомнения относительно своих способностей, интересов и соответствия их личности требованиям конкретной профессии. Важно учитывать и разрешать эти социальные и психологические аспекты, предоставляя информацию о различных профессиях, осуществляя индивидуальное консультирование, предоставляя психологическую поддержку и развивая навыки принятия решений, чтобы поддержать старшеклассников в процессе профессионального самоопределения.

Предметом данного исследования выступают особенности профессионального самоопределения обучающихся 9–11 классов.

Гипотеза: предполагается, что существуют особенности профессионального самоопределения обучающихся 9–11 классов.

1. **Частные гипотезы:** Предполагается, что одиннадцатиклассники имеют более высокий уровень внутренней социаль-

но-значимой мотивации выбора профессии, чем обучающиеся 9–10 классов

2. Предполагается, что старшеклассники имеют ярко выраженную направленность на профессиональную деятельность, связанную с работой с людьми.

3. Предполагается, что ученики, которые посещают десятые и одиннадцатые классы, имеют значительно более высокий уровень самооценки готовности к действиям, чем обучающиеся девятых классов.

Методики:

1. «Мотивы выбора профессии», Р.В. Овчарова.
2. Методика «Определение типа будущих профессий» Е.А. Климова (модификация В.Г. Резапкиной).
3. Методика «Определение профессиональных склонностей» Л.А. Йовайши (модификация В.Р. Резапкиной).
4. «Активизирующий опросник Н.С. Пряжникова».

Практическое значение исследования

Исследование имеет практическую значимость, поскольку его результаты могут быть использованы для улучшения организации процесса профессиональной ориентации старшеклассников в общеобразовательных школах, учитывая особенности профессионального самоопределения учащихся 9–11 классов в динамике. Это позволит разработать более эффективные подходы и методики для помощи старшеклассникам в принятии осознанных профессиональных решений.

Результаты исследования могут быть использованы для создания специальных программ и мероприятий, направленных на поддержку и сопровождение старшеклассников в процессе профессионального самоопределения. Это может включать проведение индивидуальных консультаций с психологами и профессиональными консультантами, организацию групповых тренингов и семинаров, предоставление информации о различных профессиональных направлениях и возможностях образования.

Более эффективная организация процесса профессиональной ориентации поможет старшеклассникам осознать свои интересы, способности и ценности, что позволит им принять более информированные и осознанные решения относительно выбора профессии. Также это может способствовать снижению уровня стресса и неуверенности у старшеклассников, связанных с процессом выбора профессионального пути.

Исследование может также быть полезным для педагогов и школьных администраторов, помогая им лучше понять особенности профессионального самоопределения учащихся и адаптировать образовательные программы и ресурсы с учетом этих особенностей. Это способствует созданию более поддерживающей и стимулирующей образовательной среды, способствующей успешной адаптации и развитию старшеклассников.

Таким образом, использование результатов исследования позволит повысить эффективность процесса профессиональной ориентации и поддержки старшеклассников, способствуя их успешному профессиональному самоопределению и будущей карьере.

Литература:

1. Белик, Е. И. Формирование профессионального самоопределения у старшеклассников / Е. И. Белик // Матрица научного познания. — 2021.
2. Бордаченко, Н. С. Профессиональная ориентация как средство профессионального самоопределения учащихся через проектную деятельность / Н. С. Бордаченко // Профессиональное самоопределение молодежи инновационного региона: проблемы и перспективы: Сборник статей по материалам Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Красноярск — Барнаул — Челябинск — Омск — Нижний Новгород — Москва — Санкт-Петербург, 02–17 ноября 2020 года / Под общей редакцией А. Г. Миронова. — Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2020.
3. Гусманов, М. Ж. Профессиональное самоопределение старшеклассников посредством психологического группового консультирования / М. Ж. Гусманов // Системная интеграция в здравоохранении. — 2018.
4. Елгина, С. В. Социально-психологические проблемы профессионального самоопределения старшеклассников и пути их решения / С. В. Елгина // Современное образование: наука и практика. — 2019.
5. Климов, Е. А. Введение в психологию труда / Е. А. Климов. — М.: Изд-во МГУ, 1988.
6. Лисовская, Н. Б. Психологические особенности профессионального самоопределения старшеклассников / Н. Б. Лисовская, Г. Ю. Иконникова, А. А. Кудрин // Письма в Эмиссия.Оффлайн. — 2021.

Экспериментальное исследование влияния программы «Я личность» на формирование навыков преодоления барьеров межличностного общения подростков со сверстниками

Епифанова Алёна Олеговна, студент магистратуры
Московский городской педагогический университет, Самарский филиал

Психологические барьеры социального взаимодействия относятся к области исследований социальной психологии трудного общения. В сложных коммуникативных ситуациях партнеры по-разному воспринимают социальные потребности друг друга. Это влияет на достижение основной цели общения. В результате участники общения могут испытывать острые эмоциональные переживания, в том числе непонимание и психологическое напряжение.

Чтобы выделить вопрос исследования, его подразделяют на нарушения, трудности и психологические коммуникативные барьеры. Наличие психологических барьеров субъективно воспринимается как пассивное состояние (в виде нерешительности, беспокойства, застенчивости, страха и т.д.), не имеющее объективной причины. Психологические барьеры могут значительно затормозить межличностные пути, увеличить психологическую дистанцию между партнерами, снизить уровень взаимного доверия и исказить характер взаимодействий и отношений. В данном исследовании под психологическими барьерами мы понимаем психологические состояния, проявляющиеся в виде недостаточной пассивности, препятствующей выполнению определенных действий. Коммуникативные барьеры — это психологические явления, возникающие при взаимодействии между коммуникаторами при общении и препятствующие полноценному общению. Психологические барьеры могут возникнуть в любой момент и все зависит от личности коммуникатора. [5]

Психологические барьеры в общении включают в себя:

- оценку межличностных отношений;
- субъективное благополучие;
- диалогичность отношения.

Для преодоления психологических барьеров предусмотрен социально-психологический тренинг. Это один из методов активного обучения и психологического воздействия, осуществляемого в ходе интенсивного группового взаимодействия, направленного на совершенствование коммуникативных навыков.

Основными психологическими потребностями подростков являются стремление к общению со сверстниками, стремление к самостоятельности и самостоятельности, стремление к признанию окружающими своих прав. Чувство взросления — психологический симптом наступления полового созревания.

По определению Д. Б. Эльконина, «ощущение взрослости — это когда подростки сравнивают себя с другими (взрослыми и сверстниками), находят модели усвоения, строят отношения с другими людьми, вырабатывают собственные. Это новое формирование сознания для перестройки деятельности» [2]

Психосоциальный тренинг — одна из техник активного обучения и психологического воздействия, осуществляемая в ходе интенсивного группового взаимодействия, направленная на совершенствование коммуникативных навыков.

Учитывая проблему психологических барьеров общения, следует отметить, что существуют различные методы и приемы их диагностики. Экспериментальное исследование состояло из трех этапов: стадия решения, период формирования, уровень контроля. [4]

В нашем исследовании участвовало 30 человек 15–16 лет. До начала нашего тренинга мы разделили участников на 2 группы: контрольную (КГ) и экспериментальную (ЭГ), а также было предложено ответить на вопросы трех методик.

На основе критериев и уровней были подобраны методики:

1. Методика «Субъективная оценка межличностных отношений» (С. В. Духновского).
2. Метод «Шкала субъективного благополучия» (адаптированная М. В. Соколовой).
3. Шкала диалогичности межличностных отношений (С. В. Духновского).

На этапе открытия эксперимента мы обнаружили, что средние и низкие уровни развития межличностного общения между сверстниками были общими в экспериментальной и контрольной группах.

На формирующем этапе эксперимента мы обратились к реализации обучения эго-личности для преодоления межличностных коммуникативных барьеров у подростков старшего возраста. Нашим формирующим этапом стало внедрение учебного курса по социальной психологии «Я Личность». 1–2 урока в неделю, планировалось 10 уроков за 6 недель. Цель тренинга «Я-личность» состояла в том, чтобы с помощью групповых

упражнений воздействовать на изменения межличностных отношений, субъективного самочувствия и межличностно-интерактивных уровней рейтинга личности с целью преодоления психологических коммуникативных барьеров. [3]

На этапе открытия эксперимента были выявлены психологические барьеры на пути к общению. На контрольной фазе выявляли, какие изменения произошли после психосоциального тренинга, и после интерпретации установили, что выдвинутые гипотезы подтвердились: учебная программа тренинга помогает молодежи развивать навыки, помогающие преодолевать коммуникативные барьеры.

Желание установить контакт с окружающими людьми, даже если они незнакомы. Умение строить диалог. Сюда входит умение слушать собеседника, умение сопереживать чувствам. Умение проявлять эмпатию и выходить из конфликтных ситуаций. Знание общепринятых стандартов и законов, которым необходимо следовать при общении с другими.

Литература:

1. Бобченко Т. Г. Психологические тренинги. Основы тренинговой работы. Учебное пособие. — М.: Юрайт. 2020. 132 с.
2. Еромасова А. А. Общая психология. Методы активного обучения. Учебное пособие для вузов. — М.: Юрайт. 2019. 182 с.
3. Леонтьева В. Л. Психология. Учебное пособие для СПО. — М.: Юрайт. 2019. 152 с.
4. Немов Р. С. Психология. В 3 книгах. Книга 3. Психодиагностика. Введение в научное психологическое исследование с элементами математической статистики. — М.: Владос. 2016. 640 с.
5. Самыгин с. И., Кротов Д. В., Столяренко Л. Д. Психология. Учебное пособие. — М.: Феникс. 2020. 280 с.

Достижение личностных образовательных результатов у подростков посредством театральной деятельности

Кучма Марина Петровна, студент магистратуры

Научный руководитель: Рубцова Ольга Витальевна, кандидат психологических наук, доцент

Московский государственный психолого-педагогический университет

Насколько эффективна театральная деятельность как средство достижения подростками личностных образовательных результатов за счет ролевого экспериментирования?

Работа посвящена изучению влияния ролевого экспериментирования подростков на личностные образовательные результаты в рамках театральной деятельности. В последние годы театр все чаще используется для решения широкого круга задач, связанных с развитием, обучением и социализацией подростков. Во многих странах театральная деятельность на протяжении десятилетий успешно применяется в школьной практике в разных вариациях. Например, в Англии проводилось большое исследование о влиянии театральных представлений на личностные и образовательные результаты учеников, в ходе которого было выявлено, что театральная деятельность способствует повышению эмоциональной грамотности. Дети могут проживать новый опыт и извлекать уроки из ролевого экспериментирования, находясь в опосредованной и безопасной

реальности, за счёт чего возрастает возможность понимания сложных эмоций и расширяется ролевой репертуар. [1]. Использование драмы в рамках обучения в школе также делает процесс обучения более приятным и повышает уровень уверенности в себе среди учащихся [2]

Использование театральных постановок в процессе обучения развивает коммуникативные навыки учащихся, в частности, улучшая беглость речи, умение слушать и понимать язык тела. [3]

Театр в образовательной среде оказывает положительное влияние на различные образовательные и личностные результаты, которые ученики способны применять как в рамках образования, так и в реалиях собственной жизни. [4]

Американские учащиеся, сообщаящие об изучении драматического искусства и опыте написания оригинальных произведений и драматическое представление уже существующих в старшей школе, имеют большие успехи в устных предметах и обладают более высокими коммуникативными навыками, имеют более высокую самооценку чем те, кто не участвует в теа-

тральной деятельности. Такой опыт может помочь молодым людям осознать свой потенциал для достижения успеха. [5]

Изучение драматического искусства в средней школе в Великобритании связано с успехом на национальных экзаменах по английскому языку. [7]

В Португалии был реализован большой проект DICE, который являлся кросс-культурным исследованием, где изучалось влияние образовательного театра на различные компетенции обучающихся. Исследование проводилось двенадцатью странами (Венгрия, Чехия, Нидерланды, Норвегия, Палестина, Польша, Португалия, Румыния, Сербия, Словения, Швеция и Великобритания). По итогу проекта удалось выявить, что участвовавшие в проекте ученики чувствуют себя более уверенно в общении, с большим интересом ходят на учёбу, лучше справляются со стрессом и решением различных проблем, являются более активными гражданами и проявляют интерес к общественным делам. [8]

Документально подтвержденные доказательства преимуществ, связанных с драматургией и театром в образовательных контекстах, побудили консорциум европейских исследователей и педагогов рекомендовать, чтобы «все дети имели регулярный доступ к образовательному театру и драме в школе, обязательный на протяжении всей учебной программы, и преподавался хорошо подготовленными специалистами по театру и драматургии». [9]

Изучение различных концепций нравственного развития личности при помощи искусства показывает, что участие в театральном действии способствует становлению нравственной и эстетической культуры молодого поколения. [10, 11, 12] Через опыт театрального искусства и соприкосновение с социально значимым культурным опытом у детей формируется ценностное отношение к жизни.

Институт стратегии развития образования РАО представил примерную программу воспитания для образовательных организаций, в которой за основу взято личностное развитие школьников. Задачей педагогов является развитие личности учеников через сотрудничество с ребенком и формирование детско-взрослого сообщества. Партнерские отношения — важный фактор достижения результатов. [13] Такой опыт позволяет снизить противопоставление подростков взрослым, что свойственно данному возрастному периоду, и за счет этого достигнуть больших результатов, а также создать совместный эмоциональный опыт и сформировать межпоколенную связь. [14, 15, 16]

Вышеуказанные исследования доказывают, что театральная деятельность в учебном процессе способствует формированию у подростков повышению эмоциональной грамотности, уверенности в себе, активной гражданской позиции и проявлению интереса к общественным делам, развитию коммуникативных навыков, повышению учебной мотивации и стрессоустойчивости.

Театральная деятельность является одним из наиболее эффективных средств обучения в подростковом возрасте по теории Фельдштейна. В этом возрасте происходит активное формирование личности, а театральная деятельность помогает развивать у подростков такие качества, как самостоятельность, креативность, социальная адаптация, коммуникабельность, уверенность в себе и другие. [17]

Театральное обучение позволяет подросткам учиться проявляться разными способами, расширять свой круг общения, учиться работать в команде, а также развивать свою фантазию, творческий потенциал и эмоциональную отзывчивость. Театральные занятия могут также помочь подросткам преодолеть страх перед общением с людьми и некоторыми социальными ситуациями, что способствует повышению их самооценки и уверенности в себе.

Таким образом, театральная деятельность является важным инструментом для развития личности подростка и может быть использована в образовательном процессе для достижения целей по формированию личностных качеств и социальных навыков.

В данной работе развиваются идеи и представления об общественно полезной организованной педагогической деятельности с упором на теорию Д.И. Фельдштейна. Исследования и разработки в этом направлении могут привести к развитию педагогической теории и практики и в свою очередь вывести образование на качественно новый уровень. [17]

В российских школах театр используется достаточно редко и преимущественно в системе внеурочного образования. Исследования театральной деятельности как инструмента образования способствует внедрению новых эффективных способов обучения детей подросткового возраста.

Результаты исследования позволяют говорить о том, что специально организованная театральная деятельность способствует формированию у подростков личностных образовательных результатов: повышение уровня рефлексии, повышение уровня организаторских способностей, развитие коммуникативных навыков.

Объект исследования: театральная деятельность как средство для ролевого экспериментирования в подростковом возрасте.

Предмет исследования: театральная деятельность как средство достижения подростками личностных образовательных результатов за счет ролевого экспериментирования.

Цель исследования: обосновать эффективность театральной деятельности как средства достижения подростками личностных образовательных результатов за счёт ролевого экспериментирования.

Задачи исследования

1. Проанализировать основные теоретические подходы к проблеме применения театральной проектной деятельности в образовательных целях с категорией учащихся подросткового возраста.
2. Провести диагностику входных параметров личностных образовательных компетенций, а именно: уровня развития коммуникативных компетенций, учебных мотивов, организаторских способностей и рефлексивных навыков.
3. Провести экспериментальное исследование возможностей применения театральной деятельности в развитии личностных образовательных результатов подростков.
4. Провести повторную диагностику параметров личностных образовательных компетенций, а именно: уровня раз-

вития коммуникативных компетенций, учебных мотивов, организаторских способностей и рефлексивных навыков.

5. Проанализировать полученные результаты и сформулировать выводы исследования.

Гипотеза общая: специально организованная театральная деятельность способствует улучшению личностных образовательных результатов у обучающихся подросткового возраста за счёт ролевого экспериментирования.

Частная гипотеза: специально организованная театральная деятельность, рассматриваемая нами как вид проектной деятельности, за счёт ролевого экспериментирования способствует: повышению учебной мотивации, развитию коммуникативных навыков, развитию организаторских навыков и развитию рефлексивных навыков у обучающихся подросткового возраста.

Теоретические и методологические основания исследования образуют:

1. Теории развития и возрастные особенности подросткового возраста (Л. С. Выготский, В. В. Рубцов, Д. Б. Эльконин, Д. И. Фельдштейн)
2. Многовекторная модель зоны ближайшего развития (В. К. Зарецкий)
3. Теоретические представления о проектировании социальной ситуации развития (Н. Н. Нечаев)
4. Теория проектной деятельности как ведущей деятельности подросткового возраста (К. Н. Поливанова)
5. Представления о ролевом экспериментировании как о ключевой задаче развития в подростковом возрасте (А. М. Прихожан, О. В. Рубцова)
6. Подходы к применению театральной деятельности в образовательных целях (О. В. Рубцова, Т. А. Посакалова)
7. Концепция ФГОС третьего поколения

Научно-практическая новизна работы

На данный момент театральная деятельность рассматривается как факультативное занятие и реализуется в малом количестве школ. Интерес исследования заключается в исследовании и обосновании эффективности театральной деятельности как инструмента достижения личностных образовательных результатов учащимися.

Практическая значимость исследования

Результаты научного исследования могут стать основанием включения театральной деятельности в школьную практику для приобретения учащимися личностных образовательных результатов в виде развития учебной мотивации, коммуникативных и организаторских способностей, а также и рефлексивных навыков.

Апробация работы

Обсуждения диссертационного исследования проводились на заседании кафедры «Возрастная психология им. проф. Л. Ф. Обухова» факультета «Психология образования» Мо-

сковского государственного психолого-педагогического университета.

Экспериментальное исследование проходило на базе МБОУ «Старогородковская школа» Московской области. В исследовании приняли участие 33 подростка в возрасте 14–15 лет. Полученные данные были обработаны количественным методом.

Проведено:

- 2 диагностических занятия;
- 19 занятий, в формате групповой работы;
- 4 групповых интервью;
- 10 индивидуальных интервью.

Организация исследования:

Исследование включало 2 этапа:

— *Первый этап* (18 октября 2021 г.— 29 января 2022 г.): входное тестирование экспериментальной и контрольных групп; блок занятий 1.

— *Второй этап* (1 февраля 2022 г.— 20 апреля 2022 г.): блок занятий 2; выходное тестирование экспериментальной и контрольных групп.

Основные понятия и термины

Одно из основных понятий, на которое будет опираться данная работа, сформулировано Л. С. Выготским. Театрализованная деятельность — самый распространённый вид детского творчества, так как драматическая форма отражения жизненных впечатлений органично присуща детской природе и находит своё выражение стихийно, независимо от желания взрослых. [19]

Следующее немаловажное понятие — подростковый возраст. Это стадия онтогенетического развития между детством и взрослостью (от 11–12 до 16–17 лет), которая характеризуется качественными изменениями, связанными с половым созреванием и вхождением во взрослую жизнь.

Согласно взглядам Л. С. Выготского, подростковый возраст — это самый неустойчивый и изменчивый период, который отсутствует у дикарей и при неблагоприятных условиях «имеет тенденцию несколько сокращаться, составляя часто едва приметную полоску между окончанием полового созревания и наступлением окончательной зрелости». [18]

И последнее, но не по значимости, понятие, которое важно ввести — личностные образовательные результаты. Это понятие включает в себя готовность и способность обучающихся к саморазвитию и личностному самоопределению, сформированность их мотивации к обучению и целенаправленной познавательной деятельности, системы значимых социальных и межличностных отношений, ценностно-смысловых установок, отражающих личностные и гражданские позиции в деятельности, социальные компетенции, правосознание, способность ставить цели и строить жизненные планы, способность к осознанию российской идентичности в поликультурном социуме. (ФГОС). [20]

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность исследования, указывается степень разработанности обозначенной про-

блемы, ставится цель, формулируются задачи, определяются методы исследования.

В первой главе рассмотрен механизм формирования личностных образовательных результатов в образовательной среде у детей подросткового возраста через призму концепции ФГОС, психологических особенностей детей этого возраста и влияния театральной деятельности на формирование тех самых личностных образовательных результатов.

Основные выводы по первой главе

Театральная деятельность с давних пор стремится разместиться в образовательной среде. И сейчас как никогда раньше сама система образования взяла вектор на формирование свободной, субъектной личности и развитие личностных образовательных результатов. В свою очередь с точки зрения психологических возрастных особенностей подростков, новообразований этого возрастного периода, ведущей деятельности и социальной ситуации развития театральной деятельности может стать мощным инструментом развития необходимых в современном мире компетенций, таких как повышение учебной мотивации, развитие коммуникативных и организаторских способностей и рефлексивных навыков.

Во второй главе указаны методы и методики, используемые при проведении эмпирического исследования по теме диссертации.

Методы: тестирование, включенное наблюдение, индивидуальные и групповые интервью, анализ содержания рефлексивных дневников, анализ продуктов деятельности (видеозаписи групповой работы подростков, репетиций и финального спектакля).

Методики:

Констатирующие:

— Шкала оценки коммуникативных умений (Interpersonal Communication Skills Scale, Learning dynamics, 2002 г.).

— Тест «Школьная мотивация» (Лусканова Н. Г., 1993 г.).

— «Коммуникативные и организаторские склонности» (В. В. Сиянский, В. А. Федорошин, 1980).

— Шкалы социорефлексии и ауторефлексии (по «Методике уровня выраженности направленности рефлексии М. Гранта», 2005).

Формирующие: серия специально организованных занятий в контексте театральной деятельности, разработанных исследовательской группой ЦМИСД под руководством О. В. Рубцовой. Занятия направлены на развитие личностных образовательных результатов.

Результаты используемых методик (количественные данные приводятся в рисунках), анализируются и интерпретируются.

Основные выводы по второй главе

Проведенное исследование позволяет оценить театральную деятельность как достаточно уникальную проектную деятельность, неслучайно влияющую на широкий перечень навыков и личностных характеристик.

Заключение

В ходе исследования удалось подтвердить большинство гипотез: проектная деятельность благоприятно сказалась на выраженности рефлексии у подростков, на коммуникативных и организационных навыках, а также мотивационной сфере. Однако, не во всех методиках был выявлен статистически значимый прирост по итогу исследования. Выдвинута гипотеза об отсутствии взаимосвязей по некоторым измеряемым параметрам — изначально высокие результаты школьников по этим факторам.

Выделены основные ограничения данного исследования:

- Размер выборки;
- Способ формирования контрольной и экспериментальной группы;
- Возможность влияния личности и установок ведущего на итоговые результаты исследования

Перспективы дальнейших исследований:

1. Увеличение объема выборки с целью получения более точных статистических данных;
2. Анализ качественных данных и реализация лонгитюдного дизайна исследования с целью лучшего понимания механизмов влияния театральной деятельности и формирование личностных образовательных результатов;
3. Проведение исследования с дополнительной контрольной группой, которая будет заниматься проектной деятельностью вне рамок театральной деятельности, чтобы выявить, влияет ли именно театральная деятельность, как форма ролевого экспериментирования, а не сама проектная деятельность или другие ее компоненты;
4. Расширить исследование с участием разных ведущих, чтобы исключить фактор влияния личности конкретного преподавателя.

Выводы

1) Эмпирические данные позволяют говорить о том, что специально организованная театральная деятельность, способствует формированию у подростков личностных образовательных результатов: повышение мотивации к учебной деятельности, уровня организаторских способностей, развитие коммуникативных и рефлексивных навыков.

2) Ролевое экспериментирование, создание благоприятной среды для органичного освоения разнородных навыков являются важным компонентом театральной проектной деятельности и выступают механизмом формирования благоприятных эффектов на личностное развитие подростков.

3) Театральная деятельность оказывает разное по своей выраженности воздействие на подростков с умеренно выраженными навыками, склонностями и на подростков, у которых определенные навыки и качества выражены сильно. В рамках изучаемого промежутка времени театральная деятельность лишь незначительно увеличила результаты по склонностям, которые уже были сильно выражены. Однако подобные наблюдения могут быть результатом устройства самих психометрических методик.

Построения достоверных выводов на основе подобного рода исследований — это сложная методологическая задача. Основными способами совершенствования результатов будет являться варьирование способа формирования контрольной

и экспериментальной группы, а также воспроизведения результатов исследования с разными ведущими проекта для определения возможности личности ведущего выступать как значимая побочная переменная.

Литература:

1. Faull, E. The Impact of Theatre Performance in a School Setting on Children's Learning 2020 (1)
2. Isyar, O. O., & Akay, C. (2017). The use of « Drama in Education» in primary schools from the viewpoint of the classroom teachers: A mixed method research. Online Submission, 8(28), 201–216. (2)
3. Basom, J. (2005). The benefits of drama education. We are CCA. URL: <http://www.wearecca.com/wpcontent/uploads/2012/06/Benefits-of-Drama-Education.pdf> (3)
4. Wagner, B. J. (1998). Educational drama and language arts: What research shows. Portsmouth, NH: Heinemann (4)
5. Kassab L, «A Poetic/Dramatic Approach to Facilitate Oral Communication,» Critical Links: Learning in the Arts and Student Achievement and Social Development, ed. Richard Deasy (Washington, DC: Arts Education Partnership, 2002) 30–31 (5)
6. Podlozny, A. (2000). Strengthening verbal skills through the use of classroom drama: A clear link. Journal of Aesthetic Education, 34(3–4), 239–275.] (6)
7. Проект DICE — Drama Improves Lisbon Key Competences in Education. https://dramanetwork.eu/about_dice.html
8. Wendy K. Drama and imagination: A cognitive theory of drama's effect on narrative comprehension and narrative production Mages 2006 (8)
9. Чистякова О. А., Хаймовская Н. А. Взаимосвязь способности рефлексии и уровня самоактуализации личности в творческой деятельности // Социальная психология: вопросы теории и практики. — 2020. — С. 548–551. (9)
10. Поливанова К. Н. Некоторые подходы к проектированию подростковой школы — Психологическая наука и образование — 1998. Том. 3, № 1 (10)
11. Нечаев Н. Н. А. Н. Леонтьев и П. Я. Гальперин: диалог во времени. «Вопросы психологии», 2003, № 2; (11)
12. Сухомлинский В. А. Методика воспитания коллектива — М.: Просвещение, 1981.(12)
13. Шацкий С. Т. Из доклада «Искусство как элемент детской жизни» (март 1918 г.)// Революция — искусство — дети: Из истории эстетического воспитания в советской школе: Материалы и документы: Книга для учителя. В 2 ч. М.: Педагогика, 1987.— Ч. 1. (13)
14. Лукьянова М. И., Калинина Н. В. Психолого-педагогические показатели деятельности школы: Критерии и диагностика.— М.: ТЦ «Сфера», 2004.— 208 с. (С. 131–137). (14)
15. Макаренко А. с. О воспитании.— М.: Политиздат, 1988.(15)
16. Тарасова Е. Н. Модель нравственного воспитания подростков средствами искусства в детских творческих объединениях. / Е. Н. Тарасова // Московский государственный институт культуры (Химки).— 2008 (16)
17. Фохт-Бабушкин Ю. У. Искусство в жизни людей: конкретно-социологические исследования искусства в России второй половины 20 века: история и методология. / Ю. У. Фохт-Бабушкин.— СПб: Алетейя, 2016 (17)
18. Выготский Л. С. Проблема возраста // Выготский Л. С. Собрание сочинений: в 6 т.Т. 4. С 258. (18)
19. Выготский Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте Издательство: Перспектива, 2020 г.с. 83 (19)
20. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования: приложение к приказу Минобрнауки России № 413 от 17.05.2012: с изменениями и дополнениями от 29.12.2014 // Официальные документы в образовании.— 2015.— № 12 (апрель). (20).

Романтизация негативных психологических состояний в портрете личности творческого человека

Лачугина Мария Сергеевна, студент магистратуры
Московский городской педагогический университет, Самарский филиал

В статье авторы пытаются определить истоки стереотипа о наличии негативных психологических состояний у творческих людей, причины появления данного явления и его научное обоснование.

Ключевые слова: психологические состояния человека, творчество.

В современном обществе существует достаточно яркий портрет «творческого человека», большую часть которого за-

нимают различные формы отклоняющегося поведения и психоэмоциональные нарушения. Рассмотрим, действительно ли

существует взаимосвязь между наличием у человека творческих способностей и негативных психологических состояний.

Установить корни явления романтизации негативных психологических состояний у людей, занимающихся творчеством достаточно тяжело. Предполагается, что зарождение корней этого явления лежат в конце 18 века — начале эпохи романтизма, находящему выражение как в искусстве, так и в основной идеологии того времени. Именно в то время начала популяризоваться идея о ценности человека исходя из глубины его личностной драмы, а вместе с тем и мысль о том, что человек великий — это человек переживающий глубокие страдания, одиночество и неприятие обществом.

Но несмотря на свою историческую дальность эта мысль до сих пор является ведущей при формировании образа человека искусства. Этот портрет так же активно транслируется и в массовой культуре: персонажи, проходящие через трудности и преодолевающие невзгоды, более запоминающиеся и привлекательные для зрителя, следовательно, более выгодны для использования.

Однако, подобное имеет свои последствия, такие как:

- Размытие границ психической нормы и патологии;
- Стереотипизация представлений о психологическом здоровье;
- Обесценивание проблемы психического здоровья;

Это базовые проблемы, которые в следствии могут привести к таким явлениям, как общее снижение психического здоровья в отдельных возрастных и социальных группах, что, в свою очередь, может привести к увеличению попыток и завершённых суицидов. Особенно подвержены этому подростки, в силу возрастных особенностей и частой погоне за образом, транслируемым как позитивный и высоко оцениваемом в социуме, не взирая на последствия своих поступков.

Вместе с тем, взаимосвязь между наличием у человека творческих способностей и негативных психологических состояний однозначно так и не была установлена. Но среди предпринятых попыток есть несколько заслуживающих внимания.

Можно выделить два основных подхода к изучению данной проблемы: контент-анализ в совокупности с беседой с людьми, творчество которых заслужило признание. Ко второму методу же относятся попытки установления связей между наличием у людей психических заболеваний и уровнем их креативности [1].

В 2013 году шведские ученые провели исследование и установили, что люди, чья работа связана с творчеством или наукой, с большей долей вероятности имеют биполярное расстройство или родственника с биполярным расстройством. Среди писателей явно прослеживалась склонность к шизофрении, депрессии, злоупотреблению алкоголем или наркотиками и суициду, а танцоры и фотографы чаще страдали биполярным расстройством. Однако, после этого было выдвинуто предположение, о том, что это связано со схожестью мозговой деятельностью лобной доли, так как, при выходе из депрессивного эпизода, у больных биполярным расстройством сильно повышается активность данного отдела

головного мозга, что схоже с ситуацией, когда человеку необходимо сосредоточиться на творческой задаче. Так же у людей, страдающих биполярным расстройством личности, в маниакальной фазе к симптоматике относится продуцирование огромного количества идей, а с точки зрения вероятности, чем больше у человека идей, тем выше вероятность их уникальности. [1, 2].

В 2015 году была предпринята попытка установления корреляции творческих способностей и психических отклонений с помощью генетики. Группа ученых проанализировала данные 86 тысяч исландцев и 35 тысяч шведов и датчан. Оказалось, что у людей с творческими профессиями и участников различных арт-объединений более высокий генетический риск шизофрении и биполярного расстройства, который обусловлен полигенами [2].

Тем не менее, не раз находилось и опровержение данным теориям. К примеру, одно из недавних исследований провел профессор психологии из Гарварда Альберт Ротенберг, который провел беседы с 45 нобелевскими лауреатами и ни у одного из них не было выявлено никаких психологических расстройств.

По словам Ротенберга, «проблема в том, что критерии креативности всегда очень некреативны. Принадлежность к творческому сообществу или работа в области искусства или литературы не доказывает, что перед нами творческая личность. Дело в том, что многие люди с ментальными заболеваниями пробуют себя в искусстве и литературе не потому, что у них есть талант, а потому, что их это привлекает. И это искажает данные. Почти все психиатрические больницы используют арт-терапию, и после выписки многих пациентов притягивают творческие занятия и искания» [2].

Возникает сложность и в результатах диагностики. Творчество сложно и многогранно, а оценки ограничены. Обычно для простоты измеряется один из показателей гениальности, и только в одной области (например, наука или искусство).

Сложность так же возникает и в постановке диагноза; для того чтобы утверждать о наличии у человека конкретного расстройства необходима длительная объемная диагностика, которая не возможна в ситуациях, когда человек уже умер. Ярким примером, иллюстрирующим данное, является Винсент Ван Гог, по заключениям разных исследователей, художник мог страдать биполярным расстройством, шизофренией, височной эпилепсией, болезнью Меньера и отравлением свинцом.

Дело в том, что к тому моменту, когда информация, о том, или ином деятеле доходит до нашего времени, она видоизменяется в зависимости от ее автора, его целей и времени написания. Так, для привлечения читателей различие факты из истории могут стираться, искажаться или гиперболизироваться.

Таким образом, Вирджиния Вульф, Эдгар Аллан По, Винсент Ван Гог, Людвиг Ван Бетховен — лишь немногие из общепризнанных гениев, связь между творчеством и ментальным здоровьем которых пытаются установить по сей день, а пока истории их жизни продолжают использовать как прообразы героев, неизменно клейменных «несчастливыми гениями».

Литература:

1. Миф о «сумасшедшем» гении. Коррелируют ли креативность и психические расстройства? // Concepture URL: <https://concepture.club/post/infopoloz/creativity-and-mood-disorders> (дата обращения: 01.02.2023).

2. Есть ли связь между психическими расстройствами и креативностью? // Теории и практики URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/16202-bystroe-chtenie-est-li-svyaz-mezhdu-psikhicheskimi-rasstroystvami-i-kreativnostyu> (дата обращения: 03.02.2023).

Тенденция регресса развития эмоционального интеллекта у современных дошкольников

Попова Анастасия Андреевна, студент магистратуры
Московский городской педагогический университет

В данной статье исследуется тенденция регресса развития эмоционального интеллекта у современных дошкольников. В работе рассматриваются причины регресса и предлагаются варианты решения проблемы.

Ключевые слова: эмоции, эмоциональный интеллект, эмоциональный интеллект дошкольников, технологии, электронные устройства.

В современном обществе все больше родителей начинают замечать, что их дети становятся менее эмоционально развитыми, чем было ранее. В особенности это наблюдается в дошкольном возрасте. Сегодня дети проводят меньше времени на улице и среди природы, а всё больше времени за экранами мобильных устройств. Это замедляет развитие индивидуальности и творческих способностей, без них может снижаться уровень развития эмоционального интеллекта.

Проблема регресса эмоционального интеллекта у дошкольников становится все более актуальной и требует немедленного решения. В этой статье мы обратимся к причинам снижения уровня эмоционального интеллекта у детей и дадим рекомендации, как её решить.

Эмоциональный интеллект или EQ (от англ. Emotional Quotient) — это способность человека к пониманию и эффективному управлению своими эмоциями, а также к общению и взаимодействию с окружающими людьми. Он является важным условием для эффективного взаимодействия в социуме. Эмоциональный интеллект выполняет ряд важных функций: без него невозможно распознавать и адекватно выражать эмоции, использовать эмоциональную информацию в мышлении и деятельности, управлять и регулировать эмоции. Проблема эмоционального интеллекта привлекает внимание как зарубежных, так и отечественных исследователей. Значительный вклад в его изучение внесли Дж. Мэйер, П. Соловей, Д. Карузо, Д. Гоулман, А. В. Карпов, И. Н. Андреева, Д. В. Люсин, И. С. Степанов, А. С. Петровская и др. [1].

Эмоциональный интеллект является одним из важнейших аспектов развития личности, так как с самого раннего возраста формируется мировоззрение, определяющее наш жизненный путь и качество общения с окружающими людьми. Дети, которые не умеют контролировать свои эмоции, испытывают трудности в общении с друзьями, взрослыми и даже с самими собой. Таким детям нелегко адаптироваться к новой среде, они могут чувствовать себя неуверенно.

Регресс эмоционального интеллекта у современных дошкольников — это очень актуальная и распространенная проблема, которая требует нашего внимания и быстрого решения. Осознание этой проблемы и начало работы в этой сфере могут

максимально сократить возможные негативные последствия данного явления.

Одной из причин снижения эмоционального интеллекта у детей является отсутствие достаточного количества времени для взаимодействия родителей со своими детьми, что по итогу делает их более склонными к использованию электронных устройств. Это происходит из-за того, что родители могут использовать технологии, чтобы держать детей занятыми и погружаться в свои дела.

Использование электронных устройств вместо общения с людьми и участия в разных видах деятельности, в особенности с другими детьми, может уменьшить количество коммуникаций, которые могут помочь детям в развитии навыков социального и эмоционального характера. В результате, у детей не всегда имеется достаточно возможностей для того, чтобы понимать и чувствовать эмоции других детей, и они испытывают трудности с межличностными отношениями [2].

Еще одна немаловажная причина снижения уровня эмоционального интеллекта — переизбыток информации. В наше время дети окружены большим количеством разнообразной информации со всех сторон — телевизор, интернет, социальные сети, мобильные устройства. Эта информация перегружает мозг детей и мешает им развиваться в эмоциональном плане [3].

Стрессы в период дошкольного возраста тоже могут стать причиной различных эмоциональных проблем и привести к снижению уровня внимания и концентрации, а также затруднениям в обучении [4].

Другим важным фактором является слишком акцентированное внимание на умственном развитии детей. В частности, тренировка способности к решению математических задач и чтению занимает большую часть педагогической программы, в то время как эмоциональное образование и развитие часто остаются без должного внимания. Часто родители не замечают, что дети испытывают какие-то эмоциональные сложности, и не заботятся об их разрешении, что также является причиной регресса эмоционального интеллекта у детей.

Все это приводит к тому, что дети не получают необходимого развития в области эмоционального интеллекта и становятся более подвержены проявлению негативных эмоций.

Таким образом, регресс эмоционального интеллекта у современных дошкольников требует серьезного рассмотрения, и взрослые должны предпринять необходимые шаги для исправления ситуации. Первым шагом в решении этой проблемы является осознание ее наличия. Родители и педагоги должны быть более внимательны к эмоциональным потребностям детей, стимулируя их развитие своей любовью, заботой и пониманием.

Существует множество упражнений и игр, которые помогут детям развивать свой эмоциональный интеллект. Это могут быть ролевые игры, помогающие детям узнавать и понимать различные эмоции, или упражнения для развития самоконтроля. Среди рекомендуемых мер по развитию эмоционального интеллекта эксперты выделяют проведение игр, которые способствуют принятию эмоций [5]. Например, игра «Лото настроений», в ходе которой педагог демонстрирует схематические изображения различных эмоций, либо описывает их словами, в свою очередь дети должны отыскать в наборе среди карточек самую подходящую к описанию картинку. Также рекомендую рассмотреть игру «Классификация чувств», которая направлена на то, чтобы ребенок научился называть эмоции, классифицировать и объяснять их.

Среди других методов развития эмоционального интеллекта у дошкольников можно выделить использование сюжетных рассказов, в которых развиваются различные навыки, например, логика, мышление, речь, наблюдательность. Кроме того, активности, такие как медитация и йога для старших дошкольников, могут помочь детям управлять своими эмоциями и чувствами, улучшить концентрацию и внимание, а также развить усидчивость и бороться со стрессом [6].

Большое значение имеет здоровье и физическое состояние детей. Регулярные прогулки, занятия спортом, упражнения на дыхание и специально разработанные медитации для старших дошкольников помогут поддерживать психическое и эмоциональное здоровье детей. А также ограничение времени, которое ребенок проводит за экраном, так как полностью исключить использование технологий в современном мире не является возможным [7].

Обязательно должно быть включено в программу для дошкольников образование, которое уделяет внимание развитию эмоционального интеллекта. Единственный способ улучшить качество жизни детей и достичь успеха в будущем — это вовлечение их в образовательный процесс в сочетании с физической активностью и здоровым образом жизни.

Также очень важно соблюдать равновесие между умственной и эмоциональной стимуляцией. Несмотря на то, что дети должны развивать свои умственные способности, необходимо также уделить внимание эмоциональному развитию. Например, можно использовать игры, упомянутые выше, чтобы помочь детям развивать свою эмпатию и сообщать об эмоциях.

Родителям необходимо взять за правило говорить с детьми об их эмоциях и чувствах, отвечать на их вопросы, и помогать им развиваться в области эмоционального интеллекта. Дети должны понимать, что эмоции — это нормально и что эмоциональные проявления — это часть жизни. Они должны быть научены, как эффективно управлять своими эмоциями и чувствами [8].

Необходимо понимать, что эмоциональный интеллект является одним из важнейших аспектов личностного развития, компетенцией будущего [9] и его развитие должно быть приоритетным направлением воспитания и обучения детей для их будущей успешности. Регресс эмоционального интеллекта у современных дошкольников — это проблема, которую мы можем и должны решить сегодня, чтобы создать лучшее будущее для наших детей.

В заключение, изучение эмоционального интеллекта должно стать одним из приоритетов воспитания детей. Чтобы решить проблему снижения уровня эмоционального интеллекта у дошкольников, родители и педагоги должны быть более активными и внимательными к эмоциональным потребностям детей. Необходимо помочь детям стать более эмоционально развитыми, адаптированными к жизни в современном мире, и уменьшить количество эмоциональных проблем, с которыми они сталкиваются в будущем.

Литература:

1. Гринина Е. С., Силютин Н. Г. Проблема развития эмоционального интеллекта в детском возрасте // Образование в современном мире: сборник научных статей / Под редакцией Ю. Г. Голуба. — Том. Выпуск 16.
2. Нечаев В. Д., Дурнева Е. Е. Цифровое поколение: психолого-педагогическое исследование проблемы // Педагогика. 2016. — № 1.
3. Лукьянец Г. Н., Макарова Л. В., Т. М. Параничева, Тюрина Е. В., Шибалова М. С. Влияние гаджетов на развитие детей // Новые исследования, 2019.
4. Захарова И. Н., Ершова И. Б., Творогова Т. М., Глушко Ю. Г. Стресс у детей и подростков — проблема сегодняшнего дня // Медицинский совет, 2021.
5. Киселева Э. Р. Интеллектуальное развитие детей дошкольного возраста // Проблемы педагогики. 2014. — № 1.
6. Робертс Л. «Научите ребенка медитации: 70 простых и веселых упражнений, которые помогут детям снять стресс и расслабиться» — М.: Попурри, 2020.
7. Готманн Д. Эмоциональный интеллект ребенка. Практическое руководство для родителей. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018.
8. Шиманская В. А. Монсики. Что такое эмоции и как с ними дружить. Важная книга для занятий с детьми. — М.: Бомбора, 2017.
9. Цаплина О. В. Развитие навыков будущего у детей дошкольного возраста // Детский сад от А до Я. — 2022. — № 1 (115). — С. 25–40.

Особенности развития эмпатии у старших дошкольников с расстройствами аутистического спектра и умственной отсталостью легкой степени

Савкина Светлана Владимировна, студент магистратуры
Московский государственный психолого-педагогический университет

Ключевые слова: эмпатия, сопереживание, чувства, старший дошкольный возраст, дети с расстройствами аутистического спектра, дети с умственной отсталостью.

Features of the development of empathy in older preschoolers with autism spectrum disorders and mild mental retardation

Keywords: empathy, empathy, feelings, senior preschool age, children with autism spectrum disorders, children with mental retardation.

Эмпатия — это способность человека понимать и сопереживать чувствам других людей. Эти качества помогают осознать свои и чужие эмоции, лучше взаимодействовать с окружающим миром и строить отношения с другими людьми.

Дошкольный период является особенно благоприятным для развития эмоционально-личностной сферы ребенка. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования (ФГОС ДО) особое внимание уделяет формированию социальных компетенций ребенка и определяет следующие целевые ориентиры на этапе завершения дошкольного образования: активно взаимодействует со сверстниками и взрослыми, способен договариваться, учитывать интересы и чувства других детей и взрослых, сопереживать неудачам и радоваться успехам других, адекватно проявлять свои чувства. Таким образом, ФГОС ДО ориентирует педагогов на формирование у старших дошкольников осознанного сопереживания, сострадания ближнему, как важного компонента социализации личности в обществе.

Способность к сопереживанию и проявление эмпатии являются важным социальным навыком для любого ребенка. Однако у детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) эта способность может быть нарушена или отличаться от типичного развития эмпатии у нормативно развивающихся детей.

Нами проведено экспериментальное исследование на базе дошкольного отделения ГБОУ «Школа № 354 имени Д. М. Карбышева» города Москвы. Цель нашего исследования заключалась в том, чтобы выявить особенности проявления эмпатии детей 5–7 лет с ОВЗ. В исследовании приняли участие 5 детей с ОВЗ, из них 2 ребенка с расстройством аутистического спектра (РАС) и 3 ребенка с умственной отсталостью легкой степени (УО).

Были выбраны следующие диагностические методики: «Эмоциональные лица», Н. Я. Семаго — идентификация ребенком эмоциональных состояний и придумывание своей истории по какому-либо изображению [2]; «Изучение понимания эмоциональных состояний людей, изображенных на картинке», Г. А. Урунтаева, Ю. А. Афонькина — распознавание эмоциональных состояний других детей/взрослых [3]; «Определение проявления ребенком помощи (сочувствия) другому

человеку», Д. Б. Эльконин, А. Л. Венгер — выявление уровня усвоения нормы взаимопомощи [3]; опросник «Характер проявлений эмпатических реакций и поведения у детей», А. М. Щетинина — изучить реакции на эмоциональные состояния окружающих людей у детей проявление эмпатии [4].

Анализ полученных результатов позволил установить, что дошкольники с РАС и УО плохо справляются с идентификацией эмоций, таких как страх, приветливость, стыд, обида и удивление. Эти дети не выполняют задание даже, когда взрослый оказывает помощь, они не называют эмоцию, не могут передать его своей мимикой. У детей с РАС наблюдается слабая эмоциональная экспрессия, трудности в выражении своих собственных эмоций. Также этим детям характерно нарушение социального взаимодействия, в том числе сниженная способность понимать чужие эмоции, проявлять сочувствие и эмпатию к другим людям. Дети с УО более эмоциональны в проявлении собственных эмоций, но уровень способности распознавать эмоциональное состояние другого довольно низкий. Средний уровень понимания эмоций продемонстрировали двое детей (1 ребенок с РАС и 1 ребенок с УО), правильно воспринимая лишь основные, наиболее выраженные и интенсивные эмоции, такие как радость, грусть, злость. Низкий уровень понимания эмоций показали трое детей (1 ребенок с РАС и 2 ребенка с УО), выделяя только положительный или отрицательный спектр эмоционального состояния.

В ходе диагностического изучения проявления помощи (сочувствия) у детей старшего дошкольного возраста с РАС и УО к другому человеку было выявлено, что для этих детей характерно отсутствие стремления оказать помощь, они проявляют равнодушие к сложившейся ситуации, даже под стимулирующим воздействием взрослого: дети, увидев привлекательную для них деятельность, не принимают во внимание переживания и чувства других детей.

С целью определения формы проявления эмпатии у детей, воспитателям групп было предложено заполнить опросник А. М. Щетининой «Характер проявлений эмпатических реакций и поведения у детей». Анализ опросников показал следующие результаты, у 1 дошкольника с РАС и у 3 дошкольников с УО наблюдается смешанный тип проявления эмпатии, неко-

торая избирательность проявления отзывчивости. Например, дошкольник может во всем помогать лучшему другу, замечать его настроение, но при этом игнорировать переживания других детей. То есть, дети в одних ситуациях проявляют гуманистическую, а в других — эгоцентрическую эмпатию. Чаще эмоционально-действенное реагирование стимулируется извне под влиянием взрослого или сверстника, в основе эмоционального отклика лежит узколичностный мотив (быть хорошим, привлечь внимание взрослого, заслужить похвалу). Низкий уровень развития эмпатии мы наблюдаем у одного ребенка с РАС. Этот ребенок не проявляет интерес к эмоциональному состоянию других и совершает эмпатийные действия только по побуждению взрослого.

Таким образом, проведенный нами анализ данных показал, что развитие эмпатии у детей с РАС и УО имеют довольно низкие показатели развития эмпатии. Дети с расстройством аутистического спектра и умственной отсталостью имеют некоторые особенности в проявлении эмпатии, степень выраженности тех или иных особенностей, их характер и проявления различны.

Проявление эмпатии является важным социальным навыком для любого человека, включая детей с различными образовательными возможностями. Поэтому, одной из основных задач педагогов и родителей является развитие социальных навыков и проявления эмпатии у детей с РАС и УО, формирование у них способности эмоционально откликаться на ситуацию, сопереживать и понимать чувства других.

Для этого необходимо использовать специальные игры и упражнения, которые помогут детям научиться распознавать чужие эмоции и выражать свои собственные чувства. Например, игры, направленные на обучение эмоциональной грамотности (умение распознавать свои и чужие эмоции), помогут детям лучше понять свое окружение и реагировать на социальные ситуации. Также стоит использовать игры для обучения коммуникативным навыкам, таким как слушание других людей, выражение своих мыслей и чувств. Игра «Мимика» поможет детям понимать, как правильно интерпретировать жесты и выражения лица других людей.

Также очень полезно проводить беседы о различных эмоциях и чувствах, которые могут возникнуть в различных ситуациях. При этом следует обращаться к конкретным примерам из жизни ребенка, чтобы он лучше понимал тему. Это позволит детям не только узнавать новые слова, но и анализировать свои собственные эмоции.

Литература:

1. Звенигородская, М. А. Значимость феномена эмпатии в современном обществе / М. А. Звенигородская. — Текст: непосредственный // Молодой ученый, 2019, № 12, с. 244–247.
2. Семаго Н. Я., Семаго М. М. Теория и практика оценки психического развития ребенка. Дошкольный и младший школьный возраст. — СПб.: Речь, 2005. — 384 с.
3. Урунтаева Г. А., Афонькина Ю. А. Практикум по детской психологии. — М.: Владос, 1995.
4. Щетинина А. М. Диагностика социального развития ребенка: Учебно-методическое пособие. — Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2000. — 88 с.
5. Эмоциональное развитие дошкольника: Пособие для воспитателей дет. сада / А. В. Запорожец, Я. З. Неверович, А. Д. Кошелева и др.; под ред. А. Д. Кошелевой, — М.: Просвещение, 1985. — 176 с.

Использование книг для развития эмпатии и сопереживания — эффективный метод работы с дошкольниками. Книжки о разных чувствах и эмоциях помогают детям лучше понимать свои и чужие чувства. Также можно использовать книжки о людях с РАС, чтобы рассказать детям об этом расстройстве и помочь им понять, что каждый человек уникален.

В развитии эмпатии у дошкольников с ОВЗ помогут различные художественные материалы, такие как краски, маркеры, пластилин или глина. С их помощью ребенок может выразить свои эмоции и мысли визуально. Это может быть особенно полезным для детей с РАС или УО, которые могут испытывать трудности в устной коммуникации.

Важно помнить, что развитие эмпатии — это процесс, который требует времени и терпения. Педагоги и родители должны быть готовы к тому, что у детей с РАС и УО могут возникать затруднения в этом процессе. Однако, благодаря правильной методике работы и подходу к обучению можно добиться успеха в развитии эмпатии.

Еще один ключевой фактор, влияющий на формирование эмпатии у детей — это социальная среда. Особенно актуальна она для старших дошкольников с РАС и УО, так как эти дети часто испытывают трудности в общении и социализации. Прежде всего, родители и близкие взрослые могут оказать большое влияние на развитие эмпатии у детей. Частые проявления заботы, поддержки и понимания помогают ребенку ощущать свою значимость для окружающих и научиться отзываться на чужие потребности и эмоции.

Также важную роль играет коллективное общение в группе сверстников. В таких группах дети могут наблюдать за примером друг друга, учиться конструктивно решать конфликты и выражать свои чувства словами. Важно отметить, что социальная среда должна быть безопасной и комфортной для всех детей в группе. Педагоги могут организовать работу для детей с РАС и УО в парах или малых подгруппах, что поможет учесть индивидуальные особенности и интересы каждого ребенка. Тогда дети будут чувствовать себя свободными в выражении своих мыслей и чувств, а также смогут получать поддержку от окружающих.

Таким образом, социальное взаимодействие имеет большое значение для развития эмпатии у старших дошкольников с РАС и УО. От заботливой атмосферы в семье до профессиональной работы педагогического персонала — все это способствует формированию навыков социального общения и эмпатии у детей.

Взаимосвязь тревожности и стрессоустойчивости у горноспасателей

Юрьева Анастасия Сергеевна, студент

Научный руководитель: Дворцова Елена Валерьевна, кандидат психологических наук, доцент
Кузбасский гуманитарно-педагогический институт Кемеровского государственного университета (г. Новокузнецк)

Ключевые слова: тревожность, стрессоустойчивость, горноспасатели, нервно-психическая устойчивость, ситуативная тревожность, личностная тревожность.

В современном мире люди постоянно подвержены стрессу. Сейчас сложно встретить человека, который был бы полностью уравновешен, ведь стресс пагубно влияет на состояние здоровья человека и его психику. Очень сложно управлять эмоциями, поэтому чаще всего люди приходят к саморазрушению при стрессе. Устраиваясь на работу, можно увидеть, что одно из главных профессионально важных качеств — это стрессоустойчивость.

Молодым сотрудникам в два раза тяжелее справляться со стрессом в экстренных ситуациях, так как они только набираются опыта и еще не привыкли справляться с ней экологичным путем.

Сотрудники спасательных подразделений ВГСЧ в большей степени подвержены возникновению стресса, так как работают в экстремальных условиях: занимаются ликвидацией последствий взрывов в шахтах, тушением пожаров, спасением людей и т.д.

Вследствие длительного нервно-психического напряжения может возникнуть стресс и тревожность, которые губительно сказываются на организме и здоровье сотрудника: это может привести к слабости, напряжению мышц, головокружению и нарушению питания и сна. Горноспасателям очень важно иметь хорошие физические данные и физиологическое состояние, так как их деятельность направлена на работу в экстремальных ситуациях. Если вовремя не выявить проблему, то любая ошибка может привести к серьезным проблемам: гибели большого количества людей, разрушению памятников культурного наследия и различных территорий. Важно своевременно выявить и устранить проблему.

Личностная тревожность характеризует устойчивую склонность воспринимать различные ситуации как угрожающие, а реакцией на эти ситуации является тревога. З. Фрейд один из первых, кто сделал попытку объяснить природу тревожности [1]. Согласно его учению, какие-либо определенные переживания, которые были в жизни человека: импульсы, воспоминания, действия или мысли, — болезненные или порождающие сильную тревогу, вытесняются из сознания, а те силы, которые привели к вытеснению, мобилизуются и препятствуют их восстановлению в сознании. Когда вытесненные идеи грозят вырваться на сознательный уровень, то они снова подавляются из-за чего происходит постоянный подсознательный конфликт.

Ч. Д. Спилбергер и Ю. Л. Ханин считают, что понятие «тревожность» применяется для обозначения сравнительно стабильных индивидуальных отличий в желании индивида прочувствовать это чувство. Данное отличие проявляется непосредственно в поведении, но уровень можно установить исходя

из того, насколько многократно человеку свойственно чувство тревоги. Индивид с проявляющийся тревожностью склонен чувствовать окружающий мир, который содержит опасность или угрозу, чем личность с низким уровнем тревожности [4].

Если рассматривать феномен тревожности в отечественной литературе, то А. М. Прихожан рассматривает тревожность как предчувствие грядущей опасности, чувство эмоционального дискомфорта. Тревожность — личностное устойчивое образование, которое сохраняется на протяжении достаточно длительного периода времени. Возникновение и закрепление тревожности связаны с тем, что ведущие возрастные потребности ребенка не удовлетворены, которые вследствие приобретают гипертрофированный характер [5].

Г. М. Бреслав считает, что тревожностью является личностная характеристика, которая отражает понижение порога чувствительности к различным стрессовым ситуациям. Проявляется тревожность в частом чувстве угроза собственному «я».

Р. С. Немов считал, что тревожность — это либо постоянно, либо ситуативно проявляемое свойство человека приходит в состоянии повышенного беспокойства, испытывать тревогу или страх в специфически социальных ситуациях.

Феномен стресса и стрессоустойчивости интересовал как отечественных, так и зарубежных ученых всегда. Г. Селье рассматривал стресс с позиции физиологической реакции на химические, физические и органические факторы. Согласно его концепции, под стрессом понималось совокупность стереотипных, филогенетически запрограммированных реакций организма [2].

Английский психолог И. Духмен определил стресс как совокупность поведенческих, эмоциональных, умственных и физических реакций, вызванных превосходящим адаптационные ресурсы человека давлением.

Существуют различные точки зрения того, что же такое стрессоустойчивость. В современной науке для описания способности личности противостоять каким-либо стрессорам, сохранять адекватность психического состояния используют различные термины:

- «стрессоустойчивость» (О. А. Ахвердова, И. В. Боев);
- «психологическая устойчивость» (С. А. Козлов, В. В. Аршинова, С. А. Шувалова);
- «нервно-психическая устойчивость» (А. М. Столяренко, П. П. Дорогов);
- «эмоционально-волевая устойчивость» (В. Ф. Власов, И. И. Рудской) [6];
- «морально-психологическая устойчивость» (Н. Ф. Феденко).

В основе перечисленных видов находятся утверждения, что это:

1. Способность поддерживать оптимальную работоспособность и эффективность деятельности в напряженных для человека ситуациях;
2. Способность личности сохранять оптимальное психическое состояние при воздействии негативных факторов.

Б.Б. Величковский вводит термин «индивидуальная устойчивость к стрессу», которая определяется как системное свойство, обуславливающее успешную адаптацию индивида к воздействию различных психосоциальных нагрузок и факторов среды обитания без негативных долговременных или кратковременных последствий для здоровья как психического, так физического [3].

П.Б. Зильберман определяет стрессоустойчивость как интегративное свойство личности, которое характеризуется таким воздействием волевых, эмоциональных, интеллектуальных и мотивационных компонентов психической деятельности человека, которые обеспечивают, в сложной эмотивной обстановке, успешное достижение цели деятельности.

Исследование взаимосвязи тревожности и стрессоустойчивости проводилось среди членов горноспасательного отряда в различных подразделениях по Кемеровской области, всего выборка включает в себя 20 человек. Возрастное соотношение выборки можно увидеть на рисунке 1.

В данной выборке, процент мужчин, которые находятся в возрасте от 25 до 33-х лет составляет 15% (3 человека), самый большой процент выборки находится в возрасте от 34 до 45 лет и составляет 45% (9 человек), а в возрасте больше 46 лет находится 40% данной выборки (8 человек).

Методики, которые использовались в исследовании:

1. Методика многофакторного исследования личности Р.Б. Кеттелла;
2. Методика диагностики самооценки Ч.Д. Спилбергера, Ю.Л. Ханина;
3. Анкета оценки нервно-психической устойчивости «Прогноз» В.Ю. Рыбникова.

Для диагностики стрессоустойчивости (нервно-психической устойчивости) в данном исследовании использовалась анкета оценки нервно-психической устойчивости «Прогноз» В.Ю. Рыбникова. Процентное соотношение результатов по данной методике можно увидеть на рисунке 2.

Для выявления взаимосвязи тревожности и стрессоустойчивости у горноспасателей, был проведен корреляционный анализ с помощью коэффициента корреляции К. Пирсона.

В результате проведенного анализа были выявлены следующие значимые корреляционные связи и представлены в виде корреляционных плеяд (рисунок 2).

Корреляционный анализ позволил выявить сильные положительные статистически значимые связи при $p \leq 0,01$ ситуативной тревожности с фактором «F1» (тревожность), а также личностной тревожностью. В данном исследовании, по характеристике фактора «F1» сопоставили его с личной тревожностью. Поэтому можно допустить, что если индивиду присуща личностная тревожность, то и ситуативная тревожность будет повышаться в случаях стрессовой ситуации. Кроме того, была выявлена значимая взаимосвязь при $p \leq 0,01$ между фактором «F1» и фактором «O». В данной научно-исследовательской работе мы поставили синонимичными фактор «O» и личностную тревожность. Корреляционная связь между этими факторами показывает, как и в предыдущем случае, что личностная и ситуативная тревожности между собой связаны.

Выявлены положительные статистические значимые связи при $p \leq 0,05$ между ситуативной и личностной тревожностью и фактором «E» (конформность/доминантность). Тревожные люди не уверены в себе, имеют повышенную раздражительность и агрессию, из-за своей неуверенности в своих поступках в той или иной ситуации, им проще «идти за другим» и «быть как все», такие люди пассивны и легко выводятся из равновесия авторитетным руководством.

Установлена статистически значимая корреляционная связь при $p \leq 0,01$ между нервно-психической устойчивостью и фактором «C» (слабость «Я»/сила «Я»). Чем выше уровень нервно-психической устойчивости, тем больше человек эмоционально устойчивый, спокойный, флегматичный, трезво смотрящий на вещи, эмоционально зрелый и имеет постоянные интересы. Он уверен в себе, реально оценивает обстановку и управляет ситуацией.

Выявлена значимая корреляционная связь при $p \leq 0,01$ между фактором «Q4» и фактором «O». Чем сильнее у индивида выраженная эго-напряженность, тем сильнее у него личностная тревожность. Человек с эго-напряженностью возбужденный, раз-

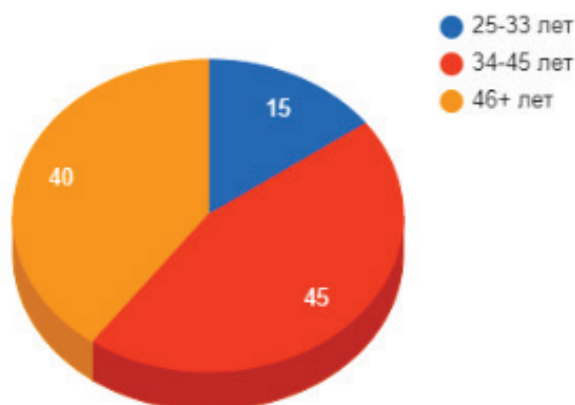

Рис. 1. Возрастное соотношение выборки, %

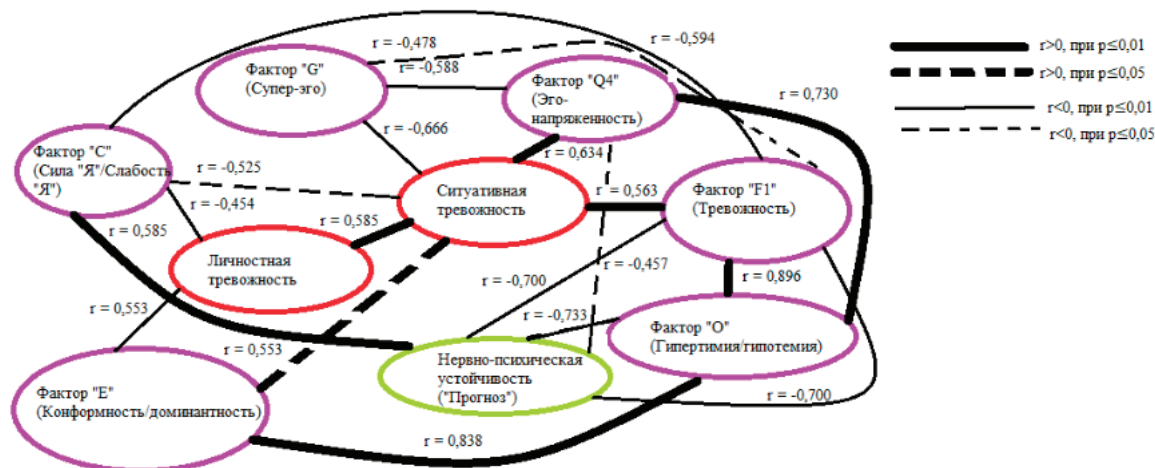

Рис. 2. Корреляционный анализ взаимосвязи тревожности и стрессоустойчивости у горноспасателей

дражительный, несмотря на утомляемость активен, тем самым его тревожность будет увеличиваться, так как необходимо куда-то расходовать свою энергию.

Кроме того, была выявлена обратная взаимосвязь между фактором «С» и личностной (при $p \leq 0,01$) и ситуативной ($p \leq 0,05$) тревожностью. Чем больше человек эмоционально устойчив, тем меньше у него будет проявляться ситуативная тревожность, и личностная тревожность ему будет присутствовать также в меньшей мере.

Установлена обратная взаимосвязь между нервно-психической устойчивостью и фактором «F1» и фактором «O». Что говорит о том, что чем больше человек переживает различные

стрессовые ситуации, имеет «яркую» реакцию в конфликтных ситуациях, не умеет работать при необходимости сверхурочно, тем больше вероятность того, что в критических ситуациях у него будет высокая ситуативная тревожность, а также может развиваться личностная тревожность. Тем самым гипотеза подтвердилась.

Таким образом, в результате проведенного корреляционного анализа не были выявлены статистически значимые связи между показателями тревожности и стрессоустойчивости. Но нами была выявлена взаимосвязь между показателями фактора «F1» и фактора «O», которые синонимичны личностной и ситуативной тревожности. Чем выше тревожность у горноспасателей, тем ниже стрессоустойчивость. Гипотеза подтвердилась.

Литература:

- Александрова, Т. И. Тревожность как индикатор эмоционального благополучия личности ученика / Т. И. Александрова // Заметки ученого. — 2021. — № 8. — С. 258–261. — ISSN2713–0142. — Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/320858> (дата обращения: 20.05.2023). — Режим доступа: для авториз. пользователей;
- Мириуца, Е. В. Психология стресса и стрессоустойчивого поведения: учебное пособие: в 2 частях / Е. В. Мириуца. — Тамбов: ТГУ им. Г. Р. Державина, 2021 — Часть 2—2021. — 98 с. — ISBN978–5–00078–398–6. — Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/177102> (дата обращения: 19.05.2023). — Режим доступа: для авториз. пользователей.
- Катунин, А. П. Стрессоустойчивость как психологический феномен / А. П. Катунин. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2012. — № 9 (44). — С. 243–246. — URL: <https://moluch.ru/archive/44/5363/> (дата обращения: 21.05.2023).
- Сидоров, К. Р. Тревожность как психологический феномен / К. Р. Сидоров. — Текст: электронный // Вестник Удмуртского университета. Серия 3. Философия. Социология. Психология. Педагогика. — 2013. — № 2. — С. 42–52. — URL: <https://znanium.com/catalog/product/503870> (дата обращения: 11.05.2023). — Режим доступа: по подписке.
- Шевкун, А. В. Понятия школьная тревожность в России и за рубежом / А. В. Шевкун. — Текст: электронный // КиберЛенинка: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-shkolnaya-trevozhnost-v-rossii-i-za-rubezhom> (дата обращения: 11.05.2023).

МЕДИЦИНА

Роль рентгенографии в диагностике отека легких

Авилова Анна Дмитриевна, резидент;
Хегай Мария Петровна, резидент;
Бортюк Алексей Игоревич, резидент
Медицинский университет Караганды (Казахстан)

Ключевые слова: интерстициальный отек, альвеолярный отек, нефрогенный отек легких, линии Керли А, линии Керли В.

Отек легких развивается за счет накопления жидкости в легких, что приводит к нарушению газообмена и в конечном итоге к дыхательной недостаточности. Данное заболевание развивается вследствие нарушения гидростатического равновесия или прямого (острого) повреждения органа.

Роль рентгенолога включает распознавание отека легких и идентификациюотягчающих факторов, например заболевания клапанов сердца. Рентгенограмм грудной клетки в прямой и боковой проекциях обычно достаточно для оценки.

Клинические признаки: В зависимости от течения отеки легких делят на острые и хронические. Больные с острым кардиогенным отеком предъявляют жалобы на одышку, кашель с выделением жидкой пенистой мокроты, иногда кровохарканье. При физикальном исследовании обнаруживаются притупление перкуторного звука, чаще в средних и нижних отделах легких, ослабленное дыхание, крепитирующие хрипы, тахикардия.

Рентгенологические признаки

1. Расширение сосудов легких из-за возрастания давления в легочных венах.
2. Перераспределение кровотока в сторону верхних отделов легких.
3. Интерстициальный отек.
4. Альвеолярный отек.

Рентгенографические эквиваленты этих находок включают следующие изменения

- Расширение долевых и сегментарных сосудов. Учитывая вариации нормального калибра сосудов, расширение лучше всего оценивать на последовательно выполняемых рентгенограммах. Расширение междолевых артерий на уровне промежуточных бронхов более 18 мм рассматривают как патологическое.
- Усиление легочного рисунка. Расширение мелких, ранее не определяемых сосудов увеличивает количество видимых сосудистых теней. Также сниженная эластичность легочной ткани

приводит к уменьшению объема легких, что в свою очередь вызывает уплотнение легочного рисунка.

- Дилатация периферических сосудов, видимых в поперечном сечении. Расширенные сегментарные и субсегментарные артерии, идущие параллельно рентгеновскому пучку, в ортопроекции выглядят как округлые или овальные затемнения.

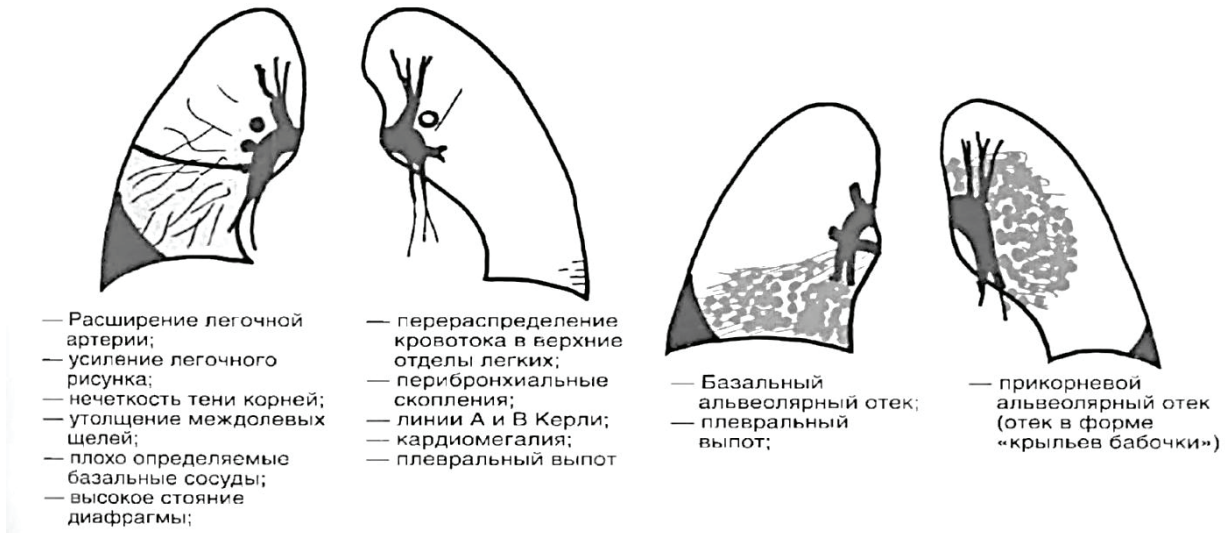
- Нечеткость корней. Перибронховаскулярный отек, окружающий структуры корней и распространяющийся на паренхиму легких, может частично снижать четкость контуров корней («нечеткость корней»).

- Перибронхиальные скопления. Бронхиальная стенка выглядит утолщенной в результате отека слизистой оболочки и перибронхиальной интерстициальной ткани. Это особенно выражено в передних сегментарных бронхах верхних долей, которые выглядят на поперечном срезе как толстостенные кольцевидные тени.

- Утолщение шелей. Субплевральный отек вызывает утолщение междолевых щелей, которые становятся рентгенографически видимыми, если проходят по касательной к рентгеновскому пучку.

- Перегородочные тени соответствуют утолщенным отечным междольковым перегородкам. Линии Керли В — тонкие горизонтальные линии приблизительно 10 мм длиной, обычно видимые в реберно-диафрагмальных углах. Линии А имеют приблизительно 40 мм в длину и радиально расходятся от корня к прилежащей легочной ткани.

- Отек легких в виде «бабочки». Отек легких с прикорневым/центральным распределением встречаются приблизительно в 5% случаев. Это так называемая картина отека в виде «крыльев бабочки» или «летучей мыши». Это происходит из-за кистеобразного ветвления прикорневых артерий, которые склонны к возрастанию капиллярного давления. Этот эффект более выражен в периферических отделах легких, чем в прикорневых.

Отеку легких часто сопутствуют следующие признаки.

- Кардиомегалия, обычно представленная дилатацией левого желудочка.
- Плевральный выпот, часто более выраженный справа, чем слева.
- Высокое стояние диафрагмы приписывают снижению эластичности легочной ткани, возникающей из-за интерстициального отека.

Характерным признаком отека легких является быстрая динамика рентгенологической картины под влиянием лечения, а иногда и при самостоятельном обратном развитии процесса. Рентгенологическая картина хронического отека легких мало отличается от описанной выше, за исключением более частого

поражения нижних отделов легких и накопления жидкости в плевре.

Изменения при отеке легких чаще двусторонние, иногда возможно развитие одностороннего отека легкого, это может быть связано с тем, что пациент лежит преимущественно на одном боку. Также развитие отека преимущественно в одном легком может быть связано с тромбоэмболией крупной легочной артерии либо с выраженной эмфиземой.

Реже, отек в легких возникает из-за некардиогенных причин, например при почечной недостаточности (нефрогенный отек легких), при ятрогенной гипергидратации, при черепно-мозговой травме, инсульте. Для таких отеков нехарактерны проявления венозного застоя в МКК, линии Керли типа В.

Литература:

1. Клиническая интерпретация рентгенограммы легких: пер. с англ, под ред. В. Н. Трояна: ГЭОТАР-Медиа, 2020. — 216 с
2. Розенштраух Л. С., Рыбакова Н. И., Виннер М. Г., Рентгенодиагностика заболеваний органов дыхания / Москва, 1978 — С. 242–245
3. Себастьян Ланге, Джеральдин Уолш, Рентгенодиагностика заболеваний органов грудной клетки / Москва, «ГЭОТАР-Медиа» 2015 — С. 228–232
4. Розенштраух Л. С., Виннер М. Г., Дифференциальная рентгенодиагностика заболеваний органов дыхания и средостения/ Москва, 1991 — С. 130–131

Внематочная беременность. Этиология, клиническая картина, диагностика, лечение

Багаева Виктория Таймуразовна, студент;
Таугазова Людмила Алексеевна, студент
Северо-Осетинская государственная медицинская академия (г. Владикавказ)

В нормальных условиях оплодотворенная яйцеклетка перемещается по трубе в матку и внедряется в ее слизистую оболочку. Если условия продвижения яйцеклетки нарушены, она имплантируется вне матки и возникает внематочная (эктопическая) беременность.

Внематочная беременность в 99,5% случаев возникает в трубе (трубная беременность), реже (0,1–0,2%) — в яичнике

(яичниковая беременность) или на органах брюшной полости (брюшная беременность). Внематочная беременность является серьезной угрозой жизни женщины, так как ее прерывание нередко сопровождается кровотечением в брюшную полость, которое может приводить к геморрагическому шоку.

Если своевременно не остановить кровотечение, то не исключен летальный исход.

Наиболее частой причиной возникновения эктопической беременности являются изменения, связанные с воспалением труб. В результате воспаления в трубе возникают перегибы, сужения, сращения складок слизистой и другие изменения, препятствующие продвижению яйца в матку; яйцо оседает в трубе и внедряется в ее стенку. Воспалительный процесс нарушает перистальтику труб, что также ухудшает условия продвижения яйца и способствует возникновению внематочной беременности.

Внематочная беременность нередко возникает на почве инфантилизма — недоразвития половых органов. При инфантилизме трубы длинные, извилистые, просвет их узкий, перистальтика слабая. Оплодотворенная яйцеклетка продвигается довольно длинный путь; передвижение ее из-за слабой перистальтики замедлено. За время длительного продвижения по узкой и длинной трубе оплодотворенное яйцо развивается настолько, что приобретает способность к имплантации. Поэтому оно оседает в трубе и внедряется в ее стенку.

Клиническая картина нарушенной внематочной беременности тоже неодинакова. При разрыве трубы симптомы значительно ярче, чем при трубном аборте.

Прерывание внематочной беременности по типу разрыва трубы характеризуется внезапным, острым началом и быстрым развитием тяжелой клинической картины. У женщины возникает приступ сильнейшей боли внизу живота, сопровождающийся обмороком или полубморочным состоянием. Боль отдает в плечо, задний проход. В связи с нарастающим кровотечением появляется бледность кожи и видимых слизистых оболочек, учащается пульс, снижается артериальное давление. Дыхание учащается; в тяжелых случаях возникает рвота, кожа покрывается потом, температура понижается.

Живот вздут, болезнен при пальпации, симптомы раздражения брюшины положительны. При перкуссии живота определяется притупление в области скопления излившейся крови (отлогие места живота, паховые отделы); при перекладывании больной на бок зоны приглушения перкуторного звука меняются в связи с тем, что излившаяся кровь стекает к тому боку, на котором лежит больная.

При трубном аборте угрожающая клиническая картина бывает реже. Обычно отмечается побледнение кожи и слизистых, но пульс и артериальное давление значительно не понижаются. Типичны приступы односторонних схваткообразных болей, которые сопровождаются тошнотой или полубморочным состоянием. Боли, так же как при разрыве трубы, отдают в лопатку, шею, задний проход, во влагалище.

Диагностика. При наличии ярко выраженной клинической картины диагноз внематочной беременности не представляет затруднений. Распознавание становится сложным в тех случаях, когда симптомы недостаточно отчетливы, течение болезни не является тяжелым. Такие особенности клинической картины встречаются нередко при трубном аборте, когда отсутствует значительная кровопотеря. В подобных случаях может возникнуть подозрение на воспалительный процесс, аборт, аппендицит и другие заболевания.

Для уточнения диагноза внематочной беременности имеет существенное значение подробный сбор анамнеза. Для внематочной

точной беременности в отличие от воспалительного процесса, аппендицита и других заболеваний характерны приступы болей и мажущиеся темные кровянистые выделения, которые возникают после задержки менструации (задержка может быть всего на несколько дней). Распознаванию способствует детальное объективное обследование больной.

В сомнительных случаях применяют дополнительные диагностические методы: пункцию брюшной полости через задний свод, гормональный тест на наличие беременности, ультразвуковое исследование. Получение крови при пункции подтверждает диагноз внематочной беременности. Отрицательный результат также не исключает наличия внематочной беременности, потому что кровь иногда образует сгустки вокруг трубы и не попадает в Дугласово пространство.

При внематочной беременности применяют хирургическое лечение. Оно сводится к удалению беременной трубы. В настоящее время применяют резекцию маточной трубы (удаление того участка трубы, где произошла имплантация плодного яйца). Операцию производят сразу после установления диагноза, даже при удовлетворительном состоянии больной. Такой подход основан на том, что при внематочной беременности в любой момент может наступить повторное кровотечение в брюшную полость. При тяжелой клинической картине производят экстренную операцию, переливание препаратов крови, применяют сердечные средства и другие методы лечения анемии и геморрагического шока.

Учитывая опасность внематочной беременности, следует направлять женщину в больницу немедленно после установления диагноза; направление к врачу необходимо и при подозрении на внематочную беременность. При наличии признаков прервавшейся внематочной беременности женщину доставляют в больницу в сопровождении акушерки.

Яичниковая и брюшная беременность встречается редко.

Клиническая картина яичниковой беременности сходна с картиной трубной беременности.

Брюшная беременность в очень редких случаях достигает поздних сроков; описаны случаи доношивания брюшной беременности. В таких случаях плод, покрытый оболочками, находится между внутренними органами, плацента прикрепляется к трубе, брюшине или внутренним органам. Течение беременности тяжелое, плод чаще погибает. Погибший плод подвергается мацерации и асептическому распаду или мумификации. Наблюдались случаи нагноения мацерированного плода. В связи с отслойкой детского места возможны значительные внутрибрюшные кровотечения.

При яичниковой и брюшной беременности проводится хирургическое лечение.

Профилактика внематочной беременности сводится к профилактике инфантилизма (охрана здоровья детей), воспалительных заболеваний, искусственных абортов (разъяснительная работа, противозачаточные средства), которые нередко вызывают воспалительные процессы.

После операции женщину необходимо лечить, чтобы предупредить возможность возникновения повторной внематочной беременности.

Литература:

1. Бодяжина В. И., Семенченко И. Б. Акушерство (3-е изд.)/Серия «Среднее профессиональное образование». — Ростов-н/д: Феникс, 2004. — 480 с
2. Г. М. Савельева, Р. И. Шалина, Л. Г. Сичинава, О. Б. Панина, М. А. Курцер Акушерство: учебник. — М.: ГЭОТАР-Медиа, 2010. — 656 с: ил.

Исследование психоэмоциональных особенностей и показателей качества жизни больных артериальной гипертензией

Жунисова Мира Бакытжановна, PhD, старший преподаватель;
Шегебаев Мурат Асылбекович, старший преподаватель
Международный казахско-турецкий университет имени Х. А. Ясави (г. Туркестан, Казахстан)

Дулатов Алмаз Болатович, врач-эндокринолог
Клиника «Талгат» (г. Туркестан, Казахстан)

Курманбаева Аяулым Мырзахметовна, врач-кардиолог
Шымкентская детская городская больница № 1 (Казахстан)

В статье авторы изучили психоэмоциональные особенности и показатели качества жизни больных с артериальной гипертензией.

Ключевые слова: артериальная гипертензия, стресс, качество жизни.

Коморбидность артериальной гипертензии, тревожно-депрессивные расстройства и снижение когнитивных функций приводят к снижению приверженности пациента лечению, ухудшению течения артериальной гипертензии и прогноза.

Экзогенные и эндогенные факторы, постоянно влияющие на организм в течение жизни, приводят к изменению гомеостаза. Многие реакции, возникающие в этом состоянии в организме, создают условия для восстановления внутреннего состояния. С одной стороны, возникающие стрессовые реакции обеспечивают жизнедеятельность организма в изменяющейся среде. С другой стороны, упомянутые адаптивные механизмы являются вероятностными, поскольку они могут вызывать адаптационные заболевания, такие как артериальная гипертензия [1].

Симпатическая нервная система, которая сразу же возбуждается в состоянии стресса, вызывает физиологические и биохимические реакции, а также вызывает или ухудшает течение артериальной гипертензии.

В качестве стимуляции системного воспаления низкой интенсивности при стрессе считается активация симпатической нервной системы, которая обязательно повышает местную и общую активность систему ренин-ангиотензина. Одним из основных продуктов системы ренин-ангиотензин является ангиотензин II, который считается «признаком риска» для иммунной системы, и он не только влияет на механизм развития артериальной гипертензии, но и влияет на воспалительный процесс, включая воспаление стенки сосуда [2].

Таким образом, важнейшие компоненты стресс — реакции, развивающиеся в первую очередь как адаптивные адаптация становятся угрозой повреждения клеток при прерывании процесса, развивают системное воспаление низкой интенсивности,

приводят к нарушению функции эндотелия и постоянному повышению артериального давления.

Депрессию можно рассматривать как одну из самых важных распространенных медицинских проблем. Причина в том, что из-за выраженности сомато-вегетативных симптомов, проявляющихся в этом депрессивном состоянии, пациенты видят различные соматические заболевания, не связанные с психическими расстройствами. По этой причине пациенты с депрессией обращаются за медицинской помощью к терапевту, кардиологу и неврологу, а не к психиатру [3,4].

По данным зарубежных исследователей, 10–20% людей, обратившихся за медицинской помощью к общему врачу, находятся в депрессивном состоянии. Депрессия часто сопровождается соматическими заболеваниями и сопутствующими заболеваниями, это сопровождающее носит клинически значимый характер. Проспективные исследования последних лет показали, что депрессивные состояния являются самостоятельным фактором риска развития артериальной гипертензии и ишемической болезни сердца, приводят к инфаркту миокарда и инсульту. Сопутствующая депрессия соматическим заболеваниям осложняет клиническое течение соматических заболеваний, тормозит реабилитацию и вторичную профилактику, негативно влияет на прогноз, снижая качество жизни больных [5].

Цель исследования — изучить психоэмоциональные особенности и показатели качества жизни больных артериальной гипертензией.

Результаты исследования: результаты проведенных психоэмоциональных тестов сгруппированы в общую таблицу (DASS, PSM-25 Лемура-Тесье-Филлион (Lemyr — Tessier — Filion) — шкала психологического стресса для измерения феноменологической структуры стресса, шкала самооценки, пла-

новый метод цветового подбора М. Люшера, метод «состояние, активность, настроение», SF-Анализ данных оценки качества жизни 36 больных проводился с помощью биостатистики.

Результаты опроса DASS, то по шкале «депрессия» было выявлено что у 43 человека в «нормальном» уровне, 106 человек в «легкая депрессия» и 9 человек в «депрессия тяжелая» (1-таблица).

Таблица 1. Результаты опросника DASS

Интенсивность	Депрессия	Тревожность	Стресс
Нормальная	43	60	62
Легкая	106	96	78
Тяжелая	9	2	18

По шкале «тревожность» выявлено 60 человек в «нормальном», 96 человек в «легком» и 2 человека в «тяжелом» уровне тревожности. По шкале «стресс» выявлено 62 человека в «нормальном», 78 человек в «легком» и 18 человек в «тяжелом» уровне соответственно.

Как показано на диаграммах выше, степень артериальной гипертензии зависит от факторов депрессии, тревоги и стресса, то есть чем выше степень гипертензии, тем выше влияние упомянутых психоэмоциональных особенностей. У пациентов, участвовавших в нашем исследовании, мы свя-

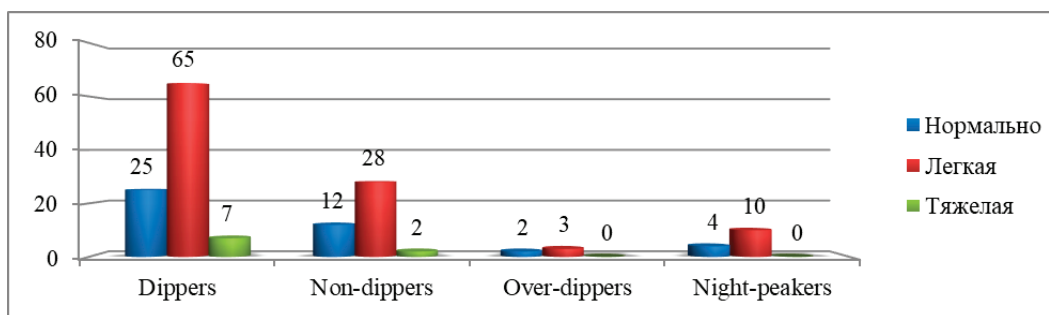

Рис. 1. Относительное снижение артериального давления во время сна у пациентов с артериальной гипертензией (Депрессия), согласно опроснику DASS

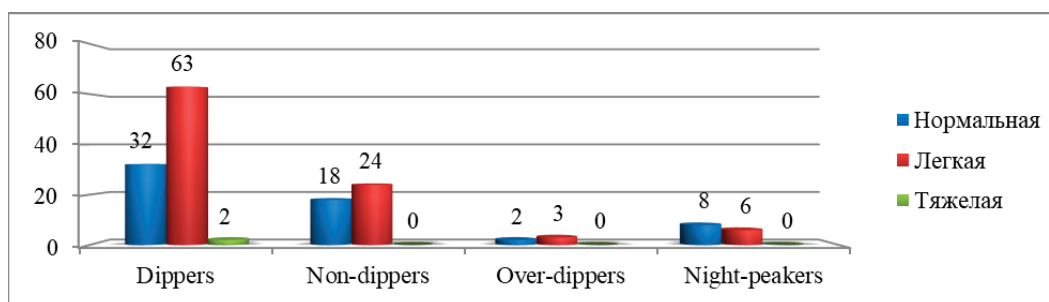

Рис. 2. Относительное снижение артериального давления (тревожность) во время сна у пациентов с артериальной гипертензией, согласно опроснику DASS

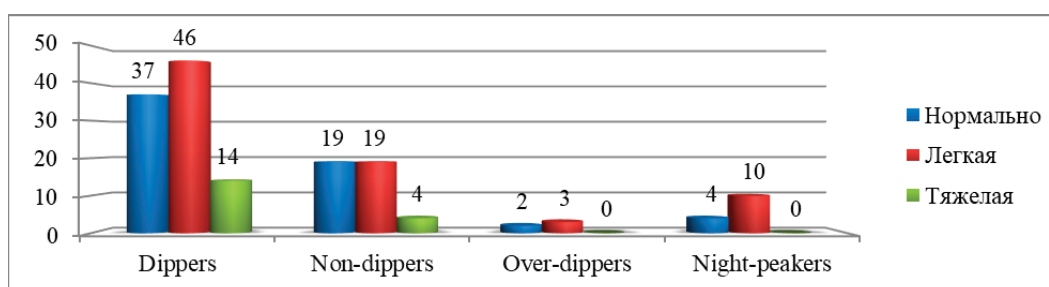

Рис. 3. Относительное снижение артериального давления (стресс) во время сна у пациентов с артериальной гипертензией, согласно опроснику DASS

зывает небольшое количество патологического профиля по-
dipper и Night-peakers с незначительным поражением органов-
мишеней при I–II степени артериальной гипертензии. Цель
нашего исследования состояла в том, чтобы установить связь
между причинами возникновения артериальной гипертензии
у людей с эмоциональным состоянием, испытуемые были раз-

делены на 2 группы, сравнивались результаты, в 1 группе уча-
ствовали 158 пациентов с артериальной гипертензией и в 2
группе-105 испытуемых без артериальной гипертензии. В ре-
зультатах, полученных в обеих группах, использовались непа-
раметрические критерии для анализа из-за отклонения от нор-
мального распределения.

Таблица 2. Средние значения по всем показателям исследования в группе с артериальной гипертензией, n=158

Показатели	Среднее значение	Стд. отклонение
Общее здоровье	67,8	15,5
Физическое функционирование	87,0	13,0
Ролевая деятельность	81,3	28,0
Боль по всему телу	71,9	25,0
Эмоциональное состояние	85,1	26,6
Социальное функционирование	47,0	9,1
Жизнеспособность	71,5	17,9
Психическое здоровье	72,7	17,7
Чувствовать себя	4,2	0,3
Активность	3,7	0,1
Настроение	4,5	0,3
Ситуационная тревога	36,6	10,1
Личная тревожность	42,6	9,4
PSM-25 (стресс)	68,5	32,8
Работоспособность нервной системы (Люшер)	15,7	1,0
Стресс (Люшер)	8,8	6,6
Психоэмоциональное усилие (Люшер)	15,7	7,8

Таблица 3. Средние значения по всем показателям исследования в группе без артериальной гипертензии, n=105

Показатели	Среднее значение	Стд. отклонение
Общее здоровье	68,3	16,2
Физическое функционирование	85,4	10,3
Ролевая деятельность	82,3	23,2
Боль по всему телу	67,6	22,8
Эмоциональное состояние	86,4	23,4
Социальное функционирование	45,0	6,1
Жизнеспособность	72,0	10,9
Психическое здоровье	75,4	9,0
Чувствовать себя	4,6	0,6
Активность	4,3	0,8
Настроение	5,0	0,5
Ситуационная тревога	33,2	7,2
Личная тревожность	39,4	5,7
PSM-25 (стресс)	62,5	18,8
Работоспособность нервной системы (Люшер)	17,5	0,4
Стресс (Люшер)	0,6	0,8
Психоэмоциональное усилие (Люшер)	9,2	1,5

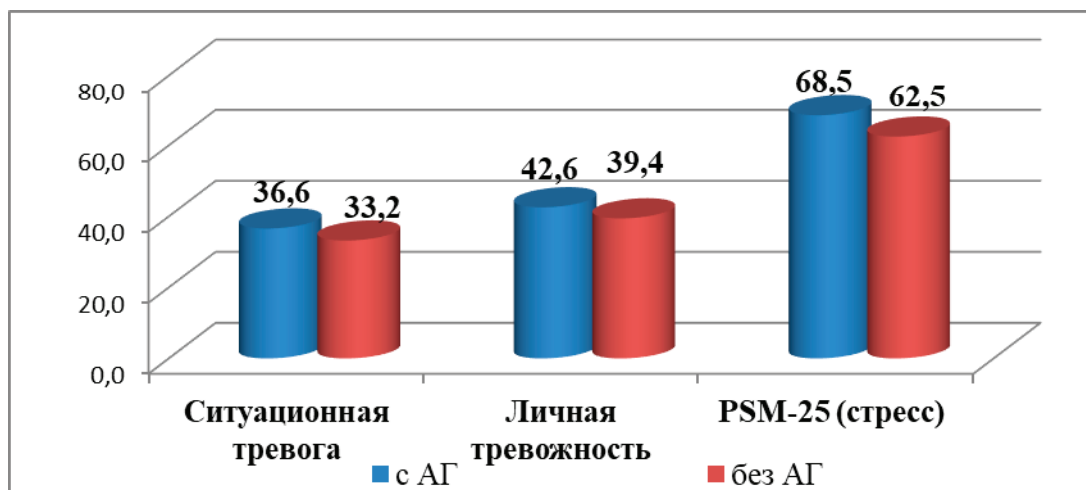

Рис. 4. Средние значения уровней тревожности (Спилберг Ч. Д., Ханин Ю. Л.) и психологического стресса (PSM-25)

Результаты исследования показали, что уровень тревожности и средние значения по шкалам исследования психологического стресса были выше в группе пациентов с гипертонией (4-рисунок). Это означает, что у субъектов с гипертонией было

обнаружено большее количество индивидуального беспокойства, чем у субъектов без гипертонии, а это означает, что люди с артериальной гипертонией, как правило, более подвержены стрессу и ситуативному беспокойству.

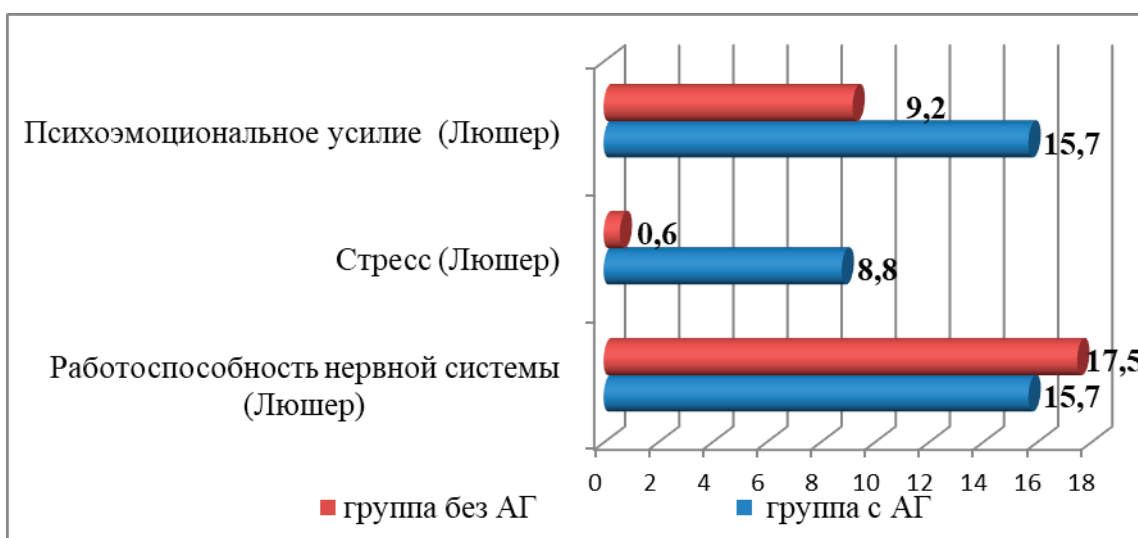

Рис. 5. Среднее значение М. Люшера по плановому методу выбора цвета

Как видно из 5-рисунок, при исследовании эмоционального статуса больных значения по параметрам стресса и психоэмоционального напряжения выше в 1 группе, т.е. в группе с артериальной гипертонией. Помимо сказанного, в данной группе были выявлены более низкие значения по работоспособности нервной системы по сравнению с 2 группами.

В двух группах испытуемых средние значения показателей «чувствовать себя», «активность» и «настроение» определялись в диапазоне 4,0–4,5 баллов. Как видно на 6-рисунок, в 1 группе больных артериальной гипертонией самый низкий показатель по шкале «активность» был отмечен 3,7 балла, т.е. ниже 4. Этот результат исследования считается худшим в данном методе.

По всем параметрам в группе 2 без артериальной гипертонии, показатели были на 0,5 балла выше по сравнению с группой 1, что является важным в используемом методе.

Согласно результатам исследования SF-36, в группе 1 с артериальной гипертонией, как видно из рисунка 7, показатели по ряду параметров: «психическое здоровье», «жизнеспособность», «эмоциональное состояние», «ролевая деятельность» и «общее состояние здоровья» имеют более низкие по сравнению с группой 2 без гипертонии, т.е. у лиц с артериальной гипертонией психоэмоциональные состояния ухудшились по сравнению со здоровыми людьми.

Выводы: Пациенты с артериальной гипертонией склонны к стрессу и ситуативной тревоге и имеют более низкие психо-

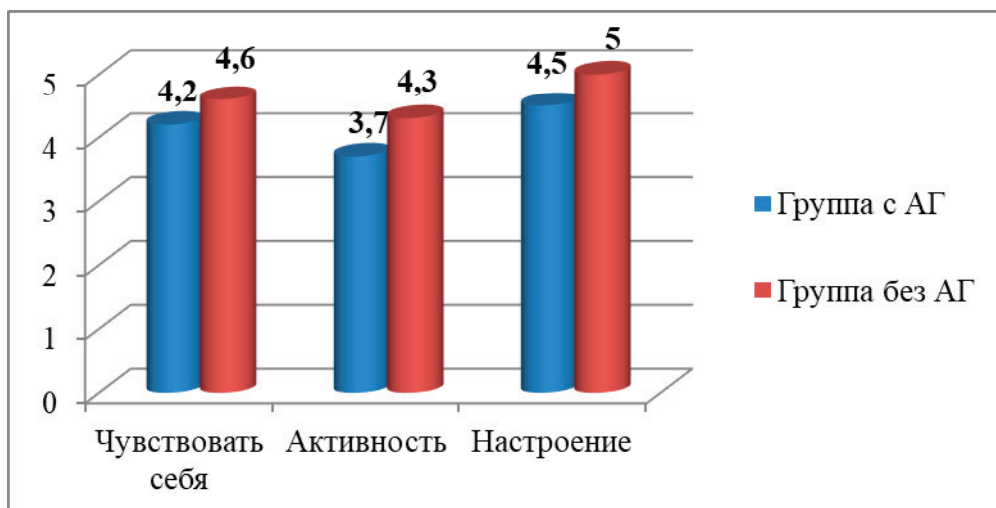

Рис. 6. Средние значения по «Чувствовать себя», «Активность» и «Настроение»

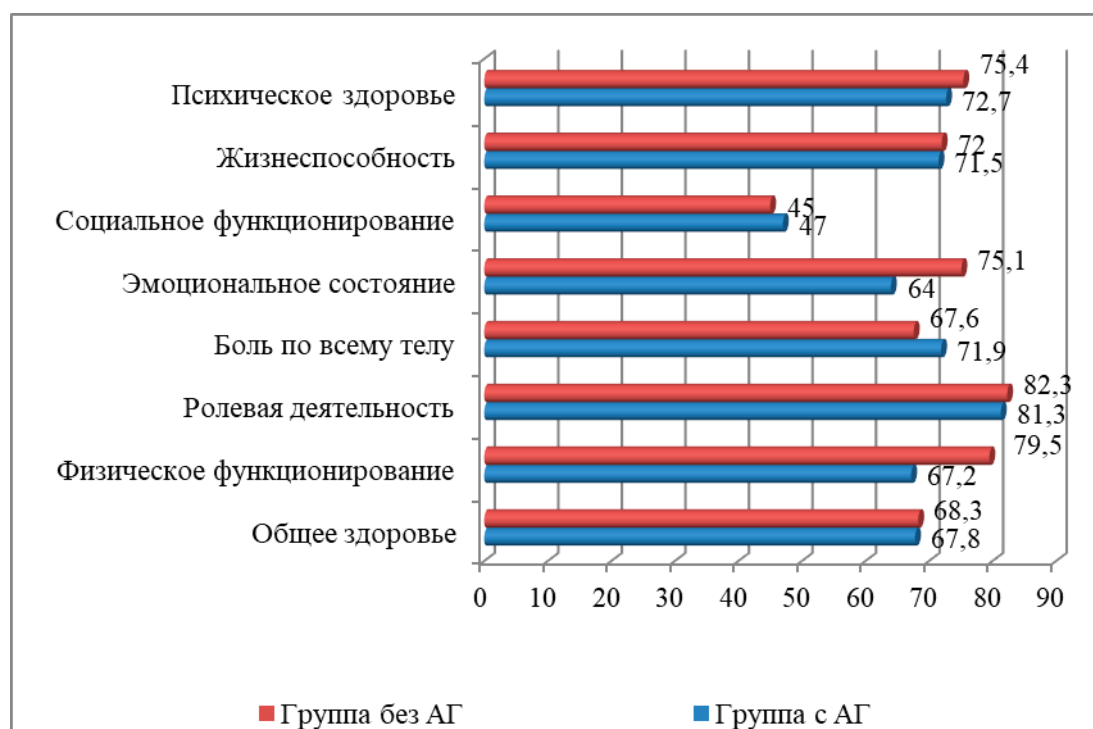

Рис. 7. Средние значения по SF-36 в группах с артериальной гипертензией и без артериальной гипертензии

эмоциональные условия по качеству жизни по сравнению со здоровыми людьми. Вышеизложенное свидетельствует о том, что психоэмоциональные факторы занимают важное место в патогенезе артериальной гипертензии. Используя психоэмо-

циональные тесты, которые мы использовали, необходимо оказывать психоэмоциональную помощь и лечение соответственно с учетом психоэмоционального состояния пациента с артериальной гипертензией.

Литература:

1. Chrousos G. P. Stress and disorders of the stress system / G. P. Chrousos // Nat. Rev. Endocrinol.— 2009.— Vol. 5.— P. 374–381.
2. Шебеко В. И. Ангиотензин и «сигналы опасности» для иммунной системы / В. И. Шебеко, Ю. Я. Родионов // Иммунопатология, аллергология, инфектология.— 2007.— № 2.— С. 76–83.
3. Anderson C., Laubscher S., Burns R. Validation of the short form 36 (SF-36) health survey questionnaire among stroke patients// Stroke.-1996.-Vol. 27.-P. 1812–1816.

4. Buck D., Jacoby A., Massey A., Ford G. Evaluation of measures used to assess quality of life after stroke//Stroke.-2000.-Vol. 31.-P. 2004–2010.
5. Campolina A. G., Ciconelli R.M. Quality of life and utility measures: clinical parameters for decision-making in health//Pan Am. J. Publ. Health.-2006.-Vol. 19 (2).-P. 128–136.

Роль медицинской сестры в профилактике сердечно-сосудистых заболеваний: гипертоническая болезнь у пациентов пожилого возраста

Иванова Виктория Павловна, студент

Научный руководитель: Карпушенко Октябрина Ильинична, преподаватель

Свердловский областной медицинский колледж (г. Екатеринбург)

Актуальность исследования обусловлена тем, что распространенность АГ среди взрослого населения составляет 30–45%. Распространенность АГ увеличивается с возрастом, достигая 60% и выше у лиц старше 60 лет. Поскольку наблюдаемое увеличение продолжительности жизни сопровождается постарением населения и, соответственно, увеличением количества малоподвижных пациентов с избыточной массой тела, прогнозируется, что распространенность АГ будет расти во всем мире. Согласно прогнозу, к 2025 году число пациентов АГ увеличится на 15–20% и достигнет почти 1,5 миллиардов.

АГ является ведущим фактором риска развития сердечно-сосудистых событий (инфаркт миокарда, инсульт, ишемическая болезнь сердца (ИБС), хроническая сердечная недостаточность), цереброваскулярных (ишемический или геморрагический инсульт, транзиторная ишемическая атака) и почечных (хроническая болезнь почек (ХБП)) заболеваний.

Повышенное АД является основным фактором развития преждевременной смерти и причиной почти 10 миллионов смертей и более чем 200 миллионов случаев инвалидности в мире. Повышение АД в среднем возрасте ассоциируется с развитием когнитивных нарушений и деменции в пожилом возрасте, а интенсивная терапия артериальной гипертензии с достижением целевых цифр АД уменьшает риски развития умеренных когнитивных нарушений и возможной деменции.

К сожалению, многие люди даже не знают, что у них повышенное артериальное давление; другие знают, но относятся к этому легкомысленно и не желают лечиться, потому что нормально себя чувствуют; третьи лечатся, но неправильно и/или нерегулярно.

В современных условиях возрастает роль активного сотрудничества медицинских работников и пациентов в вопросах сохранения здоровья, обучения здоровому образу жизни, снижения риска неинфекционных заболеваний (НИЗ), улучшения качества и продолжительности жизни.

Следуя рекомендациям медицинских работников, можно избежать осложнений артериальной гипертензии и обеспечить себе максимально возможное качество жизни.

Цель исследования: значение профессиональной деятельности медицинской сестры в организации профилактических мероприятий гипертонической болезни у лиц пожилого возраста.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач исследования:

1. Проанализировать нормативно-правовые документы и современную медицинскую литературу по гипертонической болезни;
2. Изучить психофизиологические особенности больных с гипертонической болезнью и их связь с качеством жизни и эмоциональным состоянием;
3. Определить современные методы и технологии организации профилактических мероприятий при гипертонической болезни у лиц пожилого возраста;
4. Составить план профилактических мероприятий по коррекции факторов риска;
5. Скомплектовать информационно-образовательные материалы по проблемным вопросам темы.

Методы: теоретический, эмпирический и практический.

Объект исследования: пациенты с гипертонической болезнью пожилого возраста.

Предмет исследования: профилактика.

При решении задач определены основные направления профессиональной деятельности:

1. Формирование у населения представлений о здоровом образе жизни как о единственно верном способе надолго сохранить здоровье; повышение знаний населения о влиянии на здоровье экзогенных и эндогенных факторов, способствующих развитию артериальной гипертензии; формирование интереса к занятиям, ЛФК; борьба с курением, употреблением спиртных напитков; санитарно-гигиеническое воспитание населения — привитие навыков сбалансированного питания.
2. Участие в общеоздоровительных мероприятиях. Медицинская сестра также принимает активное участие в мероприятиях, связанных с вторичной профилактикой артериальной гипертензии;
3. Участие в Школах здоровья для пациентов и их родственников, предполагающих непосредственное участие в мероприятиях, направленных на оздоровление населения, их организация и проведение; пропаганда здорового образа жизни; информирование больных об их заболевании, факторах риска, осложнениях; формирование у пациента активного и разумного отношения к своему заболеванию, мотивация его к выздоровлению; обучение пациента правилам здорового образа жизни;

формирование у пациента и его близких необходимых навыков и умений для снижения негативного воздействия на здоровье факторов риска, а также для оказания доврачебной помощи в случае гипертонического криза, или обострения заболевания.

4. Оказание психологической помощи пациенту;
5. Участие в диспансеризации.

Так же выделены основные методы и технологии организации профилактических мероприятий: санитарно-просветительская деятельность, санитарно-гигиеническое обучение и воспитание населения, в том числе краткое консультирование и углубленное в рамках Школы здоровья.

В практической части проанализирован клинический случай: пациентка М., 59 лет, на амбулаторном приеме с диагнозом: Гипертоническая болезнь II ст., ухудшение, риск 3.

При анализе клинического случая определены факторы риска данной пациентки:

1. Нерациональное питание;
2. Избыточная масса тела;
3. Повышенное АД;
4. Стресс;
5. Низкая физическая активность;
6. Гиперхолестеринимия.

Определен сердечно-сосудистый риск по шкале SCORE, что составляет у данного клинического случая 3%.

На основании выявленных факторов риска составлен план профилактических мероприятий по коррекции факторов риска:

1. Мероприятия по повышению информированности о заболевании и методах профилактики;
2. Коррекция режима труда и отдыха;
3. Коррекция питания в соответствии с ИМТ;
4. Оптимизация физической активности в соответствии с ИМТ;
5. Мероприятия по повышению стрессоустойчивости;
6. Мероприятия по снижению АД.

Реализация плана по коррекции факторов риска

Мероприятия по повышению информированности о заболевании и методах профилактики заключались в проведении профилактических бесед по следующим темам: о сущности заболевания, о методах профилактики, о правилах измерения АД и распознаванию первых признаков гипертонического криза и оказанию самопомощи при гипертоническом кризе.

Коррекция режима труда и отдыха осуществлялась в обеспечении пациента рекомендациями и в проведении профилактической беседы.

Коррекция питания в соответствии с ИМТ: составлены рекомендации, определена калорийность суточного рациона и сбалансированность по БЖУ, режим питания, водно-солевого режим. Проведена профилактическая беседа: пациент обеспечен памяткой и эталоном питания на один день.

Оптимизация физической активности в соответствии с ИМТ, осуществлялась в составлении рекомендаций для данного пациента, плана умеренных физических тренировок, подробно расписана структура занятия. Пациент обучен самоконтролю физической активности по МЧСС. Проведена

профилактическая беседа по оптимизации физической активности в соответствии с ИМТ с обеспечением памяткой, после которой проведен пример утренней зарядки с демонстрацией самоконтроля физической активности по МЧСС.

С целью повышения стрессоустойчивости составлены рекомендации для данного пациента, проведена профилактическая беседа, пациент обеспечен памяткой.

Для осуществления мероприятий по снижению АД проведено обучение измерению АД и ведению дневника самоконтроля АД.

При реализации плана профилактических мероприятий использовались информационно-образовательные материалы с целью повышения информированности о методах лечения и профилактики и обучения навыкам самоконтроля (АД, ИМТ):

1. Памятка «Определим уровень риска?».
2. Памятка «Первая помощь при гипертоническом кризе».
3. Памятка «Что нужно знать об артериальном давлении?».
4. Памятка «Как правильно измерять артериальное давление?».
5. Памятка «Чем опасна гипертензия?».
6. Рекомендации по коррекции режима труда и отдыха.
7. Рекомендации по коррекции питания в соответствии с ИМТ.
8. Рекомендации по оптимизации физической активности.
9. Рекомендации по повышению стрессоустойчивости.
10. Рекомендации по снижению АД.
11. План умеренных физических тренировок.
12. Структура занятия.
13. Профилактическая беседа на тему: «Сущность заболевания».
14. Профилактическая беседа на тему: «Методы профилактики».
15. Профилактическая беседа на тему: «Правила измерения АД».
16. Памятка «Алгоритм действий при неотложном состоянии».
17. Памятка «Упражнения для снижения давления».
18. Хронометраж дня.
19. Эталон питания на один день.
20. Буклет «Принципы рационального питания».
21. Буклет «Комплекс упражнений для похудения».
22. Дневник ежедневного измерения АД.

Выводы

Проведен анализ клинического случая, выявлены факторы риска, определен уровень сердечно-сосудистого риска, составлен план мероприятий по коррекции факторов риска.

Реализация плана профилактических мероприятий по коррекции факторов риска способствует: повышению информированности пациента о заболевании, методах профилактики и самопомощи. Пациентка демонстрирует способы контроля ИМТ, АД. Ведение дневника самоконтроля мотивирует пациента к выполнению рекомендаций врача.

В заключение можно сказать, что гипертоническая болезнь является серьезной и распространенной патологией, которая часто поражает пожилых людей. Профилактика данного забо-

левания — это комплекс мер, направленных на коррекцию факторов риска и контроль артериального давления.

Деятельность медицинской сестры имеет огромное значение в профилактике артериальной гипертензии. Вклад меди-

цинской сестры особенно значим при изменении образа жизни пациента, ведь именно она информирует и обучает пациента. Определена роль медицинской сестры: организационная, педагогическая и практическая.

Литература:

1. Клинические рекомендации. Артериальная гипертензия у взрослых. — 2020—136 стр.
2. Круглов В. А. Классификация, диагностика и лечение гипертонической болезни, 2022 г.
3. Ващенко Д. А., Чурикова Н. А., Филатова А. О., Грибовская И. А. Гипертоническая болезнь — болезнь XXI века, 2020 г.
4. «Артериальная гипертензия». [Электронный ресурс] http://www.rmj.ru/articles_7281.htm
5. «Артериальная гипертензия». [Электронный ресурс] <http://medportal.ru/enc/vessels/atherosclerosis/>

Кальципеновый и фосфопенический рахит

Павлова Полина Александровна, студент;
 Григорьев Егор Владимирович, студент;
 Мулимов Расул Саидджамолович, студент;
 Дмитриев Александр Юрьевич, студент;
 Лебединский Евгений Эдуардович, студент;
 Николенко Сергей Анатольевич, студент;
 Пинигина Анна Юрьевна, старший преподаватель
 Медицинский университет «РЕАВИЗ» (г. Москва)

Рахит относится к недостаточной минерализации хряща ростовой пластины, преимущественно поражающей более длинные кости. Несмотря на то, что профилактические меры доступны, это все еще распространенное заболевание во всем мире; алиментарный рахит из-за дефицита витамина D или недостаточного потребления кальция с пищей остается наиболее распространенной формой. История болезни, физическое обследование, рентгенологические особенности и биохимические тесты имеют важное значение для диагностики.

Хотя недавние исследования показывают, что гипофосфатемия является ведущим изменением, рахит классически делится на две категории: кальципеновый рахит и фосфопенический рахит. Знание этой категоризации и соответствующих клинических и лабораторных особенностей имеет важное значение для быстрой диагностики и правильного лечения. Целью данного обзора является анализ эпидемиологических, патогенетических, клинических и терапевтических аспектов различных форм рахита, описание новинок этого «долгоживущего» заболевания.

Ключевые слова: рахит, витамин D, кальципеновый рахит, фосфопенический рахит, хондроциты, ген, мутации.

Рахит — заболевание детей грудного и раннего возраста с расстройством костеобразования и недостаточностью минерализации костей, ведущим патогенетическим звеном которого является дефицит витамина D и его активных метаболитов в период наиболее интенсивного роста организма.

Рахит был впервые описан как специфическое заболевание в середине семнадцатого века и до сих пор остается частым заболеванием во всем мире. Последние сообщения свидетельствуют о росте заболеваемости и распространенности этого заболевания в промышленно развитых странах; действительно, в Соединенном Королевстве в начале 7-го века общая заболеваемость составляла 5,100 на 000 21 детей в возрасте до пяти лет.

Рахит — это заболевание костей, характеризующееся аномальными уровнями кальция (Ca) и фосфатов (Pi) в сыворотке крови, что может привести к развитию нарушений дифференцировки и созревания хондроцитов и, как следствие, к дефектной минерализации ростовой пластинки. Он пре-

имущественно поражает более длинные кости, что приводит к плохому росту костей и типичным костным деформациям рахита, таким как кривые ноги и колени.

Основываясь на биохимических преобладающих аномалиях, рахит обычно классифицировался как кальципенический или фосфопенический, хотя данные свидетельствуют о том, что гипофосфатемия является ведущим патогенетическим знаменателем всех форм. Диагноз обычно устанавливается с помощью истории болезни, физического осмотра, биохимических тестов и рентгенографии.

Эпидемиология:

Рахит по-прежнему является распространенным заболеванием во всем мире. Несмотря на глобальную оценку рахита, заболеваемость ограничена из-за нехватки основных данных, таких как потребление витамина D с пищей, особенно среди детей в непромышленно развитых странах, и недавние сообщения указывают на увеличение его распространенности.

Алиментарный рахит остается наиболее распространенным типом во всем мире, представляя собой наиболее частую причину заболеваний костей у детей в мире [15]. В Соединенных Штатах оценки заболеваемости алиментарным рахитом в начале 2000-х годов составляли 24,1 на 100 000 по сравнению с 2,2 на 100 000 в начале 1980-х годов. Сегодня в Соединенных Штатах и Европе зарегистрированы оценки заболеваемости 2,9–27 на 100 000 человек. Однако алиментарный рахит, по-видимому, более распространен в странах с низким и средним уровнем дохода, особенно на Индийском субконтиненте, в Африке и на Ближнем Востоке. Исследования, проведенные в Азии, по-прежнему свидетельствуют о высоких показателях распространенности алиментарного рахита; в сельских районах центрального Тибета около 30% детей в возрасте 0–5 лет имели по крайней мере один признак алиментарного рахита при клиническом обследовании.

Хотя он встречается во всем мире, этиология алиментарного рахита варьируется географически. Дефицит витамина D является наиболее распространенной причиной, особенно в странах с умеренным климатом. Однако в таких условиях, как страны с низким и средним уровнем дохода в Азии и Африке, низкое потребление Са с пищей также играет решающую роль.

Хотя алиментарный рахит продолжает оставаться важной глобальной проблемой здравоохранения, в последние годы заболеваемость наследственными формами рахита возросла. Это можно объяснить благодаря совершенствованию молекулярных методов, которые позволили идентифицировать генетические изменения многих из этих редких форм рахита. XLHR остается наиболее распространенной наследственной формой с частотой 3,9 на 100 000 живорождений и распространенностью 1,7 на 100 000 детей и негативным влиянием на качество жизни пациентов.

Другие наследственные формы рахита встречаются крайне редко, и на сегодняшний день имеется мало эпидемиологических данных.

Классификация:

Традиционно рахит можно разделить на две большие группы: кальципеновый и фосфонический.

– Кальципеновый рахит в первую очередь вызван недостаточным потреблением кальция, что чаще всего связано с дефицитом витамина D. Реже кальципеновый рахит возникает из-за дефектов метаболического пути витамина D или из-за резистентности тканей-мишеней к кальцитриолу. Снижение всасывания Са в кишечнике приводит к активации оси паращитовидная железа-кость с целью сохранения концентрации Са в крови. Результатами, опосредованными ПТГ, являются активация резорбции костной ткани, снижение почечной потери кальция и, наконец, снижение резорбции канальцевых фосфатов и гипофосфатемии [73].

– Фосфонический рахит возникает в результате недостаточной/нарушенной кишечной абсорбции Рi или аномальной почечной экскреции Рi, которая может быть изолирована или являться частью генерализованной канальцевой дисфункции (т.е. синдрома Фанкони).

Гипофосфатемия непосредственно ответственна за снижение апоптоза гипертрофических хондроцитов ростовой

пластинки и, как следствие, за развитие клинко-рентгенологических рахитических изменений. Таким образом, несмотря на различные механизмы, гипофосфатемия можно считать общим знаменателем как кальципенового, так и фосфонического рахита.

Разновидности Кальципенового рахита

I. Алиментарный рахит

Алиментарный рахит относится к рахиту из-за дефицита витамина D и / или низкого потребления кальция. Несмотря на значительное снижение заболеваемости в течение XX века, дефицит витамина D остается одним из наиболее распространенных дефицитов питания, особенно у некоторых этнических меньшинств промышленно развитых стран и азиатского населения.

II. Кальциедефицитный рахит

Кальций-дефицитный рахит, часто встречающийся в Южной Африке, Нигерии и Бангладеш, в первую очередь связан с недостаточным потреблением Са с пищей. Клинические признаки обычно проявляются после 18-месячного возраста. Сывороточные концентрации 25(OH)D могут быть нормальными или слегка сниженными, но часто ПТГ и 1,25(OH)2D повышенные концентрации связаны. Одни только добавки приводят к излечению рахита.

III. Рахит, зависящий от витамина D

Термин «витамин D-зависимый рахит» (VDDR) относится к группе генетических нарушений, характеризующихся ранним началом рахита из-за неспособности поддерживать адекватные концентрации активных форм витамина D или сбоя в активированном пострецепторном ответе витамина D.

В настоящее время VDDR можно разделить на три категории. VDDR типа 1 (VDDR1) возникает из-за сбоя в полной активации кальцитриола из-за неспособности генерировать либо 25(OH)D (VDDR1b), либо 1,25(OH)2D (VDDR1a). Вторая категория (VDDR2) характеризуется резистентностью к кальцитриолу из-за мутаций в VDR (VDDR2a) или изменения взаимодействия VDR-ДНК (VDDR2b). VDDR3 возникает в результате аномальной инактивации метаболитов витамина D.

Разновидности Фосфонического рахита

I. X-сцепленный доминантный гипофосфатемический рахит (XLHR)

XLHR является наиболее распространенной формой гипофосфатемического рахита с частотой 1:20 000. Это происходит в результате инактивирующих мутаций в гене PHEX, экспрессируемых в остеоцитах и одонтобластах. Они определяют повышенный синтез и секрецию FGF23, который регулирует резорбцию Рi в почечных канальцах. Повышение уровня FGF23 приводит к почечному истощению Рi на уровне проксимальных канальцев и снижению 1- α -гидроксилирования 25-OH витамина D.

XLHR проявляется в виде спектра расстройств, от гипофосфатемии до низкого роста. Лобная выпуклость является одним из начальных клинических признаков, появляющихся уже в ше-

стимесячном возрасте. Когда дети начинают ходить, становятся очевидными другие признаки, включая тазобедренный сустав, вальгумный ген или варум. Задержка роста может быть показательным признаком в 14% случаев, следовательно, любой изгиб ног, независимо от того, связан ли он с плохим статическим ростом или нет, должен быть исследован. Абсцессы зубов или целлюлит лица на внешне некариозных зубах встречаются часто и предполагают плохую минерализацию дентина. В отличие от дефицита витамина D, краниотабы, рахитические четки и переломы встречаются редко.

II. Аутосомно-доминантный гипофосфатемический рахит (ADHR)

ADHR вызывается активацией миссенс-мутаций в FGF23, которые делают белок устойчивым к расщеплению превращающим ферментом, нацеленным на FGF23, что приводит к повышенной экспрессии FGF23 и фосфатурии. Клинические данные аналогичны таковым при XLHR, особенно в детском возрасте, тогда как боль в костях, слабость и псевдопереломы чаще встречаются в подростковом возрасте. Кроме того, несколько исследований показали связь между дефицитом железа и тяжелыми проявлениями заболевания. Лечение ADHR аналогично лечению XLHR и включает введение Pi и кальцитриола. Терапия препаратами железа должна назначаться при наличии дефицита железа.

III. Аутосомно-рецессивный гипофосфатемический рахит (AR3P)

Несколько инактивирующих мутаций могут вызвать ARHR, определяя различные фенотипы заболевания.

Недавно был описан тип ARHR2. Это происходит из-за мутаций потери функции в гене эктонуклеотидпирофосфата/фосфодиастеразы 1 (ENPP1), который регулирует путь матричных везикул и минерализацию кости, опосредованную пирофосфатом [132]. Результатом являются нарушение минерализации костей, идиопатическая инфантильная кальцификация артерий, окостенение задней продольной связки позвоночника и инсулинорезистентность. Клинические, лабораторные и рентгенологические данные пациентов с AR3P аналогичны таковым у пациентов с ЛХРЧ.

IV. Наследственный гипофосфатемический рахит с гиперкальциурией (NHRH)

Наследственный гипофосфатемический рахит с гиперкальциурией возникает в результате потери функциональных мутаций в гене SLC34A3, кодирующем NaPi-2c, с последующим канальцевым истощением Pi и гипофосфатемией [135,136,137]. С каждым днем описывается все большее число новых мутаций в гене SLC34A3: действительно, недавно было зарегистриро-

вано пять новых мутаций гена [138]. Хроническая потеря мочи Pi приводит к подавлению секреции FGF23, кальцитриола и ПТГ с последующим увеличением абсорбции Ca в кишечнике и вторичной гиперкальциурией, отличительной чертой NHRH. Гиперкальциурия предрасполагает к нефролитиазу и прогрессирующей почечной недостаточности [139]. Боль в костях, мышечная слабость и псевдопереломы в детстве являются общими признаками у пациентов с гомозиготными или сложными гетерозиготными мутациями SLC34A3. О стоматологических аномалиях обычно не сообщается. Напротив, гетерозиготные носители проявляются в более позднем возрасте с идиопатической гиперкальциурией и легкой гипофосфатемией и / или повышенным уровнем кальцитриола в сыворотке крови. Заболевание костей у этих пациентов, как правило, отсутствует. Добавки с пероральным Pi могут лечить рахит и представляют собой основу NHRH. В отличие от других форм гипофосфатемического рахита, следует избегать введения кальцитриола, поскольку он увеличивает риск развития нефрокальциноза/рецидивирующего нефролитиаза.

Заключение

Рахит — это расстройство растущих детей, которое возникает из-за дефектной минерализации хряща пластинки роста. Хотя гипофосфатемия обычно подразделяется на кальципенический и фосфопенический рахит, она является общим патогенным знаменателем всех типов рахита.

Алиментарный рахит по-прежнему остается важной глобальной проблемой; Диетические, культурные, экологические и генетические факторы способствуют его частоте. Тем не менее, каждый день обнаруживаются новые мутации, вызывающие наследственные типы рахита, что приводит к лучшему пониманию основных механизмов этих расстройств и к новым терапевтическим возможностям.

Дефицит витамина D и/или кальция в рационе остается основной причиной алиментарного рахита во всем мире. Опасные для жизни осложнения алиментарного рахита можно полностью предотвратить с помощью добавок для групп высокого риска, особенно беременных женщин и младенцев в краткосрочной перспективе и стратегий обогащения пищевых продуктов в долгосрочной перспективе. Новые данные ясно показывают, что обогащение пищевых продуктов работает и является не только экономически эффективным, но и экономичным. Мы призываем развивающиеся страны безотлагательно принять этот подход.

Литература:

1. Чиженок, Н. И. Случай тяжелого рахита у ребенка второго года жизни / Н. И. Чиженок, В. А. Полонянкина, Н. В. Иванова // Актуальные проблемы современной педиатрии. — 2017. — С. 448–455.
2. Детские болезни: учебник; под ред. Н. А. Геппе. — М: ГЭОТАР-Медиа, 2018. — 760 с.
3. Баранов, А. А. Детские болезни: учебник; под ред. А. А. Баранова. — 2-е изд., испр. и доп. — М: ГЭОТАР-Медиа, 2018. — 1008 с.
4. Католикова, О. С. Сестринский уход в педиатрии: МДК.02.01. Сестринский уход при различных заболеваниях и состояниях / О. С. Католикова. — Ростов н/Д: Феникс, 2016. — 539 с.
5. Смирнова, Т. Е. Роль витамина D в развитии детского организма и коррекция его дефицита / Т. Е. Смирнова, А. В. Витебская, Н. А. Шамаков // Педиатрия. Consilium Medicum. — 2017. — № 3. — С. 7–12.

6. Тульчинская, В. Д. Сестринский уход при детских заболеваниях: учебное пособие / В. Д. Тульчинская.— М: ИНФРА-М: Академцентр, 2016.— 480 с.
7. Шабалов, Н. П. Детские болезни: учебник: В 2-х т. Т. 1 / Н. П. Шабалов.— Санкт-Петербург: 2018.— 928 с.
8. Громова, О. А. Витамин D — смена парадигмы / О. А. Громова, И. Ю. Торшин; под ред. Е. И. Гусева, И. Н. Захаровой.— М: ТОРУС ПРЕСС, 2017.— 576 с.
9. Захарова, И. Н. Национальная программа «Недостаточность витамина D у детей и подростков Российской Федерации: современные подходы к коррекции» / И. Н. Захарова [и др.] — М: Педиатр.— 2018.— 96 с.
10. Мальцев, С. В. Обеспеченность витамином D детей разных возрастных групп в зимний период / С. В. Мальцев, А. М. Закирова, Г. Ш. Мансурова // Российский вестник перинатологии и педиатрии.— 2017.— № 62:(2).— С. 99–103.
11. Еремкина, А. К. Витамин D: влияние на течение и исходы беременности, развитие плода и здоровье детей в постнатальном периоде / А. К. Еремкина, Н. Г. Мокрышев, Е. А. Пигарова, С. С. Мирная // Терапевтический архив.— 2018.— № 90(10). С. 115–127.

Дифференциальная диагностика и отличительные особенности метастазов в легких при рентгенографии

Ташкина Диана Кайратовна, резидент;
Аманова Гаухар Бериковна, резидент
Медицинский университет Караганды (Казахстан)

Ключевые слова: остеосаркома, меланома, метастаз, рентгенография, томография.

Метастазы в легкие возникают в 20–30% случаев всех злокачественных новообразований и обычно обусловлены гематогенным распространением опухолевых клеток. Реже они возникают из-за лимфогенного метастазирования, что происходит наиболее часто при карциноме желудка, поджелудочной и молочной желез.

Изучение сроков появления метастазов в легких с момента установления диагноза первичной опухоли показывает, что чаще они развиваются в первые 4 года болезни. Однако они

могут появляться и значительно позднее—через 10–15 лет и даже через 25 лет от начала заболевания. Однако нередко у больных легочные метастазы обнаруживаются до установления диагноза первичной опухоли.

Прежде чем перейти к описанию рентгенологической симптоматики метастатических опухолей легких, следует сказать о частоте метастазирования различных опухолей в органы грудной клетки. Распространенность легочных метастазов в зависимости от вида первичной опухоли (по Dahnert 2002).

Частота (%) встречаемости метастазов первичных опухолей различных локализаций	Частота, с которой первичные опухоли метастазируют в легкие, %
Молочная железа 22	Почки 75
Почки 11	Остеосаркома 75
Голова и шея 10	Хориокарцинома 75
Колоректальная область 9	Щитовидная железа 65
Матка 6	Меланома 60
Поджелудочная железа 5	Молочная железа 55
Яичники 5	Предстательная железа 40
Предстательная железа 4	Опухоли головы и шеи 30
Желудок 4	Пищевод 20

Частота метастазирования опухолей различных органов в легкие должна учитываться при оценке легочных изменений, особенно в тех случаях, когда они являются случайной находкой и локализация первичной опухоли не известна. Незнание этих закономерностей приводит к тому, что при обнаружении легочных метастазов, больной чаще всего направляется на рентгенологическое исследование желудочно-

кишечного тракта. Приведенные материалы показывают, что метастазы рака желудка и кишечника встречаются редко, вначале следует подумать о ряде других опухолей и проводить соответствующие исследования с целью выявления первичного опухолевого очага.

Клинические признаки: Метастатическим опухолям легких свойственна разнообразная клиническая симптоматика в зави-

симости от первичной локализации опухоли и характера ее гистологической структуры. Вначале клиническая картина нехарактерна. Заболевание может быть обнаружено при обращении больных к врачу с жалобами на сухой кашель, нарастающую одышку, слабость, а также кровохарканье и анемию. У части больных, особенно при небольшом количестве метастазов, жалобы могут длительное время отсутствовать.

Рентгенологические признаки: Основным методом обнаружения легочных метастазов является рентгенологический. Изучение особенностей метастазирования наиболее часто встречающихся злокачественных новообразований помогает решить вопрос об истинной природе заболевания. Часто мелкие метастазы не улавливаются глазом при просвечивании. Памятуя о месте застревания раковых эмболов, следует прежде всего тщательно изучать периферические отделы легких. В связи с этим нередко для обнаружения метастазов рентгенограммы в прямой проекции не достаточно, так как мелкие узелковые тени теряются за пересечением ребер. Поэтому целесообразно производить дополнительные исследования в косых проекциях таким образом, чтобы переднеаксиллярная область прилежала к кассете. Обязательной также является боковая рентгенограмма, позволяющая выявить метастазы, скрытые крупными сосудами на рентгенограммах в прямой проекции. Томографический метод применяется для уточнения очертаний метастатического узла, для выявления полости распада, включений, дополнительных узлов, изучения трахеи и крупных бронхов, определения состояния лимфатических узлов корней легких и средостения.

Рентгенологическая картина при метастатическом раковом поражении легких достаточно разнообразна. Наиболее типичная картина метастазов рака проявляется в виде нескольких крупных очаговых теней разной величины, множественных очаговых теней, располагающихся преимущественно в нижних отделах легких, а также множественных метастазов, сочетающихся с «плевритом».

Литература:

1. Себастьян Ланге, Джеральдин Уолш, Рентгенодиагностика заболеваний органов грудной клетки / Москва, «ГЭОТАР-Медиа» 2015 — С. 204–208
2. Розенштраух Л. С., Виннер М. Г., Дифференциальная рентгенодиагностика заболеваний органов дыхания и средостения / Москва, 1991 — С. 305–308
3. Розенштраух Л. С., Рыбакова Н. И., Виннер М. Г., Рентгенодиагностика заболеваний органов дыхания / Москва, 1978 — С. 391–402
4. Зедгенидзе Г. А., Рентгенодиагностика заболеваний органов грудной полости / Москва, 1983 — С. 254–260

Диагностика и дифференциация гематогенных и лимфогенных метастазов рака различной локализации в легких, проявляющихся в виде очаговых, очагово-фокусных изменений, а также в виде очаговой диссеминации, базируются на анализе клинко-рентгенологической картины. Трудности возникают при наиболее редких вариантах метастазирования по типу пневмонических фокусов, нехарактерной локализации метастазов, полном отсутствии клинических проявлений заболевания.

Отличительные особенности метастазов: Метастатические узлы дают округлые тени с четкими очертаниями и долго сохраняют четкость своих границ. В редких случаях метастаз может иметь бугристую поверхность, тогда тень его имеет волнистые, а иногда и полициклические очертания.

Размеры метастазов могут быть разными. Наименьшие размеры, улавливаемые на качественных рентгенограммах, составляют 0,2–0,3 см. По мере развития они могут достигать 10–14 см, занимая долю легкого, а иногда внедряясь в соседнюю. Однако это крайняя величина, и наблюдается она редко. В большинстве случаев диаметр метастатической опухоли равен 2–6 см.

Интенсивность тени метастаза, зависит, в основном, от величины опухолевого узла. Метастатические узлы различных опухолей имеют одинаковое по интенсивности теневое изображение. По мере роста метастаза с увеличением его массы плотность тени увеличивается.

Окостенение и обызвествление в метастазах встречается редко. Они отмечаются обычно в центральных отделах узла. Несколько обызвествление наблюдается в метастазах костных опухолей, но может иногда встречаться при метастазах рака предстательной железы, щитовидной и молочной желез.

Эти особенности течения метастатического процесса легких важно знать особенно при оценке эффективности их лечения. В ряде случаев при использовании комплексного химио-гормонального лечения можно наблюдать рассасывание одних метастатических узлов и одновременный рост других у одного и того же больного.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Организация тренировочного процесса в триатлоне на этапе высшего спортивного мастерства

Кузнецова Валерия Сергеевна, студент магистратуры
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

Ключевые слова: триатлон, тренировочный процесс, циклы подготовки.

Триатлон — это сравнительно молодой вид спорта, который постепенно завоёвывает популярность во всём мире [1]. Триатлон — это вид спорта, особенностью которого является выполнение соревновательной упражнения, которое состоит из последовательного прохождения трёх этапов: плавание, велогонка и бег [3]. Каждый из этапов разделён транзитной зоной, на которой атлет меняет экипировку для выступления на следующем этапе.

В триатлоне, на сегодняшний день, существуют множество соревновательных дистанций, самая короткая дистанция представлена спринтом (атлет преодолевает плавательный этап протяжённостью 750 м, далее переходит на этап велогонки которая составляет 20 км, после велогонки атлет выходит на беговой этап протяжённостью 5 км), самая продолжительная соревновательная дистанция имеет название ультра триатлон (плавание 78 км, велогонка 3.600 км, беговой этап составляет 844 км) [5].

Дистанция триатлона, включённая в Олимпийскую программу, включает в себя плавательный этап протяжённостью 1.5 км, вело-этап 40 км, беговой этап 10 км, также в практике триатлона данную дистанцию называют стандартной или олимпийской [4].

С ростом уровня популярности триатлона и его распространённости в мире возрастает и уровень спортсменов, участвующих в соревнованиях, также этому способствует и мультидисциплинарность триатлона, в виду особенности выполнения соревновательного упражнения и наличием возрастных групп, спортсмены, закончившие свою профессиональную карьеру в циклических видах спорта пробуют свои силы в триатлоне.

В связи с приростом уровня результатов на международной арене, перед учёными и специалистами в области спорта стоит задача по повышению эффективности тренировочного процесса триатлонистов, что требует качественной проработки существующей наукоёмкой информации, а также качественного научно-методического обеспечения, для по-

стоянного совершенствования уровня подготовленности спортсменов триатлонистов, для эффективного выступления на соревнованиях.

Подготовка спортсмена — это длительный процесс, продолжительность которого может составлять долгие годы. Процесс подготовки спортсменов состоит из комплекса циклических этапов. Спецификой триатлона, который отличает этот вид спорта от других, является выполнение спортсменами соревновательного упражнения, которое включает в себя три этапа циклических видов спорта: плавание, велогонки и кроссовый бег на длинные дистанции [2].

В теории и практике тренировки выделяют три вида циклов, каждый из которых несёт в себе определённые цели и задачи, закладываемые тренером при его реализации. Менее продолжительный из циклов — это микроцикл, который может длиться от 4 до 10 дней, но зачастую продолжительность микроцикла составляет одну неделю. Данный период тренировочных воздействий включает в себя две фазы: кумулятивную и восстановительную, то есть в разрезе одной недели тренировочные нагрузки должны выстраиваться таким образом чтобы на спортсмена производилась тренировочное воздействие с обязательным восстановлением посредством разнообразного арсенала восстановительных средств. С ростом уровня спортивного мастерства, а также этапа спортивной подготовки, доля тренировочных нагрузок в недельном микроцикле постепенно возрастает. Основными составляющими спортивной подготовки в рамках микроцикла являются тренировочной нагрузки направленные на общефизическую подготовку, специально физическую подготовку и технико-тактическую подготовку спортсмена [6].

Далее рассмотрим типы микроциклов, которые применяются при спортивной подготовке и организации тренировочного процесса в триатлоне [6]:

1. Втягивающие микроциклы. Данный тип микроциклов направлен на подведение организма спортсмена-триатлониста к тренировочным нагрузкам высокой интенсивности. Зачастую

втягивающие микроциклы применяются в ситуациях, когда необходимо произвести выработку организма в тренировочный процесс после отдыха или продолжительной болезни. Соотношение компонентов спортивной подготовки: ОФП 40%, СФП 55%, ТТП 5%.

2. Базовый обще-подготовительный микроцикл. При включении в тренировочный процесс базового микроцикла, тренер ставит перед собой задачу направленного совершенствования технико-тактической, физической и психологической подготовки [80]. Именно на этапе базового микроцикла, тренировочный процесс направлен на выработку адаптационных механизмов в организме спортсменов. Соотношение компонентов подготовки в базовом обще-подготовительном микроцикле: ОФП 30%, СФП 65%, ТТП 5%.

3. Контрольно-подготовительный микроцикл. По продолжительности, зачастую, самый короткий микроцикл. В рамках реализации данного микроцикла тренеры выстраивают тренировочный процесс таким образом, чтобы максимально эффективно подготовить спортсмена к выступлению на соревновании [7]. Контрольно-подготовительные микроциклы заключают в себе средний объём тренировочных воздействий в сочетании с тренировочными нагрузками высокой интенсивности, что хорошо моделирует соревновательные условия и как следствие спортсмены по окончании контрольно-подготовительных микроциклов приобретают должный уровень физической работоспособности. Соотношение компонентов подготовки в контрольно-подготовительном микроцикле: ОФП 10%, СФП 80%, ТТП 10%.

4. Подводящие микроциклы. Данный комплекс микроциклов реализуется в тренировочном процессе при подготовке к ключевым соревнованиям и являются завершающим этапом тренировочных воздействий. Тренировочный процесс в подводящих микроциклах выстраивается с упором на психологическую и предстартовую подготовку. Объём и интенсивность тренировочных воздействий значительно снижена, а соотношение компонентов подготовки в подводящем микроцикле: ОФП 10%, СФП 75%, ТТП 15%.

5. Ударные микроциклы. В тренерской практике данный тип микроциклов применяется зачастую при организации тренировочных воздействий в условиях нехватки времени для полноценной подготовки к важным соревнованиям. Специфической особенностью ударных микроциклов является наличие так называемых ударных элементов, которыми могут быть как объём, так и интенсивность нагрузки. Соотношение компонентов подготовки в ударном микроцикле: ОФП 10%, СФП 80%, ТТП 10%.

6. Соревновательные микроциклы. тренировочный процесс организован в соответствии с программой предстоящих соревновательных воздействий. Соотношение компонентов подготовки в соревновательном микроцикле: ОФП 5–7%, СФП 80%, ТТП 13–15%.

7. Восстановительные микроциклы. Данный тип микроциклов является завершающим этапом высокоинтенсивных и напряжённых тренировочных или соревновательных мероприятий. В основе восстановительных микроциклов преобладают разнообразные восстановительные мероприятия, с малоинтенсивными тренировочными воздействиями. Соотношение

компонентов подготовки в восстановительном микроцикле: ОФП 35%, СФП 60%, ТТП 5%.

Мезоцикловые блоки объединяют в себе последовательное чередование или циклическое воспроизведение нескольких микроциклов. Типы мезоциклов имеют ту же направленность что и типы микроциклов, отличие составляет лишь то, что мезоциклов ударной направленности в теории и практике спортивной тренировки не применяются [6].

Тренировочный процесс, организованный в микроциклы и мезоциклы зачастую несёт в себе задачи срочного планирования. Макроциклы решают задачи долгосрочного планирования. в зависимости от задач тренировочного процесса которые решают макроциклы их продолжительность может составлять от 3–4 месяцев до года. Также существует Олимпийские мезоциклы, их продолжительность составляет 4 года, а период тренировочного воздействия является олимпийским циклом. Макроцикловые блоки разделяются на периоды подготовки, которые в свою очередь содержат мезоциклы, объединённые направленностью тренировочных воздействий.

Выделяют следующие периоды тренировочных воздействий, входящие в состав макроцикла:

1. Подготовительный период макроцикла подготовки. Подготовительные периоды бывают двух видов: обще-подготовительный, его продолжительность составляет порядка 6–9 недель и специально — подготовительный, и его продолжительность составляет 2–3 недели тренировочных воздействий.

2. Соревновательный период макроцикла подготовки. Как и в случае подготовительного периода, различают два вида соревновательного периода — это период ранних стартов, продолжительность которого составляет от 4 до 6 недель и период непосредственной подготовки к соревнованиям, продолжительностью порядка 6–8 недель.

3. Переходный период макроцикла подготовки. Направленностью переходного периода является обеспечение полноценного отдыха спортсмена и поддержания на должном уровне показателей функциональной и физической подготовленности для обеспечения оптимального перехода к следующему этапу тренировочного воздействия. Продолжительность переходного периода зависит от ряда факторов, таких как: этап подготовки, индивидуальные особенности спортсмена, продолжительность периода соревнований в которых был задействован спортсмен и ряда других, зачастую длительность переходного периода составляет от 2 до 5 недель [7].

Участие спортсмена в соревнованиях даёт возможность объективно оценить эффективность его подготовки, внести коррективы в программу тренировок и составить план дальнейшего спортивного совершенствования.

В зависимости от цели их проведения учебно-тренировочные сборы (УТС) подразделяются на втягивающие, подготовительные, предсоревновательные и соревновательные [4].

Выбор мест для УТС основывается на наличии спортооружений и мест для учебно-тренировочных занятий и восстановительных мероприятий. Проведение подготовительных и предсоревновательных УТС возможно в высокогорье (в местности, где нет резких погодных колебаний). При организации

быта и досуга спортсменов определяющим становится наличие соответствующих условий, а также возможность проведения культурно-массовых мероприятий.

Особенности процесса спортивной подготовки во время УТС заключаются в проведении ежедневных двухразовых тренировок и утренней зарядки, возможности выполнения тренировочных заданий больших объемов, а также широким использованием оздоровительных факторов природы [2].

Организация тренировочного процесса в период предстартового цикла подготовки является сложным процессом, требующим тренера проявления высокого уровня профессионализма, поскольку от оптимально выстроенного тренировочного процесса в этот период напрямую зависит уровень подготовленности спортсмена к соревнованиям. Предстартовые циклы строятся на основе планирования стартов и учебно-тренировочных сборов (УТС) для каждого спортсмена.

Литература:

1. Аикин, В. А. Современные аспекты спортивной тренировки в триатлоне за рубежом: научно-методическое пособие / В. А. Аикин, Ю. В. Корягина. — Омск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Сибирский государственный университет физической культуры и спорта», 2015. — 24 с.
2. Антипина, Ю. В. Совершенствование подготовительного мезоцикла тренировок по триатлону / Ю. В. Антипина // Научная сессия ГУАП: сборник докладов: в 3 ч., Санкт-Петербург, 10–14 апреля 2017 года / Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения. Том Часть III. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 2017. — С. 188–190.
3. Германова, О. Н. Современное развитие триатлона / О. Н. Германова // Физическая культура и спорт в современном мире: проблемы и решения. — 2016. — № 1. — С. 19–25.
4. Даценко, Н. В. Становление триатлона как олимпийского вида спорта / Н. В. Даценко, А. В. Ежова // Перспективы развития студенческого спорта и Олимпизма: Сборник статей Всероссийской с международным участием научно-практической конференции студентов, Воронеж, 19 апреля 2018 года / Под редакцией О. Н. Савинковой, А. В. Ежовой. — Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2018. — С. 106–111.
5. Иванов, В. И. Триатлон. исторический обзор. подготовка триатлета к выступлению на соревнованиях / В. И. Иванов // Проблемы и перспективы физического воспитания, спортивной тренировки и адаптивной физической культуры: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Казань, 18–19 февраля 2021 года. — Казань: Поволжская государственная академия физической культуры, спорта и туризма, 2021. — С. 260–265.
6. Триатлон: теория и практика тренировки / Е. Н. Данилова, А. Н. Христофоров, Л. И. Вериги [и др.]; Сибирский федеральный университет; Институт физической культуры, спорта и туризма. — Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2015. — 241 с.
7. Триатлон: Новое в системе спортивной подготовки: зарубежный опыт. Выпуск 26: научно-методическое пособие / А. И. Погребной, И. О. Комлев, переводчик: Е. В. Литвишко, В. А. Горбунов — Краснодар: КГУФКСТ, 2022. — 82с

При этом необходимо определить количество и уровень соревнований, а также количество, назначение и продолжительность УТС.

Вывод

Теория подготовки в триатлоне интегрирует знания, накопленные в предметной области видов спорта, составляющих ее содержание. Представления о специфике сочетания в единой спортивной дисциплине различных видов выносливости обуславливают эффективность интеграции столь различающихся видов двигательной деятельности и обоснованно определяет направления развивающих воздействий на разных этапах становления спортивного мастерства. Понимание данной специфики находится в настоящее время лишь в стадии становления.

Физическая активность студентов

Макарова Елизавета Дмитриевна, студент;
Пискотина Ольга Алексеевна, студент;
Мазгонова Виктория Александровна, студент;
Ушакова Ирина Анатольевна, кандидат биологических наук, доцент
Волгоградский государственный медицинский университет

Актуальность данной темы обусловлена тем, что многие студенты большее количество времени посвящают умственным нагрузкам, пренебрегая физическими. Мы решили проверить, так ли это на самом деле исследованием, а также предложить рекомендации. Цель: выявить уровень физической активности у студентов ВолгГМУ и предложить рекомендации по улучшению их физического состояния.

Ключевые слова: спорт, студенчество, студенты, физическая активность, образ жизни, здоровье, темп, работоспособность.

Что же такое физическая активность?

По определению ВОЗ, физическая активность — это какое-либо движение тела, производимое скелетными мышцами, которое требует расхода энергии. Термин «физическая активность» относится к любым видам движений, в том числе во время отдыха, поездок в какие-либо места и обратно или во время работы. Улучшению здоровья способствует как умеренная, так и интенсивная физическая активность.

К популярным видам физической активности относятся ходьба, езда на велосипеде, катание на роликовых коньках, занятия спортом, активный отдых и игры, для которых подходит любой уровень мастерства и которые доставляют удовольствие всем.

Доказано, что регулярная физическая активность способствует профилактике и лечению неинфекционных заболеваний, таких как болезни сердца, инсульт, диабет и некоторые виды рака. Она также помогает предотвратить гипертонию, поддерживать нормальный вес тела и может улучшать психическое здоровье, повышать качество жизни и благополучие.

Для того, чтобы понять, какая же физическая активность у студентов ВолгГМУ, мы решили провести исследование, которое нам показали следующие результаты.

Исходя из результатов нашего тестирования, мы можем проследить, что 47,6% студентов не делают утреннюю гимнастику, но 47,6% студентов стараются подниматься по лестнице, нежели ехать на лифте. Также 42,9% студентов передвигаются на учёбу пешком, 47,6% студентов регулярно занимаются физической культурой в институте, но специальное посещение спортзалов, секций и т.д. 48% не посещают. Физическая активность составляет 57,1%. Также на занятие физической активности влияет настроение, так как большинство наших студентов ответили, что 62% желание заниматься физической нагрузкой будет зависеть именно от настроения. Активное занятие физической нагрузкой составляет 48% и длится 20–40 минут, затем уже медленно начинает спадать. Закаливание практически никто не проводит, 76% не закаляются. В спортивных и физкультурно-оздоровительных мероприятиях принимают участие всего 9,5%. Физическая работа по дому у 52% выполняется всего 1 раз в неделю. 86% студентов не курят, а также 43% не употребляют спиртные напитки. Режим питания соблюдает 19% студентов, а также 33,3% студентов утром натощак выпивают стакан воды. Результаты наших студентов показали, что 47,6% студентов хотели бы улучшить своё здоровье, и здоровый образ жизни 62% ведёт частично. Таким образом, исходя из результатов нашего исследования мы можем предложить рекомендации нашим студентам и сделать их физической активностью, здоровьем, правильное питание более успешнее и правильнее.

Рекомендации по улучшению физической активности

В возрасте от 17 лет рекомендуется:

— уделять физической активности средней и высокой интенсивности не менее 60 минут в день на протяжении всей недели, в основном с аэробной нагрузкой.

— уделять минимум 3 раза в неделю время для аэробной физической активности высокой интенсивности, а также тем ее видам, которые укрепляют скелетно-мышечную систему.

— следует ограничить время, проводимое в положении сидя или лежа, особенно перед экраном в развлекательных целях.

Взрослым в возрасте 18–25 лет рекомендуется:

— уделять аэробной физической активности умеренной интенсивности не менее 150–300 минут неделю;

— или аэробной физической активности высокой интенсивности не менее 75–150 минут в неделю; или уделять время аналогичному по нагрузке сочетанию физической активности средней и высокой интенсивности в течение недели;

— а также дважды в неделю или чаще уделять время физической активности средней или высокой интенсивности, направленной на развитие мышечной силы всех основных групп мышц, так как это приносит дополнительную пользу здоровью;

— следует ограничить время, проводимое в положении сидя или лежа. Замена пребывания в положении сидя или лежа физически активной деятельностью любой интенсивности (в том числе низкой

— интенсивности) приносит пользу здоровью;

Регулярная физическая активность может:

— улучшить состояние мышечной и кардиореспираторной системы;

— улучшить состояние костной системы и функционального здоровья;

— снизить риск развития гипертонии, ишемической болезни сердца, инсульта, диабета, различных видов рака (включая рак молочной железы и толстой кишки), а также депрессии;

— снизить риск падений, а также переломов шейки бедра и позвоночника; и помочь поддерживать нормальный вес тела.

Выводы

В ходе выполнения исследовательской работы нам удалось изучить теоретический материал о физической активности, её видах, формах. Узнали, на что влияет физическая активность. В чем польза физических упражнений.

Провели опрос среди студентов ВолгГМУ, и по полученным данным сделали вывод, что большее количество студентов хорошо относятся к физической активности.

Таким образом в результате исследования было выявлено, что физическая активность улучшает общее и эмоциональное состояние человека, так же это хороший метод регулирования функций мозга, улучшает умственную активность и работоспособность в течение дня.

Исходя из всего вышесказанного, мы убедились, что физическая активность является основным фактором для укрепления здоровья. Данная работа имеет практическую значимость, так как позволяет определить свою физическую активность для решения проблем со здоровьем.

Литература:

1. Хомутова Е. В. Физическая культура и спорт — неотъемлемая часть жизни каждого человека / Е. В. Хомутова, Т. А. Андреевко, Е. Н. Сосновская // Наука-2020. — 2018. — № 4 (20). — С. 60–63.
2. Максимова Е. Н. Влияние двигательной активности на физическое состояние и интеллект человека / Е. Н. Максимова, А. Е. Алексеенков // Наука-2020. — 2019. — № 4 (29). — С. 73–76.
3. Шергина И. П., Чугин М. А. Влияние физической активности на психическое здоровье человека // Международный студенческий научный вестник. — 2021. — № 2.
4. Шакула К. В. Интегрированные средства и методы физической подготовки в условиях самоизоляции / К. В. Шакула, Л. М. Лукьянова // Наука-2020. — 2020. — № 7 (43). — С. 100–103.
5. Колпакова Е. М. Двигательная активность и ее влияние на здоровье человека / Е. М. Колпакова // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. — 2018. — № 1 (8). — С. 94–109

Мышцы спины. Упражнения для развития силы мышц спины

Поляков Захар Александрович, студент;

Пестряев Александр Андреевич, студент;

Тыщенко Никита Николаевич, студент

Научный руководитель: Пичугин Максим Борисович, преподаватель боевой тактики, боевой и физической профессиональной подготовки Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России (г. Новокузнецк, Кемеровская обл.)

Сильная и здоровая спина — это ключевой фактор не только для спортсменов, но и для людей, ведущих активный образ жизни. Развитие силы мышц спины позволяет улучшить осанку, снизить риск травм и болей в спине, а также увеличить силу и выносливость в других видах физической активности. В этой статье мы рассмотрим основные группы мышц спины, упражнения для их развития и программу тренировок для достижения наилучших результатов. Также будут рассмотрены основные аспекты техники выполнения упражнений и ошибки, которые следует избегать. Полученные знания и рекомендации могут быть использованы для разработки персональной программы тренировок и достижения высоких результатов в развитии силы мышц спины.

Мышцы спины являются одной из наиболее развитых групп мышц человеческого тела и играют важную роль в поддержании правильной осанки, движении тела и подъеме тяжестей. Анатомически мышцы спины делятся на три группы: поверхностные мышцы, срединные мышцы и глубокие мышцы.

Глубокие мышцы спины включают множество мелких мышц, которые играют важную роль в поддержании правильной осанки и стабильности позвоночника. Эти мышцы включают мультифидус, поперечно-спинной мышцы, позвоночничковые мышцы и др.

Знание анатомии мышц спины является важным для понимания того, какие упражнения следует выполнять для развития каждой группы мышц и как правильно.

Существует множество упражнений, которые могут помочь развить силу мышц спины. Ниже приведены некоторые из наиболее эффективных упражнений:

Подтягивания на перекладине — это классическое упражнение для развития силы мышц спины. Оно активирует

большую часть мышц спины, включая широчайшие мышцы и ромбовидные мышцы. Для выполнения этого упражнения необходимо подтягиваться на перекладине, сжимая лопатки вместе при подъеме.

Становая тяга — это упражнение, которое активирует мышцы спины, а также ягодицы и бедра. Для выполнения этого упражнения нужно взять грифт штанги прямым хватом, присесть и поднять штангу с пола, выпрямившись в стойку. Важно поддерживать правильную технику выполнения упражнения, чтобы избежать травм.

Жим штанги лежа на скамье с углом наклона — это упражнение, которое активирует широчайшие мышцы спины и тренирует также мышцы груди и плечевого пояса. Для выполнения этого упражнения необходимо лежать на скамье с углом наклона, взять грифт штанги прямым хватом и поднимать его к груди.

Подтягивания на перекладине — во время подтягиваний нужно подниматься до того момента, когда грудь касается перекладины, и опускаться контролируемо, сохраняя полный контроль над движением. Не следует использовать импульс и силу инерции, чтобы выполнить подтягивание.

Жим штанги лежа на скамье с углом наклона — во время жима штанги нужно сохранять правильную позицию тела, снижая штангу на грудь и поднимая ее обратно вверх, контролируя движение и не выпрямляя руки полностью на верхней точке.

Программа тренировок для развития силы мышц спины должна быть составлена с учетом уровня физической подготовки, целей и желаемых результатов. Ниже приведена примерная программа тренировок, которая может помочь вам развить силу мышц спины:

Подтягивания на перекладине — 3–4 подхода по 8–12 повторений. Если вы не можете выполнить полное подтягивание, можно использовать резиновый биндаж или помощь со стороны партнера, чтобы выполнить упражнение.

Жим штанги лежа на скамье с углом наклона — 3–4 подхода по 8–12 повторений. Вес должен быть подобран таким образом, чтобы вы могли контролировать движение и сохранять правильную технику выполнения.

Кроме того, можно включить в программу тренировок другие упражнения для развития силы мышц спины, такие как подъемы гантелей на широчайшие мышцы спины, тяга верхнего блока к груди или тяга к груди в тренажере.

Важно помнить, что перед началом любой программы тренировок нужно проконсультироваться с тренером или специа-

листом в области физической подготовки, чтобы подобрать оптимальную программу и избежать травм.

В заключение, мышцы спины играют важную роль в нашей физической подготовке и общем здоровье. Развитие силы мышц спины не только укрепляет мышечный корсет и улучшает осанку, но и способствует повышению общей физической подготовки и профилактике болезней, связанных со спиной.

В статье были представлены упражнения для развития силы мышц спины, а также примерная программа тренировок. Однако необходимо помнить, что перед началом любой программы тренировок нужно получить консультацию специалиста и подобрать оптимальную программу для достижения поставленных целей.

Литература:

1. Кларк, М.А., Люсетт, С.С., & Саттон, Б.Г. (Ред.). (2018). Основы коррекционной тренировки NASM. Издательство Jones & Bartlett Learning.
2. Контрерас, Б., Виготский, А.Д., Шенфельд, Б. Дж., Бирдсли, К., & Кронин, Дж. (2020). Сравнение амплитуды электромиографии большой ягодичной, бицепса бедра и внутренней части бедра при выполнении приседаний на параллельной, полной и передней плоскостях у женщин, тренирующихся с использованием силовых упражнений. Журнал прикладной биомеханики, 36(5), 362–368.
3. Шенфельд, Б. Дж. (2010). Кинематика и кинетика приседаний и их применение в силовых тренировках. Журнал исследований силы и кондиционирования, 24(12), 3497–3506.
4. Шенфельд, Б. Дж. (2016). Механизмы гипертрофии мышц и их применение в силовых тренировках. Журнал исследований силы и кондиционирования, 30(3), 310–313.
5. Уиллетт, Г.М., & Кейм, Н.Л. (2020). Пищевые белки и гипертрофия мышц. В книге «Питание и улучшенная спортивная производительность» (стр. 277–292). Издательство Academic Press.

Аэробные и анаэробные зоны

Шибанов Михаил Алексеевич, тренер, мастер спорта международного класса, чемпион республики Беларусь по хоккею, обладатель Континентального Кубка, тренер национальной сборной Израиля по хоккею (г. Казань)

Аэробная и анаэробная зоны являются ключевыми концепциями в физиологии человека и спортивных тренировках. Аэробная зона относится к тренировочному режиму, который использует кислород как средство для производства энергии. В то время как анаэробная зона использует другие формы производства энергии, которые не требуют кислорода. Эти зоны имеют различия в тренировочных методах, показателях и применении.

В данной статье мы рассмотрим основы аэробных и анаэробных зон, различия между ними и значение в физиологии человека. Мы детально рассмотрим физиологические процессы, происходящие при выполнении упражнений в каждой из зон. Мы также рассмотрим эффективные методы тренировки в каждой из зон, а также их применение в различных видах спорта.

Ключевые слова: аэробная зона, анаэробная зона, физиология, тренировка, кислород, энергия.

Aerobic and anaerobic zones

Shibanov Mikhail Alekseevich, International Master of Sports, Champion of the Republic of Belarus in ice hockey, Continental Cup Winner, Israeli national ice hockey coach (Kazan)

Aerobic and anaerobic zones are key concepts in human physiology and athletic training. The aerobic zone refers to a training regimen that uses oxygen as a means of energy production. Whereas the anaerobic zone uses other forms of energy production that do not require oxygen. These zones have differences in training methods, performance and application.

In this article, we will look at the basics of aerobic and anaerobic zones, the differences between them and their importance in human physiology. We will look in detail at the physiological processes that occur when exercising in each zone. We will also look at effective training methods in each zone, as well as their application in various sports.

Keywords: aerobic zone, anaerobic zone, physiology, training, oxygen, energy.

Занятия физической культурой способны привести к значительным изменениям в биологической системе человека, повысив его уровень здоровья, а также способствуя увеличению продолжительности жизни и творческого долголетия.

Отличное физическое состояние обеспечивает профессиональную психофизическую подготовку, способствуя более быстрому усвоению новых и сложных производственных процессов.

Функциональное состояние спортсменов зависит, прежде всего от типа и интенсивности физических упражнений, а основным фактором здесь является механизм получения энергии: аэробный или анаэробный [2].

Аэробные нагрузки, представляют собой упражнения с низкой интенсивностью и используют кислород в качестве основного источника энергии. Они направлены на улучшение кардиореспираторной выносливости путём ускорения сердечного ритма и увеличения поступления кислорода в кровь [5].

Анаэробные тренировки представляют собой сильные и быстрые упражнения, которые сильно напрягают мышцы. В отличие от аэробных тренировок, кислорода в организме не хватает, что увеличивает расход энергии. Подходы к тренировке короткие, но очень интенсивные. Это вызывает метаболический всплеск, в результате чего организм тратит энергию даже после тренировки, когда находится в покое [7].

Особенности аэробной зоны

Аэробная зона имеет нервно-мышечные и сердечно-сосудистые преимущества. Развивая аэробную выносливость, вы улучшаете работу вашего сердца, легких и кровеносной системы, что позволяет им более эффективно работать, используя меньше усилий [6]. Также, поскольку в аэробной зоне ваш организм использует кислород для создания энергии, то он склонен к использованию жировых запасов в качестве топлива, что может помочь вам в борьбе с избыточным весом [8].

Выполнение аэробных упражнений способствует снижению вероятности развития сердечных приступов, диабета 2 типа или инсульта, нормализует вес, повышает выносливость, позволяет снизить и управлять артериальным давлением, усиливает иммунитет и уменьшает вероятность заболевания простудой или гриппом, укрепляет сердечно-сосудистую систему и улучшает настроение [10]. К аэробным тренировкам, помогающим достичь этих целей, относятся фитнес и аэробика, бег

длинные дистанции или быстрая ходьба, плавание, упражнения со скакалкой, танцы, спортивные игры, подъем по лестнице, катание на скейтборде и коньках.

Особенности анаэробной зоны

Анаэробная зона определяется на более высоких уровнях интенсивности тренировки. В этой зоне тело использует другой путь для выработки энергии, который не требует доступа к дополнительному кислороду [3].

Анаэробные тренировки предоставляют возможность увеличить мышечную силу, что является их особенностью. Такие упражнения могут помочь улучшить выносливость, укрепить мышцы и создать красивый рельеф, поддержать опорно-двигательный аппарат, прокачать мышечный корсет и повысить иммунитет. Кроме того, анаэробные тренировки могут снизить риск заболеваний эндокринной системы [11].

Такие тренировки включают в себя интенсивный спринтерский бег, занятия на тренажерах, пауэрлифтинг, бодибилдинг, силовые упражнения, упражнения с гириями и гантелями, тяжелую атлетику и скоростную езду на велосипеде.

Значимость двух зон в тренировках

Конечно же, важно не забывать о том, что наилучший способ получения результата — это сочетание аэробных и анаэробных тренировок. Обе зоны играют важную роль при повышении физической формы и способности к выносливости.

Аэробные тренировки могут помочь увеличить объем кислорода, который вы можете использовать, позволяя вам более эффективно работать в анаэробной зоне [1]. Также аэробные тренировки помогают снижать стресс, оказывать положительное влияние на психологическое здоровье организма.

Заключение

Аэробная зона и анаэробная зона играют критическую роль в достижении физической формы, увеличении мощности и способности к выносливости. Хорошо сбалансированный тренировочный план должен включать в себя упражнения, которые развивают обе зоны, чтобы добиться максимального результата. Консультация с тренером поможет составить тренировки и достигнуть лучших результатов в спорте и фитнесе.

Литература:

1. Ашмарин Б. А. Теория и методики физического воспитания. М.: Просвещение. 2013. — 288 с.
2. Вейдер Д. Система строительства тела. — М.: ФиС, 2015. — 113 с.
3. Волков Н. И., Карасев А. В., Хосни М. Теория и практика интервальной тренировки в спорте. — М.: Военная академия им. Ф. Э. Дзержинского, 2012. — 196 с.

4. Грир Чайлдерс. Великолепная фигура за 15 мин. в день. BodyFlex. Минск: Попурри.— 2017.— 208 с.
5. Калашников Д. Г., Теория и методика фитнес-тренировки. Учебник персонального тренера. М.: Издательство ООО «Франтэра». 2010.— 215 с.
6. Корниенко И. А., Сонькин В. Д., Тамбовцева Р. В. Возрастное развитие энергетика мышечной деятельности: Итоги 30-летнего исследования. Сообщение I. Структурно-функциональные перестройки // Физиология человека. 2015. Т. 31. № 4.— С. 42.
7. Лисицкая Т. С. Принципы оздоровительной тренировки // Теория и практика физической культуры.— 2002.— № 8.— С. 6–14.
8. Макарова Г. А. Спортивная медицина./Под ред. В. А. Епифанова. М.: Гэотар — Медиа. 2006.— 184 с.
9. Ульянов В. И. Физическая культура: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений Российской Федерации. Ч. 1.— Пятигорск: ПГЛУ, 1997.
10. Чебураев В. С., Легостаев Г. Н., Изаак СИ., Чибизова Т. В. Изучение изменений отдельных физиологических показателей девушек под влиянием занятий аэробикой// Теория и практика физической культуры.— 2012.— № 6
11. Чуксеева Г. П. Биохимия физических упражнений: Учебное пособие /Г. П. Чуксеева, В. А. Лиходеева, Н. В. Серединцева.— Волгоград, 2007.— 153 с.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Зарождение театрального искусства в Китае

Ляпишина Мария Александровна, студент магистратуры
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Театральная традиция Китая — уникальное культурное явление, прошедшее многовековой путь развития и становления. В статье рассматривается начальный этап истории возникновения китайского театрального искусства. Представлен анализ истоков традиционного китайского театра, его связи с культовыми ритуалами эпох Ся, Шан и Чжоу.

Ключевые слова: древний Китай, китайский театр, культ предков, ритуал, обряд

Театральное искусство большинства цивилизаций, в том числе и китайской, берет свое начало в народных песенно-плясовых представлениях, сопровождавших храмовые ритуалы и жертвоприношения. Возникновение театральных форм неоднозначно толковалось китайскими исследователями, которые все же сходятся в том, что в основе их происхождения лежит главный институт патриархального общества в древнем Китае — культ предков. [1, с. 200]

У Сыма Цяня мы встречаем описание игр при дворе легендарного императора Шуя, в которых находят отражение обряды почитания духов предков, представлявшие собой верования и ритуальные обычаи китайского общества до- и чжоуской эпохи. [10, с. 161] Ритуалы жертвоприношения в честь покойных предков, отправлявшиеся в знатных чжоуских домах, становились масштабными пиршествами, сопровождавшимися танцами, музыкой, пениями, спортивными упражнениями. [2, с. 286] Драматизация в культуре предков при жертвоприношениях проявлялась исполнением роли покойного специальным мальчиком «ши». [1, с. 201]

Свидетельства ритуального почитания предков, сопровождавшегося танцами и музыкой, встречаются также и на древнейших письменных памятниках, гадательных костях цзягувэнь (кости и черепашьи панцири) середины — конца II тыс. до н.э. «В день и-хай гадал, принес жертвы духам правителя Да-и, сопровождал их музыкой в память погибших...»; «В день... Вэй гадал, оказал почести с танцами Ши-жэню...». [10, с. 275] «Он отобрал свой благодный металл — бо и люй, чтобы отлить звонкий колокол, чтобы выразить преданность предкам, чтобы веселить отцов и старших братьев, петь и танцевать». [7, с. 354] Культ предков принимал разнообразные формы, сливаясь с тотемизмом и культом природы. [5, с. 166] Ритуальные пляски и магические обряды также являлись важной составляющей осенних праздников в честь культа плодородия. [3, с. 49]

Иньско-чжоуские магические практики также сопровождались ритуальными плясками и музыкой, песнями и заклина-

ниями, с помощью которых служитель культа, играя роль посредника между миром людским и миром духов, должен был обратить на себя внимание представителей последнего и добиться от них желаемого. [13, с. 7] Использование точно фиксированных жестов в сочетании с танцами и пением обусловило наличие драматической структуры в подобных ритуалах. Театральность процедуры усиливалась и специфическими костюмами с гримом. [9, с. 357] Отсюда и прослеживается заимствование животных элементов в виде облачения исполнителей ритуала в шкуры животных-тотемов для более успешного проведения обрядовых действий благодаря перевоплощению в таком виде в легендарного тотемического предка, способствовавшему лучшему вступлению с ним в контакт. Подобного рода культовые магические обряды в эпоху Чжоу зачастую превращались в целые театрализованные действия. Например, анимистические танцы обрядовых исполнительниц «у» (巫) [1, с. 201]; облачение в покровителей урожая — тигров и котов во время праздника плодородия осенью. Ритуал Великого Заклания, исполнявшийся также на осенний праздник, представлял собой брачный танец жрицы со своим супругом с нефритовым диском. [4, с. 86]

Облачение исполнителей культа в своих тотемистических животных происходило и при подготовке к охоте. [3, с. 62] На цзягувэнь обнаруживается самая ранняя форма иероглифа для слова «танец» — у. Его пиктограмма представляет собой танцующего человека, в разведенных руках которого находятся бычьи хвосты или перья. Танцоров, использовавших в своих зрелищах перья птицы, символизировавших охоту и успешную добычу, мы также можем наблюдать в древнейшем памятнике поэтической культуры Китая, относящегося к эпохе династии Чжоу, — Книге песен «Ши-цзин» (诗经) («Песнь танцора». I, III, 13; «Радость возвращения из похода». I, VI, 3; «Ты стал безрассуден». I, XII, 1). [11] Помимо охотничьих танцев, также были распространены танцы, имитирующие животных и их повадки. Заимствованные у животных адаптированные движения фор-

мируют неотъемлемую часть боевых искусств, танцев и театральных традиций и по сей день. В Ши-цзине также обнаруживаются оды, употреблявшиеся при церемониях, связанных с культом предков, написанные на музыку и при исполнении сопровождавшиеся церемониальными телодвижениями.

Культовые обряды встречаем и в «Каталоге гор и морей» (山海经) — древнекитайском трактате. Помимо приношения в жертву яств, вин и животного, отправители обряда, одетые в специальной головной убор мянь, намереваясь изгнать злых духов, исполняют ритуальный танец с оружием. Молебен сопровождается игрой на нефритовом цине. [4, с. 85]

Еще один древнейший свод стихотворных произведений Китая, также относящийся к эпохе Чжоу и написанный согласно поэтическим канонам царства Чу, — «Чу цы» («Чуские строфы», «楚辭»), в своем цикле «Цзю гэ» («Девять песен», «九歌») описывает распространенные в Чу ритуальные песнопения. Первые семь произведений, вошедших в цикл «Девяти песен», представляют собой запись обрядовых песнопений, исполняемых людьми, изображавшими божественных персонажей. [12] Подобные ритуалы являлись прообразами теа-

тральных представлений, однако в древности они не носили развлекательного характера, а отображали человеческую веру в сверхъестественное. [8, с. 7]

Кроме упомянутых обрядовых акций вроде ряженных мистерий-карнавалов и мистерий-инсценировок божественных персонажей, имели место и придворные театрализованные постановки, вроде чжоуского «Большого воинского танца», который представлял собой массовое сценическое воплощение покорения чжоусцами иньского государства. [6, с. 342]

Таким образом, свидетельства прототеатральных представлений возникают еще до первых исторически достоверных эпох и относятся ко времени правления легендарной династии Ся. Свои истоки действия берут в первую очередь в ритуальных обрядах, носивших различные культовые задачи: в первую очередь — почитание предков, обращение к ним с просьбой, тотемистические церемонии также просящего характера, ритуалы изгнания злых духов, изображение персонажей божественного пантеона и, наконец, зарождавшиеся придворные представления в виде выступлений танцоров и музыкантов, носившие чисто развлекательный характер.

Литература:

1. Васильев Б. А. Китайский театр / А. М. Мерварт [и др.]; под ред. А. М. Мерварта // Восточный театр. — Л.: Academia, 1929. С. 196–268
2. Васильев Л. С. История религий. В 2 т. Т. 2. История религий. / Л. С. Васильев. — М.: КДУ, 2016. — 623 с.
3. Васильев Л. С. Культы, религии, традиции в Китае. 2-е изд. — М: Вост. лит., 2001. — 488 с.
4. Каталог гор и морей (Шань хай цзин) / предисл, пер. и комм. Э. М. Яншиной. М.: Наука, 1977. — 236 с.
5. Косвен М. О. Очерки истории первобытной культуры / М. О. Косвен; отв. ред. А. Л. Монгайт. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Изд-во АН СССР, 1957. — 240 с.
6. Кравцова М. Е. История культуры Китая / М. Е. Кравцова. — СПб.: Лань, 1999. — 416 с.
7. Крюков М. В. Древнекитайский язык: практическое пособие / М. В. Крюков, Хуан Шуин. — М.: Наука, 1978. — 512 с.
8. Ли Бинь. История традиционного китайского театра / Ли Бинь; пер. с кит. Минеевой А. В., Рыбалко Н. Н. — М.: Шанс, 2018. — 215 с.
9. Серова С. А. Традиционный театр сицзю. / С. А. Серова // Духовная культура Китая: энциклопедия. Т. 6 (доп.). Искусство / ред. М. Л. Титаренко [и др.] — М.: Вост. лит., 2010. — 1031 с.
10. Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи). Т. 1. / Сыма Цянь; пер. с кит. и комм. Р. В. Вяткина, В. С. Таскина, под общ. ред. Р. В. Вяткина., вступит. ст. М. В. Крюкова. Изд. 2-е, испр. и доп. — М.: Вост. лит., 2001. — 415 с.
11. Шицзин: Книга песен и гимнов / Пер. с кит. А. Штукин; подгот. текста и вступит. ст. Н. Федоренко; комм. А. Штукина. — М.: Худож. лит., 1987. — 351 с.
12. Qu Yuan. Nine songs: a study of shamanism in ancient China / Qu Yuan; preface, translation and comments by A. Waley. — London: George Allen and Unwin LTD, 1955. — 74 p.
13. Zucker A. E. The Chinese theater / A. E. Zucker. — Boston: Little, Brown and Co., 1925. — 260 p.

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА

Влияние региональных диалектов на эффективность коммуникации между людьми из разных регионов

Геберлейн Алина Александровна, студент;
Трошкова Юлия Викторовна, студент
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

В данной статье авторы рассказывают о региональных диалектах и об их влиянии на коммуникацию между людьми из разных регионов на примере различных стран.

Ключевые слова: диалекты, коммуникация.

Коммуникация является неотъемлемой частью нашей жизни и ключевым элементом взаимодействия между людьми. Но различия в языке и диалектах могут стать препятствием для эффективного общения, особенно между людьми из разных регионов. В этой статье мы рассмотрим, как региональные диалекты могут влиять на эффективность коммуникации.

Региональные диалекты оказывают непосредственное влияние на коммуникацию между людьми. Различия в произношении, лексике и грамматике зачастую приводят к тому, что люди не могут понять друг друга, из-за чего такую коммуникацию нельзя считать эффективной. Рассмотрим региональные диалекты на примере конкретных языков.

Различия между региональными диалектами на примере английского языка

Несмотря на то, что английский язык является международным, он имеет множество диалектов, возникновение которых обусловили различные исторические факторы.

На лексическом уровне значение слов может значительно отличаться в зависимости от диалекта английского языка. Например, в разных регионах англоязычного мира слово *envelope* может иметь разное значение. В США под *envelope* обычно понимается конверт для писем, а в Великобритании это слово означает маленькую сумку или кошелек. Данное явление зачастую приводит к недопониманию при общении между людьми из США и Великобритании. Также существует такое явление, при котором для обозначения одного и того же понятия используются разные лексические единицы. Например, в Великобритании могут использовать слово *lorry* для обозначения большого грузовика, в то время как в США для этого используется слово *truck* [4 с. 169]. В шотландском диалекте английского

языка вместо слова *little* используется слово *wee*, что означает *маленький* или *скудный* [4, с. 95].

Кроме того, грамматика также имеет свои особенности в зависимости от диалекта. Например, на севере Великобритании существуют диалекты, которые развивались отдельно от остальной части страны из-за географического положения, исторических, социальных и культурных факторов. Одним из них является диалект *scots*, который в значительной степени отличается от стандартного английского языка из-за того, что имеет свою историю и культуру, связанные с Шотландией [2 с. 65]. Например, искажение грамматики является частью данного диалекта. Носители шотландского английского переписали правила использования *Present Perfect*: вместо конструкции *have/has + 3 форма глагола* они употребляют *be + after + V-ing*, а конструкцию *am not* шотландцы сокращают до *amn't* вместо использования привычной краткой формы *'m not*.

Также различные диалекты имеют свои особенности на уровне фонетики. В зависимости от региона правила произношения слов могут значительно отличаться. Например, в некоторых регионах Англии, таких как Йоркшир, слова произносятся с отличным от других регионов акцентом, что делает их непонятными для англичан из других регионов [1 с. 81]. Также шотландский диалект имеет свои особенности в произношении, а именно это касается произношение звука [r] в конце слова. В шотландском диалекте этот звук обычно не произносится, что может звучать непривычно для людей, изучающих стандартный английский язык [1 с. 149]. Кроме того, различия могут проявляться не только в произношении, но и в темпе речи. Например, в США есть регионы, где люди намеренно ускоряют речь и говорят с акцентом, который трудно понять людям из других регионов. Например, южане в США могут произносить слово *y'all* вместо *you all*, а в некоторых регионах США

звук [r] не произносится в конце слов, в отличие от стандартного английского языка.

Различия между региональными диалектами на примере испанского языка

Для тех, кто изучает испанский язык, понимание различных диалектов может быть сложным. Однако, в то же время, знание диалектов является полезным для улучшения понимания и общения с людьми из разных регионов. Диалекты испанского языка очень разнообразны и значительно варьируются в зависимости от региона, в котором на нем говорят. Некоторые диалекты очень близки к стандартному испанскому, тогда как другие имеют значительные отличия в произношении, грамматике и словарном составе языка.

На лексическом уровне значение слов может значительно отличаться в зависимости от диалекта испанского языка. Один из наиболее известных диалектов испанского языка — это кастильский диалект, который является основой для стандартного испанского языка. На нем говорят в Центральной и Северной Испании, а также в большинстве испаноязычных стран. Например, в классическом испанском языке слову *машина* соответствует слово *coche*. Однако в Латинской Америке машину называют *carro*. Другим ярким примером является лексическая единица для слова *очки*. Согласно классическому испанскому, слову *очки* соответствует слово *gafas*, а в Перу и на Эквадоре их называют *anteojos*. Классическое название для слова *картофель* — *patata*, однако в Колумбии ему соответствует *papa*. Такие различия между названиями одной и той же лексической единицы могут привести к непониманию носителей испанского из разных регионов а также людей, которые учили стандартный испанский язык.

Также разные диалекты имеют свои особенности на грамматическом уровне. Например, в кастильском диалекте используется форма *vosotros*, неформальная форма 2 л. мн.ч., для обра-

щении к группе хорошо знакомых людей или друзей, в то время как форма *ustedes* является формой вежливости в общении с более старшими или уважаемыми собеседниками. Однако подобные различия не обнаруживаются в диалектах Латинской Америки [6 с. 175]. Также кастильский испанский имеет особые грамматические конструкции, например, *Preterito Imperfecto de Subjuntivo*, форма глагола, используемая для передачи гипотетических событий в прошлом. В большинстве стран в этой форме используется окончание *-ra*, но в кастильском будет стоять окончание *-se*. Различные грамматические правила также приводят к недопониманию между людьми.

На фонетическом уровне также можно наблюдать различия между региональными диалектами. Например, в кастильском диалекте в словах *azúcar*, *taza*, *corazón* присутствует межзубный звук [θ], а в словах *salud*, *verdad* «съедается» звук [d] в конце слова. Также на севере Испании, например, в области Риоха, распространён *риохский* диалект испанского. Его отличие от стандартного испанского языка заключается в том, что он включил в себя некоторые черты арагонского и баскского языков. Например, в некоторых словах звук [r] произносится как [ch]: *cuatcho* вместо *cuatro*. Также на конце слова произносятся другие гласные, например, звуки [e] и [o] могут преобразовываться в [i] и [u] на конце слов: *pobri* вместо *pobre*, *prau* вместо *prado*. Такие различия в произношении слов также могут поставить в тупик собеседника.

Влияние региональных диалектов на коммуникацию

Учитывая вышеприведенные примеры, можно увидеть, что в некоторых случаях региональные диалекты имеют радикальные отличия, которые приводят к непониманию между людьми. Поэтому коммуникацию, в результате которой сообщение так и не было понято адресатом, можно считать неэффективной. Таким образом, можно сделать вывод о том, что региональные диалекты препятствуют успешной коммуникации.

Литература:

1. Крылова И. В. Фонетика английского языка / Крылова И. В. — М.: Издательство Флинта: Наука, 2011. — 256с.
2. Гайдаржи Е. М. Изучение английского языка в контексте культуры и истории Великобритании и США / Гайдаржи Е. М. — М.: Издательство «Флинта: Наука», 2014 г — 212с.
3. Гринштейн И. М. Диалектология русского языка / Гринштейн И. М. — М.: Издательство Наука, 2003 г. — 345с.
4. Харитоновна Е. Я. Теория перевода / Харитоновна Е. Я. — М.: Издательство Флинта: Наука, 2014 г. — 468с.
5. Крылова И. П. Грамматика современного английского языка / Крылова И. П. — М.: Издательство Книжный дом «Университет», Высшая школа 2003. — 448с.
6. Беликова Л. В. Испанский язык. Фонетика и морфология / Беликова Л. В. — М.: Издательство Академия, 2010 г. — 395с.

Выражение толерантности в информационно-коммуникативном пространстве Интернета

Емкужева Диана Муратовна, студент магистратуры
Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова (г. Владикавказ)

В статье рассматриваются способы проявления толерантности русско-, англо- и франкоговорящими пользователями в сети Интернет при обсуждении острых социальных вопросов, анализируется их поведение в информационной среде.

Ключевые слова: толерантность, Интернет, коммуникация, пользователь, социальные сети.

Expression of tolerance in the information and communication space of the Internet

The article discusses the ways of tolerance of Russian-, English- and French-speaking users on the Internet when discussing acute social issues, analyzes their behavior in the information environment.

Keywords: tolerance, Internet, communication, user, social networks.

Появление Интернета является, вне всяких сомнений, важным событием. Его преимущества довольно значимы. Это виртуальное поле не только предоставляет доступ к быстрому поиску необходимой информации, но и становится обширной площадкой взаимодействия разных культур и народов на цифровом уровне. Казалось бы, какой вред может нанести Интернет, способствуя взаимодействию людей и их взглядов? И, тем не менее, тревоги он вызывает не меньше. Контактируя в цифровой среде, некоторые пользователи порой не ощущают личных границ, превращая, таким образом, виртуальную среду в место для выражения агрессии и нетерпимости по отношению к другим культурам и их представителям.

В современном обществе вопрос толерантности стоит остро, а с появлением Интернета, где никто не несет ответственности за демонстрацию своей нетерпимости, эта тема стала требовать еще большего внимания. Именно поэтому изучение коммуникативной среды Интернет является, безусловно, **актуальным** и значимым.

Научная новизна работы заключается в том, что социальная сеть исследуется как жанр Интернет-общения. Кроме того, проводится анализ речевого поведения русско-, англо- и франкоязычных пользователей в виртуальной среде, что позволяет выявить уровень их толерантности по отношению к представителям иных культур.

Для исследования были отобраны такие социальные сети, как Дзен, популярный иноязычный форум Reddit и сайт французской газеты Le Figaro. Выбор этих источников обусловлен их наибольшей популярностью среди Интернет-пользователей не только нашей страны, но и практически всего мира.

В течение работы над темой исследования предполагается подтверждение гипотезы о том, что Интернет, несмотря на свои преимущества для собственно процесса коммуникации, часто является средой выражения враждебности и нетерпимости. В ходе работы мы предполагаем отобрать отрывки комментариев и постов, скриншоты русско-, англо- и франкоязычных пользователей, выражающих их отношение к той или иной социальной проблеме, чтобы, тем самым, подтвердить выдвинутую выше гипотезу.

Существует мнение, что русский человек чрезвычайно терпелив. Многие российские и зарубежные специалисты по менталитету считают, что терпение является ответом на внешние и внутренние вызовы, основой русского человека. В немалой степени это влияние православия, в котором терпение считается главной ценностью человека: «Бог терпел и нам велел». Кроме того, русские — очень душевные люди, на первом месте у них искренность и добросердечность, сочувствие человеку, попавшему в сложную жизненную ситуацию, сострадание, стремление помочь в беде, оказать «милость падшим» — арестантам, нищим, побеждённым врагам. В России, в отличие от многих стран, ведутся разговоры «по душам», в них человек зачастую не просто рассказывает о своей жизни, но и сожалеет о поступках, которые вольно или невольно совершил по отношению к другим людям. Эта особенность характера напрямую связана с православной традицией покаяния и потребностью человека к «излиянию души»: считается, что это даёт ей очищение, облегчает боль и восстанавливает внутреннюю гармонию. При этом русский человек внимательно выслушает собеседника, проникнется его страданиями, даже если и не разделяет его взглядов и осуждает поступки, всё равно посочувствует. Таковым является общеизвестное мнение. Терпимость русского человека объясняется историей, необходимостью проживания в многонациональной стране. Но, если говорить о виртуальной среде, так ли это? Работает ли этот стереотип в Интернете, где пользователям предоставляется полная свобода выражения мыслей [2]?

В ходе работы нами были отобраны статьи по определенной социальной проблеме для их дальнейшего анализа с целью выявления уровня толерантности русскоязычных пользователей.

На странице одного из российских СМИ РИА Новости на сайте Дзен опубликована статья о протестах против пенсионной реформы, проходящих на данный момент в Париже [1].

В статье идет речь о забастовке мусорщиков, которая привела к скоплению мусора на улицах города. Комментарии русскоязычных пользователей практически одинаковы. Становится очевидным, что не все одобряют действия французов [1].

 Ульяна 16 дней

Французам есть чем гордиться, вот вам и цивилизованное общество, мусор и бардак в стране

Ответить 8

 Юрий Крылов 16 дней

Просто, они возвратились к своему изначальному состоянию, более привычному.

Ответить 4

 Раиса Ворожцова 16 дней

Кто хочет романтики ещё?? Париж ждёт вас!!!))

Ответить 13

По мнению одного из пользователей, представленного в следующем скрине, подобное поведение горожан является следствием толерантности [1].

 юрий р. 16 дней

Он давно уже таким стал, особенно на окраинах. Слоган: "Увидеть Париж и умереть" стал превращаться в реальность.

Ответить 17

 Виртуальная Реаль 16 дней

Юрий р., насмешили!)
...увидеть и умереть от вони..

Ответить 4

 юрий р. 16 дней

Виртуальная Реаль, не только, но и от последствий толлерантности...

Ответить 4

 Виртуальная Реаль 16 дней

Юрий р., согласна)

Ответить

При прочтении комментариев, ощущаются злорадство, ехидство и саркастический тон, с которыми пользователи высказывают свое мнение относительно данной темы. Большинство комментаторов были едины во мнении, кроме одного, представленного в скрине ниже [1]:

 Alexandra 16 дней

Какой тупой во Франции народ! Неужели не понимает, что ЛЮБЫЕ РЕВОЛЮЦИОННЫЕ выступления разрушают страну!

Ответить

 дмитрий б. 15 дней

Alexandra, правильно люди делают. Борются за свои права. Почему люди должны безропотно принимать любое перекалывание на них проблем в экономике? Нам тоже нужно перенимать заботовочную культуру французов.

Ответить

 Alexandra 15 дней

дмитрий б., 1. Такие как вы ничего перенимать не могут, т. к. НИ НА ЧТО НЕ СПОСОБНЫ, как только тьявать из-за уга! 2. Если забастовка для вас "культура", то вам надо на помойку в Париж! Притом, навсегда! Здесь живут, в основном, "некультурные" и вам, конечно, как шибко "культурному", здесь не место. Но ведь вас и поганой метлой не выгонишь туда на вечное поселение. Там надо вкалывать, засучив рукава, а у нас можно и спуская рукава, прожить припеваючи. Что такие, как вы и делают. Дармоеды!

Ответить   ...

Агрессивность пользователя с ником Alexandra выражена использованием восклицательных знаков, капса (заглавных букв), а также выражений «вам...здесь не место», «дармоеды». Казалось бы, назревает бурная дискуссия, однако, позже этот же комментатор смягчает свой враждебный тон и извиняется. Но, тем не менее, остается при своем мнении. Ответной реакции не поступает, и дискуссия на этом заканчивается [1].

 Alexandra 14 дней

дмитрий б., простите, если обидела Вас , действительно, непродуманными (но не агрессивными) эпитетами в Ваш адрес. Простите. Но никогда не соглашусь, с тем , что: " Это прекрасно, что люди организуются и отстаивают свои права." Естественно, в этом нет ничего

И все же, несмотря на дальнейшее извинение, первоначальная реакция пользователя Alexandra на чужое мнение оказалась довольно агрессивной и с переходами на личности и оскорблениями. Этот вывод подтверждает выдвинутую ранее гипотезу о том, что Интернет является территорией для выражения агрессии, пользователи которого имеют полную свободу высказывания своего, пусть даже и агрессивного, мнения.

Литература:

1. Дзен [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://dzen.ru/>
2. Изба-читальня. Литературный портал [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://www.chitalnya.ru/>

The pragmalinguistic features of the defendant's speech in the judicial discourse

Kedin Vladislav Yuryevich, student;
Novitskaya Nadezhda Vladimirovna, student
National Research University «Higher School of Economics» (Moscow)

While previous research has focused on the language used by lawyers, judges, and witnesses in the courtroom, this study specifically examines the language employed by defendants. The study underscores the defendant's employment of similar pragmalinguistic means of persuasion to unveil their intentions and attitudes towards the matter.

The topic covered in the following paper is wide and multidisciplinary, therefore, a macro-approach is applied, taking into account both pragmatics (pragmalinguistics and sociopragmatics) and external elements such as cultural background. The research paper's main objective is to analyze five courtroom speeches that received considerable media attention in the US: the cases of Jodi Ann Arias, Ronnie O'Neal, Kyle Rittenhouse, Ezra McCandless and Skylar Nemetz.

Keywords: discourse analysis, defendants' speech, court discourse, the American court system, American judicial discourse, pragmalinguistic features.

Прагмалингвистические особенности речи подсудимого в судебном дискурсе

Кедин Владислав Юрьевич, студент;
Новицкая Надежда Владимировна, студент
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

В то время как предыдущие исследования были сосредоточены на том, как язык используется адвокатами, судьями и прокурорами в зале суда, в данной работе особое внимание уделяется языку, используемому подсудимыми. Исследование подчеркивает использование подсудимыми аналогичных прагмалингвистических средств, которые раскрывают их намерения и отношению к судебному процессу.

Тема, рассматриваемая в работе, широка и междисциплинарна, поэтому применяется макроподход, учитывающий как прагматику (прагмалингвистику и социопрагматику), так и внешние элементы, такие как культурный фон. Основная задача исследования — проанализировать пять речей подсудимых, которые получили значительную огласку в СМИ США: дела Джоди Энн Ариас, Ронни О'Нила, Кайла Риттенхауса, Эзры МакКэндлесс и Скайлар Немец.

Ключевые слова: дискурс-анализ, речь подсудимых, судебный дискурс, американская судебная система, американский судебный дискурс, прагмалингвистические особенности.

Introduction

Basing on numerous research papers, 'discourse' is conceptualized as everything above the level of a sentence. As for the discourse system applied in discourse analysis, it is a «cultural toolkit» that consists of four elements: ideas and beliefs about the world; conventional ways of treating other people; ways of communication using various kinds of texts; 'languages' and methods of learning how to use these tools (Scollon, Scollon & Jones, 2012).

May (2006) states that in linguistics and related fields, pragmatics is the study of how context contributes to meaning. The field of the study evaluates how human language is utilized in social interactions, as well as the relationship between the interpreter and the interpreted. Pragmalinguistics involves analyzing language use in context and how speakers employ language to achieve their communicative goals. Therefore, this paper highlights the importance of using pragmalinguistic analysis when evaluating defendants' statements in court, which could assist in determining an individual's innocence.

In the legal system, judges hold the most significant authority, with prosecutors and defence attorneys wielding influence through their legal expertise. Defendants, on the other hand, have the least amount of power. Despite this, all parties have access to language, which can be a potent tool for persuasion and manipulation. However, one area that has not received much attention is the use of pragmalinguistic features by defendants in constructing their defence.

For instance, Zyubina (2012) touches upon individual and stereotyped speech behaviour of state prosecutors from the point of view of pragmalinguistics, whereas Wright, Robson, Braber (2022) focus on the lawyer-judge interaction. In addition, Balashova, Nagoga, Makshantseva (2022) analyse the legislative genre from the pragmalinguistics point of view.

The main objective of this paper is to explore the pragmalinguistic devices used by defendants in constructing their defence in the American judicial system. This research aims to identify these devices, investigate their usage in forming a defence, and analyze how different factors affect their use. This study's novelty is its focus on the language used by defendants in court, while most previous research concentrated on the language of lawyers, judges, and witnesses.

Chapter 1. Theoretical Framework of Pragmalinguistic Analysis

Speech Act Theory is a fundamental concept within the study of pragmalinguistics, focusing on the performative nature of language. Originated by philosopher Langshaw in his book «How to Do Things with Words» (1962), and further developed by Searle (1969), the theory moved away from the traditional linguistic view of language merely as a means of conveying information or describing the world, positing instead that language also performs actions. Austin initially distinguished between «constative» utterances (statements that could be evaluated as true or false) and «performative» utterances (statements that perform actions). However, he later discarded

this dichotomy, suggesting instead that all utterances have a performative dimension to some extent. He introduced a threefold classification of speech acts: Locutionary Acts: This refers to the actual utterance and its ostensible meaning, encompassing the act of saying something. In other words, it refers to the production of sounds, words, and phrases in a particular language, following grammatical and semantic rules. Illocutionary Acts: This refers to the pragmatic «force» of the utterance or the speaker's intention behind the utterance. It is about what the speaker intends to achieve by making the utterance, such as commanding, questioning, promising, or apologising. For example, the utterance «Could you pass the salt?» is not just a question about the listener's ability to pass the salt, but also an indirect request for them to do so. Perlocutionary Acts: This refers to the actual effect or outcome of the utterance on the listener, which may or may not align with the speaker's intent. The perlocutionary act is about the actual or real-world consequences or effects that the utterance has, such as persuading, convincing, scaring, enlightening, inspiring, or otherwise getting someone to do or realise something. Searle (1969) further expanded on Austin's work by classifying illocutionary acts into five categories: assertives (conveying belief about the truth of a proposition, e.g., stating, concluding), directives (trying to make the hearer do something, e.g., ordering, requesting), commissives (committing the speaker to some future course of action, e.g., promising, vowing), expressives (expressing the speaker's feelings or attitudes, e.g., apologising, thanking), and declarations (bringing about immediate changes in the reality, e.g., firing, baptising). Speech Act Theory has profound implications for the understanding of language in social interactions, providing the tools to analyse not just what people say, but what they do with their words. It is particularly relevant in contexts where language is used to command, request, promise, apologise, and perform other social actions.

However, Shevtsova (2014) states that modern pragmalinguistics is not a single trend with clearly defined boundaries, it is understood broadly — as a study of the «behaviour of signs in real communication processes».

Methods

To address the research questions and achieve the stated objectives, this study employs a case study method. The research focuses on analysing various murder cases and the statements made by defendants in the American judicial system. By examining these real-life courtroom scenarios, the study aims to gain insights into the pragmatic devices employed by defendants in constructing their defences. The case study approach allows for an in-depth exploration of the language used by defendants, providing rich and detailed data for analysis. The study considers a range of murder cases to ensure diversity and capture different contexts, strategies, and outcomes. By examining multiple cases, the research can identify patterns and common pragmalinguistic devices used by defendants in their speeches. The study also employs critical discourse analysis. Through the critical discourse analysis of the defendant's statements, the study

aims to uncover the lexical, grammatical, and phonetic peculiarities that can be exploited to the defence’s advantage. It also seeks to analyse the pragmalinguistic strategies employed by defendants to create their defence. The case method allows for a comprehensive examination of the language used by defendants, providing insights into their intentions, emotions, and attitudes toward the case. Moreover, these features may reflect their mood, attitude, and goals, shedding light on their persuasive strategies and communicative objectives. By conducting a thorough analysis of the defendants’ language use in the courtroom, the study may contribute to the understanding of how pragmalinguistic features are employed by defendants in constructing their defence in the American judicial system. Since the defendants analysed in this study were not deemed mentally incompetent by the court, there is no need for any psycholinguistic analysis.

Chapter 2. Practical Aspects of Pragmalinguistic Analysis in Judicial Discourse Cases

The paper now will be proceeding with discussing, in addition to comparing the findings that the analysis showed, as well as answering the questions the paper is aimed at answering. Due to five analysed cases of Jodi Ann Arias, Ronnie O’Neal, Kyle Ritterhouse, Ezra McCandless and Skylar Nemetz common rhetorical features could be noticed. The analysis seems to reveal that Jodi’s and Ezra’s pragmalinguistic objective is to put pressure on pity while the pragmalinguistic objective of Ronnie O’Neal, Kyle Ritterhouse and Skylar Nemetz is to create their defence to prove their innocence. The results are the following:

In terms, all of the defendants tend to express ideas with composite sentences and make the points with simple ones. In the case of Ritterhouse, McCandless and Nemetz, they tend to use simple sentences more to answer the prosecutor’s questions fast and clearly. (fig. 1)

- Jodi Ann Arias’s speech consists of **3040 words, 172 sentences**, 99 of them are **composite** sentences, 73 of them are **simple** ones;
- *Ronnie O’Neal’s speech consists of 2258 words, 79 sentences*, 65 of them are composite, whereas only 14 of them are simple ones;

— Kyle Ritterhouse’s consists of **1310 words, 147 sentences**, 48 of them are **composite** sentences, 99 of them are **simple** ones;

— Ezra McCandless’s speech consists of **1304 words, 79 sentences**, 26 of them are **composite** sentences, 54 of them are **simple** ones (short answers to the prosecutor’s questions);

— Skylar Nemetz’s speech consists of **802 words, 41 sentences**, 21 of them are **composite** sentences, 20 of them are **simple** ones;

In addition, the defendants tend to make their speech cohesive with the help of linkers in order to make it appealing and more clear to the listeners. (fig. 2)

The usage of conditionals in all of the defendants’ statements could be also noticed. However, it may be highlighted that Jodi Ann Arias and Ezra McCandless use them to express their regrets, while Ronnie O’Neal, Kyle Ritterhouse and Skylar Nemetz employ them to create arguments expressing unreal actions.

Moreover, the common grammatical feature that may be embraced is the use of modal verbs, particularly ‘can’ and ‘would’.

While ‘can’ adds more confidence either in statements or questions the defendants ask, ‘would’ is used to express the unreal actions.

Moreover, it could be mentioned that the speech of Jodi Ann Arias and Ezra McCandless, who appears to have the same pragmalinguistic purpose — arousing empathy, tend to self-centralise their statements. This could be seen by the overuse of self-centred pronouns (*I, me, my, myself*) in their statements.

Jodie Ann Arias: 216

Ezra McCandless: 83

In terms of lexical devices the common ones also could be found, which are: **anaphora, metaphors, epithets and periphrases**.

Moreover, the emotive charge of the words ‘family’, ‘motherhood’, ‘suicide’, ‘authority’, ‘God’, ‘rifle’, ‘people’, ‘identity’, ‘cannibalism’, ‘weapon’, ‘detectives’ with the help of semantic differential technique was highlighted to reveal inner attitudes and emotions of the defendant related to the matter.

In terms of phonetics, non-final low fall is a common pattern that is employed in all of the defendants’ speeches except Ronnie O’Neal’s one. While all of the others seem to show their state of anxiety with

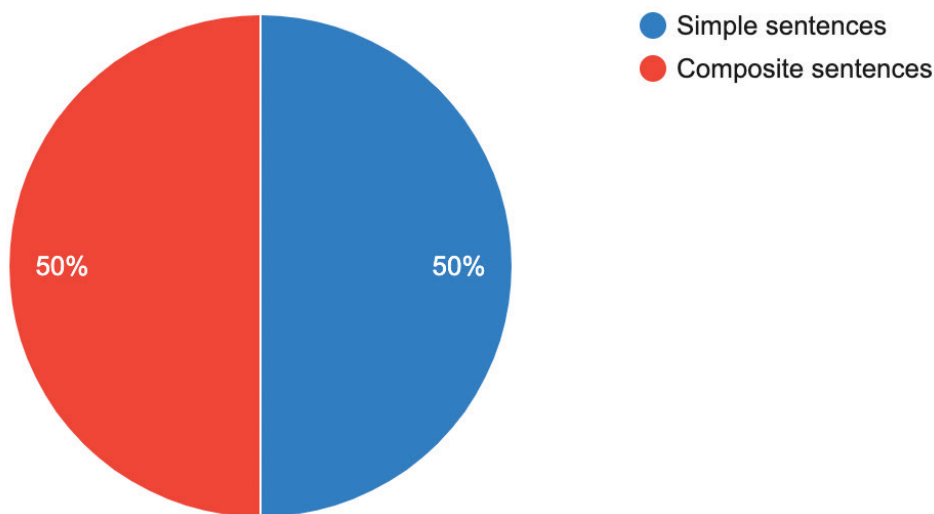

Fig. 1. The usage of linkers in defendants’ speeches

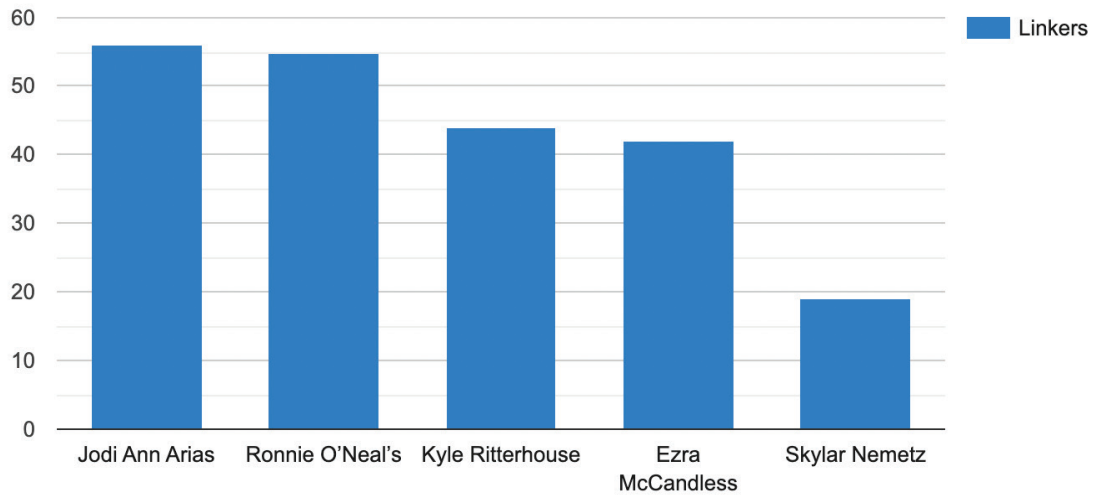

Fig. 2. The usage of linkers in defendants' speeches

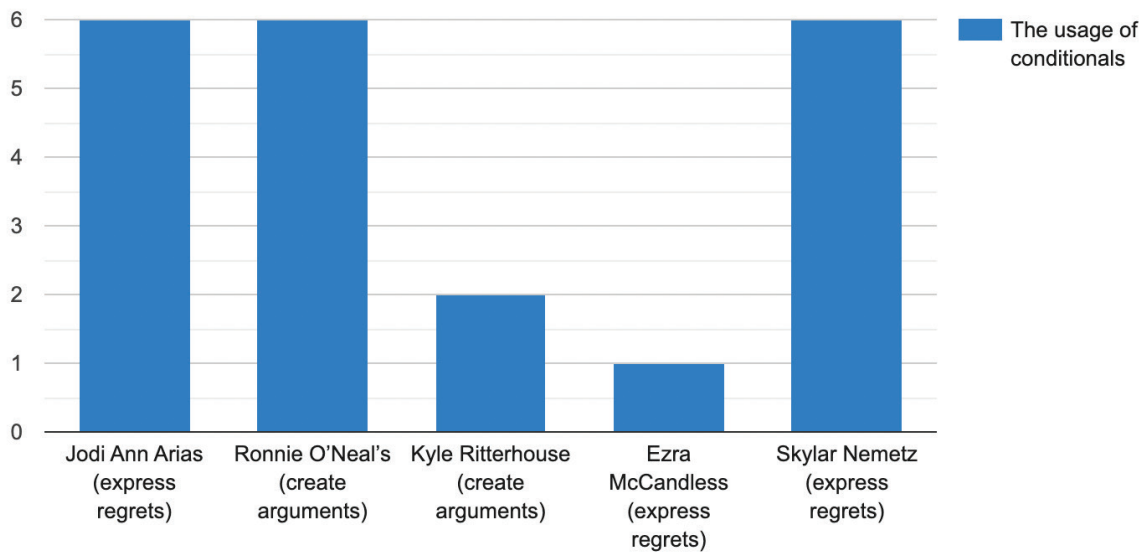

Fig. 3. The usage of conditionals in defendants' speeches

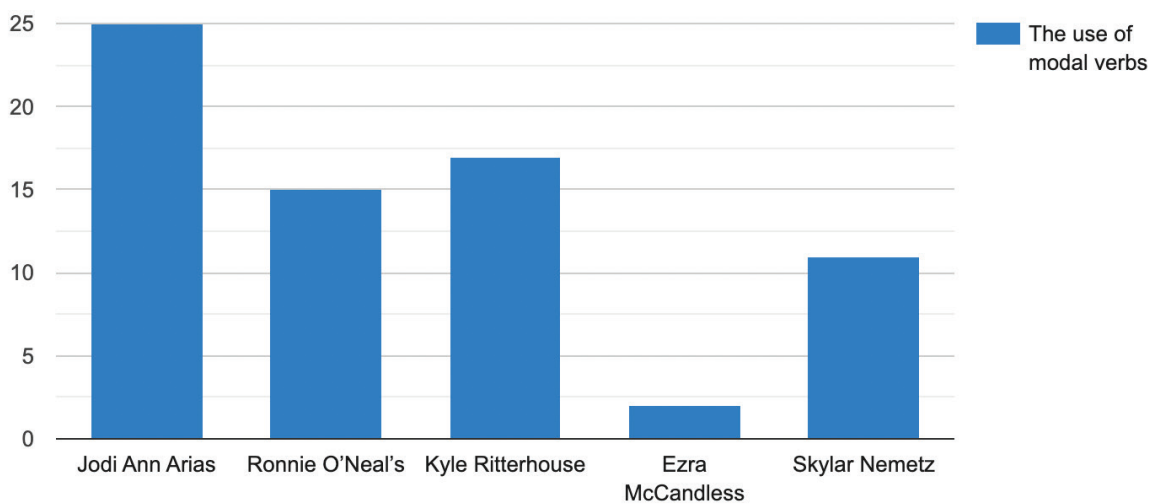

Fig.4. The usage of modal verbs in defendants' speeches

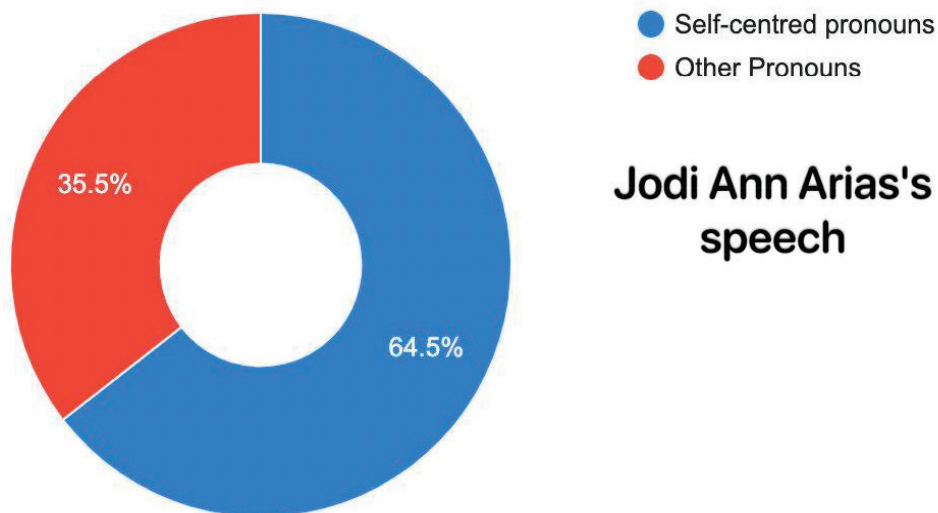

Fig. 5. The usage of self-centred pronouns in Jodie Ann Arias's speeches

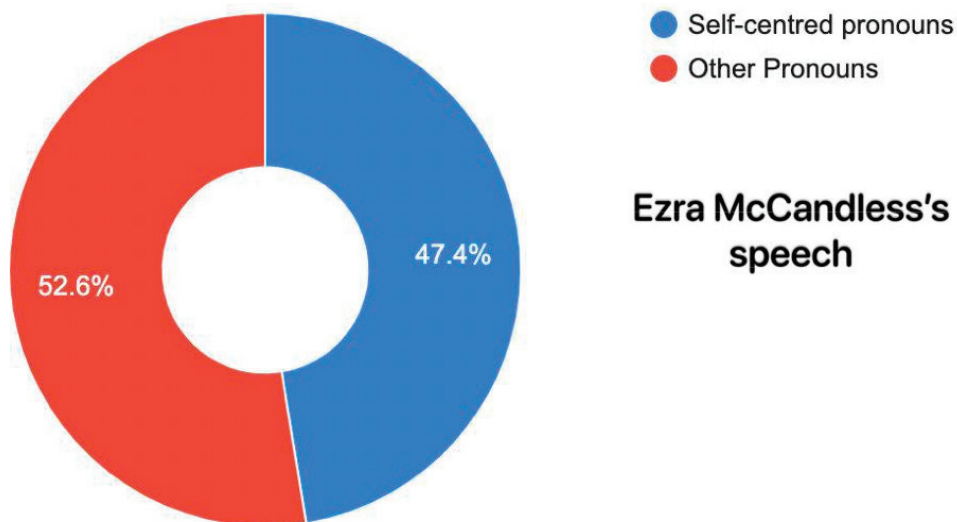

Fig. 6. The usage of self-centred pronouns in Ezra McCandless's speeches

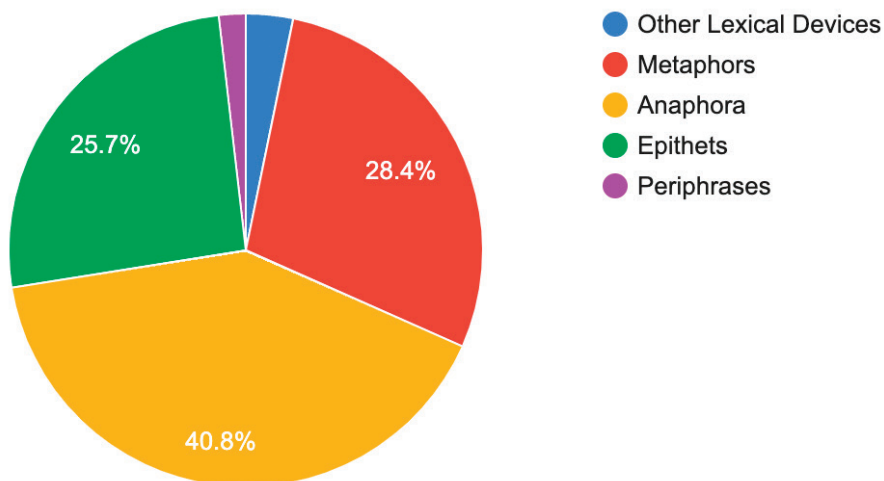

Fig. 7. The usage of lexical devices: metaphors, anaphora, epithets, periphrases and other lexical devices in defendants' speeches

law fall, Ronnie O'Neal seems to choose accidental rise and screaming trying to dominate the courtroom. However, accidental rise and almost yelling in his statement may indicate his high level of anxiety, despite his probable endeavour to dominate in the courtroom by almost screaming. Moreover, Jodi, Ezra and Skylar tend to use low rise which may indicate their endeavour to influence listeners' perceptions. In terms of pauses, emphatic and hesitation pauses are the most often to be employed. While hesitation pauses appear to be natural in the flow of speech, emphatic pauses, which could be mostly noticed

in Ronnie's and Jodi's speech, seem to help attract the attention of the listeners. However, the overuse of them in Ronnie O'Neal's speech tends to make his speech seem unprofessional and rather emotional, thus, less appealing to the jury.

- Jodie Ann Arias*: Emphatic pause — 9, hesitation pause — 9
- Ronnie O'Neal*: Emphatic pause 33, hesitation pause — 10
- Kyle Ritterhouse*: Emphatic pause — 0, hesitation pause — 11
- Ezra McCandless*: Emphatic pause — 1, hesitation pause — 0
- Skylar Nemetz*: Emphatic pause — 1, hesitation pause — 6

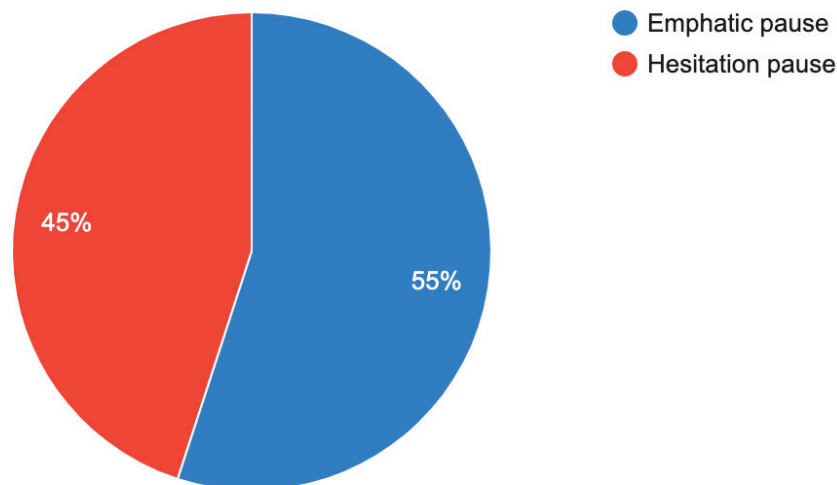

Fig. 8. The usage of emphatic and hesitation pauses in defendants' speeches

Basing on the analysis of the context of each case, the following pragmalinguistic purposes of a statement were revealed: to create a strong defence and to put pressure on pity. While Jodi Ann Arias and Ezra McCandless aimed to arouse empathy with their statements, Ronnie O'Neal, Kyle Ritterhouse and Skylar Nemetz tend to create strong defences in order to prove their innocence.

Conclusion

In conclusion, it should be pointed out that the findings of the research helped to answer the research questions, achieve the research goal, and complete the research objectives. The pragmalinguistic devices that are used by the defendants for the benefit of their pragmalinguistic objective could be summarized as follows:

Grammatical devices:

- *The prevalence of the composite sentences;*
- *The use of conditionals;*
- *Modal verbs;*
- *Over usage of self-centred pronouns;*

Lexical Devices Analysis

- *Metaphors;*
- *Anaphora;*
- *Epithets;*

- *Rhetoric questions;*
- *Antithesis;*
- *Quotations;*
- *Periphrases;*

Phonetic devices

- *Non-final low fall that seem to indicate the state of anxiety and lack of air;*
- *Low fall that seem to indicate the determination and confidence;*
- *Low rise that seem to indicate the desire to influence a listener's perception;*
- *Accidental low rise that may indicate a nervous emotional state;*
- *Emphatic pauses to catch the attention on the point;*
- *Hesitation pauses*

All of the aforementioned peculiarities pointed out earlier are examples of pragmalinguistic devices utilized by the defendants to achieve their pragmalinguistic objectives. It may be concluded that pragmalinguistics is unavoidable when conveying ideas. Having analysed the speeches, it appears that common pragmalinguistic devices could be highlighted in defendants' speeches, despite them having different attitudes to the matter.

The study concludes that the defendants employ similar pragmalinguistic means of persuasion and furthermore suggests that examining these linguistic devices can unveil their intentions and atti-

tudes towards the matter. Pragmalinguistic devices potentially serve as a key element in comprehending a defendant's communication strategy. Although this research is limited to five case studies, its con-

ceptual framework can be applied to analyze and compare various cases, as well as facilitate future research focusing on social issues unrelated to judicial discourse.

References:

1. Austin, J. L. (1975). How to do things with words. Oxford university press.
2. Balashova, E. Y., Nagoga, O. V. & Makshantseva, E. A. (2022). Pragmalinguistic Analysis Of Legislative Discourse (On The Basis Of German Laws). European Proceedings of Social and Behavioural Sciences.
3. Mey, J. L. (2006). Pragmatics: overview. Concise Encyclopedia of Pragmatics, 786–797.
4. Scollon, R., Scollon, S.W. & Jones, R.H. (2012). Intercultural Communication: A Discourse Approach. 3rd ed. John Wiley & Sons.
5. Searle, J. R. (1969). Speech acts: An essay in the philosophy of language. Cambridge university press.
6. Shevtsova V.M (2014). Pragmalinguistics: origins, objectives and prospects. Bseu
7. Wright D., Robson J., Braber N. (2022) The pragmatic functions of 'respect' in lawyers' courtroom discourse: A case study of Brexit hearings. Journal of Pragmatics, 187, 1–12.
8. Zyubina, I. (2012). Individual and stereotyped speech behaviour of prosecutors from the point of view of pragmalinguistics: dis. Associate Professor, Ph.D, Rostov-on-Don.

Транслатологические характеристики докладов о защите окружающей среды

Короткова Екатерина Петровна, студент

Научный руководитель: Леонова Ирина Владимировна, кандидат филологических наук, преподаватель
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

Ключевые слова: транслатологические характеристики, доклад, виды информации, типы текстов, окружающая среда, научно-публицистический стиль, официально-деловой стиль.

В настоящее время из-за деятельности человека в мире все больше видов флоры и фауны оказываются под угрозой исчезновения, не говоря уже о необратимых климатических изменениях, способных нанести нашей планете непоправимый ущерб [7]. Именно поэтому возрастает значимость докладов, призывающих к защите окружающей среды. Подавляющее большинство подобных текстов создается за пределами России и, как правило, на английском языке, являющимся языком международного общения, что обуславливает необходимость понимания транслатологических характеристик данного типа текстов с целью корректной передачи информации при переводе.

В сфере защиты окружающей среды существует несколько основных жанров, большинство из которых относится к официально-деловому стилю и является юридическими документами, налагающими определенные обязательства на стороны договора. Наиболее распространенный жанр — декларация, которая может предполагать или не предполагать юридических обязательств [6]. Особое место в сфере охраны окружающей среды занимает жанр доклада, который представляет собой публичное сообщение с развернутым изложением на какую-либо тему [4]. Доклады в сфере охраны окружающей среды сочетают в себе черты научно-публицистического функционального подстиля и официально-делового функционального стиля, так как помимо изложения научных сведений и эмоционального воздействия на читателя с целью формирования опре-

деленной точки зрения [2, с. 297–298] в этих сообщениях присутствует заданная форма и клише [5, с. 84–98].

К чертам научно-публицистического стиля относится обилие в докладах имен собственных (в том числе эргонимов и топонимов), терминов, номенов. Все эти языковые элементы являются способом выражения когнитивной информации в тексте [3, с. 133–135]. Эмоциональность, также присущая научно-публицистическому стилю, выражается посредством эмоционально окрашенной и оценочной лексики [3, с. 139], приема парцелляции, риторических вопросов, визуальных материалов (например, фотографий), различных размеров и цветов используемых шрифтов.

Официально-деловой стиль в текстах о защите окружающей среды проявляется с помощью соответствующих терминов и сложного синтаксиса (распространенных, сложных предложений), что является способом выражения когнитивной информации. Оперативная информация, которая также может присутствовать в тексте [1, с. 282], выражается с помощью четко сформулированных рекомендаций или предписаний.

Особенность докладов о защите окружающей среды заключается в их транслатологической принадлежности. Мы не можем отнести данный тип текста лишь к одной группе, поскольку он сочетает в себе характеристики и примарно-когнитивного, и примарно-эмоционального и, безусловно, примарно-оперативного текстов. Тем не менее все же можно выделить преобладающий вид информации — когнитивный. Он дей-

ствительно является доминирующим в рассматриваемом типе текстов и встречается наиболее часто. Однако из этого не следует, что в подобных докладах когнитивная информация играет большую роль, чем другие виды информации. Именно благодаря наличию эмоциональной и оперативной информации текст выполняет те функции, которые и отличают его от остальных документов. Сочетание этих трех видов информации делает доклады о защите окружающей среды исключительным типом текста, представляющим интерес для изучения.

С транслатологической принадлежностью связана категория меры переводимости. За счет большого объема когнитивной информации (в т.ч. терминов, номенов, имен собственных), имеющей, как правило, однозначный эквивалент при переводе, данный тип текста обладает высокой переводимостью. Сложнее дело обстоит с переводом языковых средств, оформляющих эмоциональную информацию, так как перевод оценочной и эмоционально окрашенной лексики требует более пристального внимания. При работе с такими единицами возможна переводческая вариативность. Учитывая вышесказанное, наиболее верным определением меры переводимости научно-публицистических текстов о защите окружающей среды кажется II.

Литература:

1. Алексеева, И. С. Введение в перевод введение [Текст]: учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений / И. С. Алексеева. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. — 352 с.
2. Алексеева, И. С. Письменный перевод. Немецкий язык [Текст]: учебник / И. С. Алексеева. — СПб.: Изд-во «Союз», 2006. — 368 с. — (Библиотека переводчика).
3. Валгина, Н. С. Теория текста [Текст]: учеб. пособие / Н. С. Валгина. — М.: Логос, 2003. — 173 с.
4. Доклад. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gavrilenko-nn.ru/slovar/view/15-13.02.2023>.
5. Максимов, В. И. Стилистика и литературное редактирование [Текст]: учебник / В. И. Максимов. — М.: Гардарики, 2007. — 653 с.
6. Определение терминов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/ — 14.02.2023.
7. Ученые: ежегодно под угрозой исчезновения оказываются два вида животных. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/plus-one/4441984-21.01.2023>.

Образ главного героя в романе «Ненасье» Алексея Иванова

Поклонова Виктория Евгеньевна, студент;
Букаты Евгения Михайловна, кандидат филологических наук, доцент
Новосибирский государственный технический университет

При создании образа главного героя (Германа Неволлина) А. Иванов использует множество приемов: ретроспекцию, подробную биографию, говорящую фамилию, тропы, речевую характеристику (взаимохарактеристика персонажей), тип литературного героя (романтический герой, маленький человек).

Ключевые слова: Алексей Иванов, Ненасье, роман, образ героя, персонаж, литературные приемы, романтический герой, маленький человек.

Алексей Викторович Иванов (1969 г.р.) — один из самых экранизируемых русских писателей современности. Известность Иванову принесли такие книги как «Географ глобус пропил» и «Сердце Пармы», их публикация в 2003 году при-

Коммуникативное задание докладов о защите окружающей среды — сообщить объективные сведения, привлечь читателя на свою сторону и предписать ему определенные действия. Реципиент такого текста — коллективный, то есть послание обращено к большой массе людей, что исключает появление информации, доступной для понимания узким кругом лиц (по профессиональному, национальному и другим признакам). Источник — групповой, так как над созданием текста, как правило, работает группа специалистов. Этот тип текста может быть представлен в устной форме, однако в таком случае он скорее всего читается с листа, что делает его мало отличающимся от письменного варианта. Жанровой вариативности в рамках данного типа текста нет, поскольку сам доклад уже является жанром среди многообразия текстов о защите окружающей среды.

Таким образом, в текстах о защите окружающей среды уникальным образом сочетаются когнитивный, эмоциональный и оперативный виды информации. Функция воздействия научно-публицистического стиля усиливается, поскольку помимо навязывания определенной точки зрения и оценки становится возможным предписание действий. Осуществляется всестороннее мощное влияние на реципиента, что и является конечной целью данного типа текстов.

влекла немалое внимание критиков и журналистов. Позже его работы были удостоены множеством литературных премий и переведены на иностранные языки (китайский, французский, сербский) [1].

На данный момент множество работ Иванова уже экранизированы и интерес ведущих российских кинокомпаний к его произведениям не спадает до сих пор.

Роман «Ненастье» (2015) [2] также получил шесть предложений на экранизацию (некоторые даже до выхода книги), благодаря фактурности текста, емко продуманным героям и запутанной драматической истории. Произведение объединило в себе черты драмы, детектива, боевика и социально-психологического романа. Проводя глубокое осмысление 1990-х годов, автор подробнейшим образом описал типы людей того времени, их психологические портреты, затронув даже эпизодических героев.

Методология анализа образа героя основывается на трудах А. Б. Есина [3, 4] и С. А. Мартыановой [5], посвященных литературоведческой категории героя, его структуре, типологии и психологическому анализу текста.

Поскольку персонаж является важнейшим звеном в составе художественного произведения, он крайне неоднозначен, а его структура сложна и разнообразна.

Главный герой романа «Ненастье» — Герман Неволин — имеет признаки романтического героя, потому что мечтает вырваться из суровой реальности к светлому, но далекому будущему, которое никогда не наступит. Герой-мечтатель, который выстраивает для себя романтическое двоимирие: он мечтает об Индии, как о стране-блаженстве, райском месте, которое наконец позволит «разбудить» его возлюбленную и начать жить полно, вольно, по-настоящему.

Для создания данного образа автор использует множество способов изображения, самые явные из них — говорящие имя и фамилия, действия и портрет персонажа. Помимо этого автор использует речевую характеристику (авторскую и взаимохарактеристику персонажей), мнение самого героя о себе и разнообразные тропы в портрете героя.

При описании внешности данного персонажа автор часто прибегает к характеристикам, звучащим из уст других героев. Так, например, Лихолетов видел Немца как «длинного, нескладного, словно состоящего из палок и шарниров» [2, с. 204]. Лихолетов поручал ему важные дела и был уверен, что тот делает все «как надо», потому что по своей натуре Герман Неволин был солдатом, четко выполняющим поручения своего командира. Не спросит лишнего, пойдет до конца, «потребуется — сдохнет» [2, с. 205]. Сергей Лихолетов считал его другом, настоящим солдатом. Щебетовский запомнил Германа еще по разгрому «Юбиля» как не злого, исполнительного, спокойного.

Помимо описания главного героя с точки зрения персонажей, в тексте присутствует и описание от лица автора-повествователя: высокий, худой и нескладный, будто сколоченный из косых досок [2, с. 16]. Герман имел крупный фигурный нос и маленькие глазки, расположенные близко к носу. Вид у него всегда был немного странный — одновременно и сонный, и сосредоточенный. [2, с. 16].

Эти характеристики напоминают льва Бонифация из мультфильма «Каникулы Бонифация», у которого похожее описание внешности и такой же кроткий нрав, он так же послушен и ему не нужно повторять дважды, как и Герману.

Также автор использует и довольно распространенный прием — говорящую фамилию — Неволин, как неволя, из которой герой никак не может выбраться, хотя прикладывает все усилия. Конечно, он не героическая личность, как Лихолетов, но он тоже боролся, как и сообщает читателю автор. «Он не бездельник, не алкаш, не трус» [2, с. 449] — и все равно ничего не добился: идея Лихолетова о братстве «афганцев» потерпела крах, как и надежды Неволына на счастливую жизнь в Индии, за пределами ненастья.

Главный герой, как находящийся в неволе, в ненастье — это образ человека 1990-х годов в российской действительности, который пытается вырваться из ненастья к благополучию, личному и социальному.

Имя героя (как и его прозвище — Немец) еще раз подчеркивает инородность персонажа — он чужой в этом городе, что в очередной раз подтверждает его обособленность как романтического героя.

Но, несмотря на дистанцированность героя, который не имеет личных корыстных интересов, как другие герои романа, что еще раз подчеркивает его чужеродность. Он постоянно стремится выбраться из этого неблагополучия, неудачливости: он пытается держаться приятелей, выполнять совместные поручения и не «выпадать» из общих событий «Коминтерна» (организации ветеранов-афганцев), но в итоге все равно оказывается сам по себе.

Герман всю жизнь стремился кому-то служить. В Афгане он беспрекословно и точно выполнял поручения Лихолетова, за что тот и запомнил его как надежного человека; Немец не терял контроль, не «истерил», как другие. Даже если был крепко напуган — все делал правильно и быстро. Лихолетов ценил то, что Герман мог сохранять самообладание, услышать своего командира. Во время заключения Лихолетова в СИЗО, когда он считал, что его все предали, беспрекословно он был уверен лишь в Германе, потому что тот не следовал за толпой. Он знал его по Афгану, а в Афгане не обмануть [2, с. 545].

Герман сохраняет благородство и в отношении связи Лихолетова и Куделиной, несмотря на то, что Таня ему нравилась, он не искал отношений с ней, потому что не хотел соперничать с Лихолетовым, которого видел командиром, лидером, другом, которого он уважал.

Несмотря на серьезное преступление (Неволин ограбил банк на огромную сумму) он был не таким, как другие персонажи, ему нет дела до власти, денег, показательного положения в обществе. Его планы напоминают мечты типичного «маленького человека», желающего лишь покоя, своего маленького, тихого семейного счастья. Даже ограбление он совершил не для себя, до конца он продолжал оставаться «солдатом», потому что все эти деньги предназначались для обустройства его жены — Танюши в Индии. Он хотел увезти ее в Индию, в страну, которая представляется ему страной блаженства, где возможно осуществление их мечты, не осуществимой на родине. Он, не посвящая Танюшу в свои замыслы, все подготовил для ее отъезда из страны, даже если она придет одна, даже если он не будет рядом с ней, он нашел людей, которые помогут ей и позаботятся о ней вместо него.

На первый взгляд кажется, что именно из-за «потребности» быть солдатом, выполнять чужие приказы, Герман и не смог за-

вершить начатое — не было командира. Но, возвращаясь к говорящей фамилии, мы видим совершенно другое: Неволин, не как отсутствие воли, а как неволя в социальном пространстве, как бедность, отсутствие достойного социального положения, как психологическая прижатность. Но сама воля, порыв к иной жизни подтверждается поступками героя на протяжении всего романа.

Солдатство Германа выражается не как у робота, который прислуживает кому угодно (в этом смысле он выступает антиподом не рассуждающего Басунова), а как воин, самодостаточный и без руководства. Он не претендует на высокое звание, но сохраняет верность себе, своим принципам, долгу; именно поэтому остальные герои произведения были уверены в осуществимости всех обещаний, данных Германом. Они полагались на него, потому что знали, что он может все сделать самостоятельно и не отступит от своих принципов. Именно поэтому Немец и выпал из свиты Щebetовского, потому что был честен, самостоятелен, работал за идею и за свободу, а не за деньги и статус, его нельзя было купить.

Литература:

1. Об авторе.— Текст: электронный // Алексей Иванов: [сайт].— URL: (дата обращения: 28.05.2023).
2. Иванов, А. В. Ненастье / А. В. Иванов.— М.: АСТ, 2015.— 570 с.— Текст: непосредственный.
3. Есин, А. Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения: учебное пособие / А. Б. Есин.— 13-е изд.— М.: ФЛИНТА, 2017.— 248 с.— Текст: непосредственный.
4. Есин, А. Б. Психологизм русской литературы / А. Б. Есин.— М.: Просвещение, 1988.— 250 с.— Текст: непосредственный.
5. Мартыанова, С. А. Образ человека в литературе: от типа к индивидуальной личности / С. А. Мартыанова.— Владимир: ВГПУ, 1997.— 121 с.— Текст: непосредственный.

Вербальная репрезентация осознанности в медийном дискурсе (на примере российских и американских журналов)

Сусойкина Екатерина Андреевна, студент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

В данной статье рассматривается вербальная репрезентация концепции осознанности в медийном дискурсе, особое внимание уделяется журналам в российской и американской культурах. Концепт осознанности, уходящий корнями в буддийские традиции, привлек значительное внимание в современном обществе, а средства массовой информации играют решающую роль в формировании общественного восприятия и понимания этого концепта. Исследование проводит сравнительный анализ российских и американских журналов, направленный на выявление сходств и различий в понимании осознанности разными культурами. Анализ касается выбора лексики, связанной с концептом осознанности, используемой в статьях об осознанности. Исследуя вербальную репрезентацию осознанности в медийном дискурсе, исследование способствует более глубокому пониманию того, как культурные и социальные факторы влияют на интерпретацию и распространение концепта осознанности, проливая свет на взаимодействие между СМИ, культурой и продвижением практик осознанности.

Ключевые слова: осознанность, концепция осознанности, культурная адаптация, контент-анализ, концептуальный анализ.

Современное общество и его нормы в настоящее время развиваются невероятно быстро. Благодаря этому постоянно появляется множество свежих инновационных идей. Концепт осознанности в настоящее время набирает популярность. За последние десять лет по этому вопросу были проведены мно-

«Ненастье» — роман-прозрение, потому что в финале читатель видит совершенно другой смысл, противопоставленный всему тексту. Герой открывает, что его порывы устроить идиллию в Индии иллюзорны, что счастье здесь и сейчас, а не где-то вдали. И то далекое, призрачное будущее меркнет для него в конце, потому что только от самих героев зависит их счастье или несчастье, ненастье.

Таким образом, создавая образ главного персонажа (Германа Неволина) Алексей Иванов использует разнообразные приемы: ретроспекцию, подробную биографию, говорящую фамилию, тропы, оценку героя другими персонажами, связь с литературными типами романтического героя и маленького человека, которые причудливо переплетаются в образе главного героя.

Мы можем сделать вывод, что Алексея Иванова интересуют яркие персонажи, неоднозначные и сложные личности, которые раскрываются на протяжении всего романа и полностью разрушают первое впечатление о герое. Персонажи Иванова нетипичны и, порой, нелогичны в своих поступках, что и делает их особенными.

гочисленные исследования [Shonin, 2015; Levit, 2019; Kirmayer, 2015]. «Осознанность» исследуется во многих сферах жизни, включая бизнес, организационные науки, терапевтическую психологию и клиническую психологию [Ishikawa, 2018; Plana-Farran, 2022].

Согласно Сернетику (2018), осознанность уходит корнями не только в буддийскую традицию, но и в христианство. Она претерпела изменения и была включена в современную западную культуру, где в настоящее время получает все большее распространение. Однако концепция осознанности по-разному понимается на Востоке и Западе и, несомненно, должна по-разному отражаться в обществе. В то время как восточная философия основана на религии и делает сильный акцент на внутренней работе ума и тела, а также на сознании (внимании и осведомленности) [Kowitarttawatee, 2022], западная фокусируется на решении проблем, изобретательности, ориентации на цели и осведомленности о внешних событиях [Kowitarttawatee, 2022].

Кроме того, были проведены исследования в области психологии. Согласно Шонину (2015), осознанность — это универсальное явление. С помощью йоги и медитации осознанность рассматривается как концентрация на настоящем моменте [Dhawan, 2021]. Некоторые ученые считают, что осознанность больше связана со здоровьем планеты и мудрым отношением людей, чем с внутренним «я» [Logan, 2021]. Более того, осознание эгоизма — это еще один взгляд на концепцию осознанности в психологии [Levit, 2019].

С культурной точки зрения концепция осознанности рассматривается как способ избежать страданий [Kirmayer, 2015]. Тем не менее, это способствует сохранению неравной динамики культурной власти [Ishikawa, 2018].

Многие исследователи изучали идею осознанности, но подавляющее большинство обращалось только к западной культуре. Следовательно, практически не было проведено исследований, чтобы выяснить, как концепция осознанности воспринимается в российском обществе. Кроме того, было проведено не так много исследований в области медийного дискурса в частности и лингвистики в целом.

Целью настоящего исследования является анализ и сравнение вербальных стратегий, используемых для передачи концепта осознанности в российской и американской культурах в медийном дискурсе, основываясь на российском журнале «Veter» и американском журнале «Mindful».

Подготовка и анализ материала осуществлялся в два этапа. Методом сплошной выборки анализируются 5 выпусков журнала «Mindful» и 5 выпусков журнала «Veter» за 2022 и 2023 год. Метод лингвистического концептуального анализа позволяет найти определения понятия в достоверных словарях, а также любых синонимов или слов, сходных по значению с ключевым словом, определяющим понятие, в различных тезаурусах. С помощью этого метода слова распределяются на 4 группы: ядро, ближайшая, дальняя и дальнейшая периферии. Далее проводится контент анализ, который помогает выявить слова и словосочетания, используемые для описания концепта осознанности. В процессе анализа статей из выпусков определения слов просматривается в словаре и, в соответствии с результатами, распределяются по тем же группам (ядро, ближайшая, дальняя и дальнейшая периферии).

Кроме того, в исследовании используется сравнительный анализ, поскольку исследование сосредоточено на российской и американской культурах и направлено на выявление сходств

и различий в понимании концепции осознанности в средствах массовой информации.

Основываясь на результатах контент-анализа, было установлено, что определения осознанности, приведенные в толковых словарях, дают лишь ограниченное понимание этого понятия. Всестороннее изучение журнальных статей, однако, выявило важные характеристики осознанности, которые необходимо учитывать при изучении межкультурных различий. Сравнительный анализ концепции осознанности показал, что, несмотря на некоторые незначительные расхождения, сходства, связанные с концепцией, перевешивают различия между российской и американской культурами.

Полученные результаты указывают на то, что определения понятия «осознанность» и его синонимов в толковых словарях и тезаурусах не дают достаточного разъяснения этого понятия.

Результаты этого исследования дают ценную информацию о культурных аспектах концепции осознанности. Контент-анализ показывает, что существуют сходства и различия в том, как «осознанность» воспринимается и практикуется в американской и российской культурах, которые иллюстрируют, как культурные убеждения и ценности могут формировать наше понимание и применение этой концепции.

Сходства, выявленные в обеих культурах, свидетельствуют об общей оценке потенциальных преимуществ осознанности для психического здоровья и благополучия. В обеих культурах «осознанность» рассматривается как позитивное явление, которое подчеркивает присутствие, сознательность и значимость. Акцент на улучшении психического здоровья с помощью физических упражнений также является общей темой, подчеркивающей важность связи разума и тела в практиках осознанности.

Различия, наблюдаемые между двумя культурами, отражают их уникальные культурные ценности и традиции. Коллективистская природа русской культуры отражается в том, что во время практики осознанности особое внимание уделяется обращению за помощью к другим и нахождению в положении ребенка. Напротив, индивидуалистические ценности американской культуры подчеркивают уверенность в себе и необходимость контролировать свои мысли и эмоции при практике осознанности.

Исследование также подчеркивает необходимость дальнейших исследований для изучения концепции осознанности в других контекстах и культурах. Это обеспечит более полное понимание того, как «осознанность» воспринимается и практикуется во всем мире, и как ее можно адаптировать в соответствии с уникальными культурными ценностями и верованиями различных сообществ. Изучая сходства и различия в том, как практикуется «осознанность» в разных культурах, мы можем разработать более эффективные и учитывающие культурные особенности мероприятия, которые могут принести пользу отдельным людям и сообществам по всему миру.

Таким образом, исследование важно для понимания и сравнения концепта осознанности в двух разных культурах. Исследование требует дальнейшей работы по изучению концепта в различных культурах и других дискурсах.

Литература:

1. Левит Л.З. Осознанность и самоосознанность: рациональное применение // Вестник Омского университета. Серия «Психология». 2019. № 1. С. 68–73.
2. Cernetic, M Mindfulness in Christian spiritual practices and connections with psychotherapy // Faculty of psychotherapeutic science of Sigmund Freud University in Ljubljana and DOBA Faculty of Applied Business and social studies Maribor. 2018.
3. Dhawan, A., Patil, V., Gupta, S., Chugh, G. Mindfulness and Mental Health. // Springer Nature Switzerland AG 2021S. Okpaku (ed.), Innovations in Global Mental Health.. 2021.
4. Ishikawa, M. Mindfulness in Western context perpetuates oppressive realities for minority cultures: the consequences of cultural appropriation. // Simon Fraser University Educational Review. 2018. № 1.
5. Kirmayer, L. Mindfulness in cultural context. // Editorial Transcultural Psychiatry. 2015. № 52.
6. Kowitarttawatee, P., & Limphaibool, W. Fostering and sustaining teacher resilience through integration of Eastern and western mindfulness. // Cogent Education. 2022.
7. Logan, A., Berman, Scott, R., Berman, B., Prescott, S. Wise Ancestors, Good Ancestors: Why Mindfulness Matters in the Promotion of Planetary Health. // Challenges. 2021.
8. Plana-Farran M., Blanch A., Sole S. The Role of Mindfulness in Business Administration // University Students' Career Prospects and Concerns about the Future. 2022.
9. Shonin, E., Gordon, W., Griffiths, M. Mindfulness in psychology: A breath of fresh air? // The Psychologist. 2015.

Features of Dostoyevsky's portrait characterization

Syrykh Daria Vladimirovna, student
Belgorod State National Research University

The article deals with the peculiarities of the verbal portrait of the characters in the works of F. M. Dostoyevsky. An in-depth study of Dostoyevsky's style allows us to more fully reveal the author's creation of a multi-component portrait, which is called «polyphonic» by critics, and to understand the essence of his artistic method of representation in the treatment of human characters, when the individual style prevails over the social and typical. Particular attention is paid to consider not only the detailed description of appearance, but also the grotesque sharpening of some external features, details, as well as dynamic description, that is, the description during the action in a limited space.

Keywords: dynamic portrait, human character, polyphonic portrait, concentrated and deconcentrated description, polyphony.

The verbal portrait of the heroes in the works of F. M. Dostoyevsky is characterized by peculiar features. M. Dostoyevsky. B. B. Vinogradov believed that Dostoyevsky's style of portraiture is «expressive, concise and impetuous».

C. M. Solovyev, describing the pictorial means in the works of the Russian writer, noted: «There are two main types of depiction of characters. One is the monological treatment of the person <...> the other is a multisubstantial, multivariant treatment of the person, which is noted for its variability, instability, plurality of contradictory qualities, and extremely broad amplitude of feeling, which allows for the coexistence of quite heterogeneous, often acutely conflicting perceptions of the world. [Solovyov 1979: 352].

Such a complex, multi-component portrait can be called polyphonic.

The term «polyphony» or «polyphonic novel» was first introduced by M. M. Bakhtin in defining the artistic method of F. M. Dostoyevsky. Dostoyevsky in his work organically combines these two ways of depicting the hero, «these two so heterogeneous, disparate directions in the treatment of human characters do not unfold one after another, do not replace each other, but exist in each major work together, in the neighborhood». [Bakhtin 2000: 5.]

Dostoyevsky's portrait description is also polyphonic and diverse. We can say that the portrait descriptions of the characters correspond to the era of the writer, but at the same time they have certain innovative aspects, reflecting the individual style of the writer. This individual style prevails over the socio-typical. The detailed listing of the features of the characters' appearance is overshadowed by vivid expressive details, which periodically occur in the narrative of the novel.

Considering the portrait descriptions, we can say that Dostoyevsky has two types of description concentrated and deconcentrated.

Concentrated description refers to a single presentation of a character's portrait, which is not supplemented in the course of the narrative. The concentrated description is defined as a single presentation of a portrait of a character. Such a portrait can be extensive and detailed, but can also be quite brief. Dostoyevsky describes Luzhin in detail. It is a great detailed description of appearance, with grotesque sharpening of some external features. Such a description can be compared to a caricature, where all unattractive features are sharpened and mocked. For example, Luzhin's sideburns are noted, which, according to the author, have a resemblance to cutlets. The details in the description of Luzhin's portrait are clearly and in detail, and in gen-

eral there will be nothing more to add to this detailed description of the appearance of the hero there is nothing more to add. The image is conveyed accurately.

A deconstructed portrait does not contain a clear and detailed description in one place in the novel; the appearance of the hero in such a portrait is conveyed several times throughout the narrative, regularly supplemented by certain details. That is, in order to understand what such a character looks like, it is necessary to read the entire novel, only then can a clear idea of the appearance be formed. In this deconcentrated way Dostoevsky mainly describes the most important and multifaceted characters, who are quite difficult to understand at once. Therefore, their multifacetedness is described throughout the novel. This is how Sonechka, Marmeladov, and, of course, Raskolnikov himself are described.

Often the author does not describe the character immediately after he appears in the action of the novel; the description of his appearance occurs much later. It is as if the author is looking for a more appropriate moment in order to be better seen and perceived by the reader. This is the case in the novel with Pulcheria Romanovna Raskolnikova, whose appearance is not described in her first or even second appearance in the story. The reader, who has not been described in any way, begins to imagine him for himself, and when this portrait is drawn in his mind the author decides to describe Pulcheria Romanovna after all. And the reader willy-nilly compares whether this is how he imagined her, what the author has added to her description.

In addition to the types of portrait descriptions presented, Dostoevsky also uses such a technique as «dynamic description». The essence of «dynamic description» is the simultaneous course of action in a limited space.

The dynamic description conveys not the simplicity of the hero as such, his typical features, but it is the changing expression of the face, because of some action or event, i.e. the face conveys the thoughts, feelings, doubts. Dynamic portrait description acts as a method of creating psychological characteristics of the hero, which reflect his inner world, his thoughts and feelings, inner torment. It should be noted that for Dostoevsky this technique was more important than the monotonous portrait description, for the description of the inner world and character was much more important than the description of appearance. Therefore, detailed and carefully painted portraits do not occur so often in the novel.

In addition to the types of description presented, we can note the types from the position of the number of characters described:

- a) single portrait, representing the appearance of a single character;
- b) a twin portrait, in which the description of two characters is given;
- c) a group portrait, conveying the appearance of three or more characters.

This typology of portrait descriptions was revealed by Dostoevsky researcher I. A. Bykova, who originally developed this typology on the example of Chekhov's prose, and then transferred it to Dostoevsky's prose.

Also, each portrait of a hero has a specific function, because the author does not just present to us the appearance of the hero, he pursues certain goals. In this connection, the following functions can be distinguished:

1. The function of characterization. By presenting the appearance of the hero, the author introduces evaluative words into the description, i.e. by simply describing the appearance, the author gives a characteristic of the character, determines for the reader a positive or negative character.

For example, there is such an assessment in the description of the old money-lender's appearance: «She was a tiny, dry old woman, about sixty years old, with sharp and angry eyes, with a small pointed nose and bare-headed». The word that tells us about her character is wicked. A person with evil eyes cannot be sweet and friendly, it immediately becomes clear that the character is negative and in addition to malice, she most likely has greed, cunning and other negative qualities.

An example of a positive evaluation can be found in the description of Pulcheria Raskolnikova: «Pulcheria Alexandrovna was sensitive, though not to the point of being mawkish, timid and compliant, but to a certain extent: she could yield to much, could agree to much..., but there was always that line of honesty, rules and extreme convictions, over which no circumstances could force her to cross. There are several evaluation words here at once: sensitive, timid.

2. Text-forming function. The main means of realization of this function is the portrait chain, which, on the one hand, is a listing of the external properties and features of the character, potentially unlimited, and, on the other hand, is built on the repetition of individual moments of appearance, creating portrait unity.

For example: «The old woman, as always, was plain-haired. Her light gray hair, as usual greased with oil, was braided into a rat tail and picked up by a splinter of horny comb sticking out of the back of her head. [Dostoevsky 1972: 111]. The second link of the old woman's portrait chain correlates with her description-characterization, creating a more vivid image of a «wicked and old widow» [Dostoevsky 1972: 44], emphasizing the ordinariness of her entire life.

3. The psychological function. When with the help of appearance the inner world of the hero, his feelings and thoughts, his quest is conveyed. This function is most often used by Dostoevsky, as for him the internal is much more important than the external.

For example: «...Now it was a modestly and even poorly dressed girl, very young, almost looking like a girl, with a modest and decent manner, with a clear, but as if somewhat frightened face... When she suddenly saw a room full of people, she was not only confused, but completely lost, timid, like a little child, and even made a move to go back». [Dostoevsky 1972: 259.] The example shows Sonya's insecurity, her shame about being a «girl with a yellow ticket», her fear of being judged.

In general, we have traced the main features of portrait characterization in Dostoevsky, the functions we have named are not exhaustive, Dostoevsky has many other purposes in describing the characters, we have highlighted only the most basic and typical.

In general, it should be noted that in portrait description it is more important for Dostoevsky to convey the inner world of the character than to simply present us his appearance, so the psychological function of description, occupies the largest place in the portraits of his characters.

In general, Dostoevsky seems to talk about appearance in passing; for him, the main thing is the inner state of the hero.

References:

1. Bakhtin, M. M. Collected Works: In Seven Volumes / M. M. Bakhtin. M.: Russian Dictionaries: Languages of Slavic Cultures Vol 2, 2000. — 5–300 p.
2. Solov'ev, S. M. Pictorial means in the works of F. M. Dostoevsky. Essays / S. M. Soloviev. M.: Soviet writer, 1979. — 352 c.
3. Dostoevsky, F. M. Complete Works: in 30 volumes / F. M. Dostoevsky. Л., 1972. Т. 6. — 420 с.
4. Bykova I. A. Portrait in the prose of A. P. Chekhov / I. A. Bykova. — Kharkiv, 2007. — 480 p.
5. Dostoevsky at the End of the Twentieth Century. K. A. Stepanyan. M., 2016. — 470.
6. Khalizev V. E. Theory of Literature / V. E. Khalizev. — Moscow: Vyssh. shk. 2007. — 405 с.
7. Chirkov, N. M. On Dostoevsky's style / M. N. Chirkov. — M.: Nauka, 1964. — 269 с.

Образ ребенка и тема смерти в детских рассказах Андрея Платонова

Терехова Светлана Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент;

Горшкова Марина Владимировна, студент

Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского

Суть данной статьи заключается в рассмотрении образа ребенка и темы смерти в детских рассказах Андрея Платонова. Авторами статьи были выбраны произведения писателя, в которых главными героями являются непосредственно дети. Материалы данного исследования могут быть полезны при проведении уроков, посвященных позднему творчеству А. П. Платонова.

Ключевые слова: Андрей Платонов, русская литература первой половины XX века, детские рассказы, Никита, Корова, Сухой хлеб, Цветок на земле, Июльская гроза, Железная старуха.

Чем же интересны детские рассказы А. П. Платонова? Основная их особенность заключается в том, что они могут заинтересовать и ребёнка, и взрослого, при этом каждый читатель в силу своего возраста откроет что-то важное для себя. Андрей Платонов создал уникальные произведения, в которых картина мира передаётся через восприятие ребёнка. Все взрослые когда-то были детьми, именно поэтому детские рассказы А. Платонова находят отклик в сердцах читателей. Мастерство А. Платонова позволяет читателям увидеть мир глазами ребенка и снова окунуться в далекое детство. Вьюгин В. Ю. отмечает, что «само назначение детских произведений должно исключить из них философичность и мудрствование. Этот жанр скорее располагает к морализаторству, объяснению того, что хорошо и что плохо» [1, с. 395].

Дети в рассказах А. П. Платонова живут в простых, небогатых семьях, зарабатывающих на жизнь своим трудом. Каждый ребенок старается в силу своих возможностей помогать взрослым: одни следят за домашним хозяйством, другие собирают лекарственные травы или рыхлят почву для получения хорошего урожая. Некоторые дети в рассказах А. П. Платонова кажутся нам не по годам взрослыми, например, Наташа из «Июльской грозы».

Ребенок в рассказах А. П. Платонова — исследователь, изучающий мир с интересом и нередко со страхом заглядывающий в потаенные уголки окружающей его местности. У детей хорошо развито воображение, они могут разговаривать с неживыми существами, видеть то, что скрыто от глаз взрослых людей. У Андрея Платонова нет злых, жестоких детей. Все они наделены разными характерами, но многих из них объединяет умение делать добро и приносить окружающим людям пользу.

Рассмотрим образ ребенка в детских рассказах А. П. Платонова, начнем с «Июльской грозы». В этом произведении два персонажа-ребенка: девятилетняя Наташа и ее четырехлетний брат Антошка. Возраст девочки дан в самом начале произведения, но по мере чтения мы понимаем, что мыслит она «по-взрослому». Наташа словно вторая мама для своего брата, она заботится о нем, периодически несет на руках, когда тот устает, укрывает от града своим телом. Эта девочка готова нести ответственность за другого человека, хоть сама ещё совсем ребёнок. Повзрослевший раньше времени ребенок — так можно описать маленькую, но такую стойкую и серьезную героиню рассказа «Июльская гроза». На протяжении всего рассказа чувствуется нежная забота сестры о брате, в первую очередь Наташа думает о нем, а потом уже о себе.

Антошка представляется нам обычным ребёнком, который устаёт от долгой дороги, скучает по маме и хочет скорее домой.

Антошке надоело сидеть у бабушки, он попросил сестру вернуться домой. Антошка, как и все маленькие дети, изучает мир, ему интересно, что происходит вокруг во время грозы, но его строгая сестра Наташа, велит ему спрятаться и быть в безопасности.

Итак, в рассказе «Июльская гроза» родные брат и сестра наделены абсолютно разными характерами. Наташа — серьезная, ответственная девочка, она словно вторая мама для своего брата, являющегося ее полной противоположностью. Антошка капризничает, скучает у бабушки, но при этом со всей любознательностью познает мир за пределами дома. Скорее всего, в рассказе не случайно описаны их бабушка и дедушка, они словно взрослая проекция этих детей. Наташа внешне становится все больше похожей на бабушку: «Ульяна Петровна заметила, что

Наташа ... все более походит на нее, когда бабушка была де-вушкой» [2, с. 23].

Рассказ «Никита» повествует о скучающем пятилетнем мальчике, представляющим, что все предметы вокруг живые. Отец называет Никиту «добрый Кит», сын «родился у него добрым и останется добрым на весь свой долгий век» [2, с. 133]. Этот ребенок наделен богатым воображением, именно поэтому он видит все вокруг иначе, чем взрослые. В силу своего возраста Никита еще не может выполнять тяжелую работу наравне со взрослыми, но мать с детства приучает своего ребенка к труду, поручает ему посильные задания по хозяйству. На наших глазах происходит очень важное событие из жизни ребенка — возвращение отца с войны. Жизнь Никиты можно условно разделить на два мира — реальный и воображаемый. Реальный мир наскучил главному герою, и его сознание помогает ему создать интересное пространство, полное новых живых существ. В его представлении бабушка живет на луне, а дедушка — на солнце. Отец Никиты толкует подобное поведение следующим образом: «Это ты хочешь сделать всех живыми, у тебя сердце доброе» [2, с. 133]. Вероятно, мальчику не хватает общения с другими детьми, поэтому он «оживляет» все вокруг.

Представление неодушевленных предметов живыми продолжается и в рассказе «Сухой хлеб». Главный герой — Митя Климов — думал, что бревна и камень «живые ... только они спят» [2, с. 152]. «Сухой хлеб» — рассказ о семилетнем мальчике, который стремился делать что-то полезное, как настоящие взрослые. Митя Климов своими руками рыхлил землю возле колосьев для лучшего проникновения росы в почву. Поступок Мити вдохновил других добрых людей. Учительница Елена Петровна вместе со своими учениками пришла на поле помогать Мите спасать зерновые культуры от засухи. Митя, сам того не подозревая, на своем примере показал, как один даже такой маленький человек способен помочь семье, а объединение многих людей может способствовать развитию местности. Главный герой хоть еще мал, но уже способен трудиться на благо общества. Он хотел скорее вырасти, «стать большим и сильным, чтобы пахать землю вместо матери...» [2, с. 153].

Особый интерес к жизни и любознательность проявляет маленький герой рассказа «Цветок на земле» — Афоня. Он, как и Никита из рассказа «Сухой хлеб», скучает «жить на этом свете». Главный герой хочет узнать обо всем на свете и начинает расспрашивать своего деда. Дедушка Тит — мудрый старик, он показал внуку основы существования всего живого на Земле. Главная мысль этого произведения заключается в том, что из мертвого рождается живое подобно цветку, растущему из песка. Афоня все равно не получает у дедушки ответы на все свои вопросы, которых становится у него все больше. Так, Андрей Платонов тонко показывает читателям, что невозможно узнать все на свете. В этом же рассказе отражена проблема посильной помощи детей своей семье и обществу. Дедушка Тит рассказал Афоне о целебных свойствах цветка и предложил внуку отнести это растение в аптеку, чтобы там сделали лекарство для отца мальчика, если тот получит ранение на войне. В роли отца здесь представлен собирательный образ солдата, а в роли Афоня — весь тыл, трудящийся на благо фронта.

Трогательный рассказ «Корова» повествует нам о мальчике, живущем недалеко от железнодорожных путей. Вася Рубцов готов прийти на помощь ближнему, он сразу начинает предпринимать необходимые меры, когда идущий мимо паровоз буксует на путях: «...ему было интересно работать, он чувствовал себя важнее паровоза, потому что сам паровоз шел за ним и лишь благодаря ему не буксовал и не останавливался» [2, с. 41]. При этом мальчик, совсем как взрослый, ругает машиниста за то, что у того нет в запасе песка.

У родителей Васи была корова, которая родила теленка-бычка. Когда глава семейства продает теленка на мясо, один только Вася понимает, что корова чувствует боль разлуки. Дети внимательнее, чем взрослые, относятся к окружающему их миру, они замечают то, что скрыто от глаз их родителей. Несмотря на то что отец Васи получил деньги за продажу теленка, с моральной точки зрения это решение привело к тяжелым последствиям: гибели коровы. Вася, умеющий искренне сопереживать, видел мучения их кормилицы, но в силу своего возраста не мог ей ничем помочь. Читатель вместе с ребенком ощущает боль и страдания коровы, Андрей Платонов открывает взрослым читателям глаза на то, что и животные наделены чувствами.

Итак, нам осталось рассмотреть образ ребенка в «Железной старухе». Рассказ матери Егора о железной старухе очень похож на страшную сказку на ночь для детей, не желающих ложиться спать. Описание старухи из уст матери звучит следующим образом: «Она железная, ее не видно, она во тьме живет, она страхом пугает, и у людей сердце отымается...» [2, с. 99]. Вьюгин В. Ю. представляет ее «неким мифологическим персонажем», по его мнению, она «имеет непосредственное отношение к смерти, хотя и не является ею» [1, с. 398]. Железная старуха бессмертна, она желает пережить всех людей на свете, радуется гибели каждого человека. Вполне возможно, что прообразом железной старухи стала всем известная Баба Яга — проводник в мир мертвых. Главный герой — Егор — проявляет интерес к рассказу матери и отправляется на поиски старухи. Любопытство приводит мальчика в заросший овраг, где ребенок и собирается поджидать железную старуху. Егор со всей смелостью и стойкостью, какая может быть у ребенка, общается с железной старухой, пытается узнать, кто она такая: «— А ты кто, ты скажи,— узнавал Егор.— Ты не бойся меня, я тебя не боюсь» [2, с. 102]. До конца не ясно, действительно ли железная старуха пришла к Егору или это была игра его воображения.

Стоит упомянуть и о теме смерти в детских рассказах А. П. Платонова. Смерть является как бы невидимым персонажем, периодически посещающим мысли невинных детей. Например, Антошка из «Июльской грозы» боится, что они с сестрой не смогут добраться до дома, потому что их «гром убьет» [2, с. 27]. Мысли о смерти преследуют и его сестру Наташу: «... ей подумалось, что вдруг Антошка помрет, а она одна уцелеет,— и тогда Наташа закричала криком, как большая женщина, чтобы ее услышали и помогли; ей показалось, что хуже и грустнее всего было бы жить последней на свете» [2, с. 32]. Также она переживает, что их родители умерли во время грозы. Наташа решает умереть первой, чтобы не видеть смерти ее брата. К счастью, дети и их родители остались целы и невред-

димы, но смерть во время грозы полностью завладела сознанием детей.

Смерть упоминается в рассказе «Сухой хлеб», но главный герой — Митя Климов «смерти ... не понимал, потому что он нигде не видел ее» [2, с. 152]. Все мертвые представлялись ему спящими. Он боялся, что его мама уморится и тоже уснет, как отец и дедушка.

Никита из одноименного рассказа представляет, что его бабушка «... не померла, она избушкой стала» [2, с. 129], а дедушка, в его представлении, стал солнцем.

В рассказе «Корова» на глазах читателя происходит гибель кормилицы семьи Рубцовых. Физическая смерть застала ее на железнодорожных путях, но морально корова умерла гораздо раньше. Ее жизнь после расставания с телятком была мучительным существованием, смерть избавила корову от душевной боли и тоски.

Дедушка Тит из рассказа «Цветок на земле» открывает внуку тайну создания мира — живое рождается из мертвого. Афоня подхватил эту идею и решил узнать у цветов, как они появля-

ются из праха, и пришел к выводу, что его дедушка после смерти сможет жить снова. Здесь отражена тема не только смерти, но и бессмертия.

Темы смерти и бессмертия можно обнаружить и в рассказе «Железная старуха», персонаж, вынесенный в заглавие произведения, живет вечно и ждет, пока все люди на земле умрут. Железная старуха мечтает пережить всех, хочет заставить мальчика умереть, но тот не идет на ее уловки и остается жив.

Подводя итог, мы можем сказать, что дети в рассказах Андрея Платонова имеют между собой много общих черт: они все из небогатых семей, по мере своих возможностей помогают взрослым, некоторые дети наделены богатым воображением и некоторой долей любопытства, каждый ребенок так или иначе думает о смерти или напрямую сталкивается с ней. Главной особенностью ребенка, как видно из данных рассказов, является стремление исследовать мир, найти ответы на интересные вопросы. Ребенок Андрея Платонова отличается приближенностью к жизни, писатель не идеализирует детей, а рисует их такими, какие они есть в реальности.

Литература:

1. Вьюгин В. Ю. Андрей Платонов: поэтика загадки (Очерк становления и эволюции стиля). — СПб.: РХГИ, 2004. — 440 с.
2. Платонов А. П. Сухой хлеб: Рассказы, сказки // Собрание сочинений в 8 т. — Т. 6. — М.: Время, 2012. — 416 с.

Использование фразеологических единиц в романе Дж. Роулинг «Гарри Поттер и философский камень»

Ткаченко Александра Николаевна, студент
Инженерно-технологическая академия Южного федерального университета (г. Таганрог)

Язык, являясь социальным явлением, тесно связан с традициями этноса — его носителя. Без сомнения, все события в жизни общества, будь то культурные или бытовые, всегда отражаются в языке. Важным аспектом лингвистики является фразеология.

Изучение фразеологического новаторства писателей является очень ценным. Писатель, который любит и знает свой язык, может изменять фразеологические единицы в текстах своих произведений. Писатели часто используют их богатейшие смысловые и стилистические возможности. Художественный текст — это та среда, где возникают новые фразеологические единицы, откуда поступают в речевой обиход неизвестные и малоупотребительные обороты, где обогащается смысловая, структурно-грамматическая и стилистическая природа фразеологизмов.

Существует много различных способов перевода фразеологических оборотов.

Например:

- Подбор полного эквивалента среди фразеологизмов языка перевода (при этом переводная единица сохраняет свой статус).
- Замена частичным эквивалентом (аналог).

— Использование буквального, дословного перевода устойчивого выражения («калька»).

— Замена устойчивого выражения свободным сочетанием слов.

Для выяснения того, как фразеологизмы используются в английской и русской литературе, первоначально обратимся к изучению произведений Дж Роулинг как научных источников, анализ которых позволит выявить общие и особенные значения фразеологизмов в английском и русском языках.

Проанализируем книгу «Гарри Поттер и Философский камень», в которой используется много различных фразеологических оборотов.

В русском переводе данная книга имеет 2 варианта: перевод М. Спивак и издательства «Росмэн».

Например:

«put the cat out of his mind» [8, p.8].

Вот как это предложение переводит М. Спивак: «выгнал кошку из головы» [4, с. 9] и Росмэн: «потряс головой и попытался выбросить из нее кошку» [10, с. 5]. Несмотря на то, что перевод немного расходится, фразеологический оборот сохраняется при переводе у каждого переводчика.

Само выражение «put out of somebody's mind» означает забыть, однако, как мы видим, для художественной литературы наиболее приемлемым является перевод идиоматического выражения фразеологическим оборотом.

Чаще всего, особенно в художественной литературе, в частности, в сказках, фразеологические обороты переводят эквивалентов среди фразеологизмов языка перевода. Это сохраняет смысл предложения или высказывания, а также добавляет выразительности — а сам фразеологизм не потеряет свой статус.

Переводчики, передавая значение того или иного фразеологического оборота, рассматривают различные способы перевода. Для примера, рассмотрим предложение, содержащее фразеологизмы «make a beeline» и «lose face».

«If Dudley's friends saw him sitting here, they would be sure to make a beeline for him, and what would Dudley do then? He wouldn't want to lose face in front of the gang, but he'd be terrified of provoking Harry...» [8, p. 17].

Росмэн: «Если дружки Дадли его сейчас увидят, они, конечно же, *потопают прямо к нему*, и что тогда сделает Дадли? *Терять лицо* перед всей шайкой ему не захочется...». [10, с. 26].

М. Спивак: «Гарри, стоявшему в тени дерева вдруг захотелось, чтобы банда Дудли заметила его, чтобы они тогда стали делать? *Бросились и начали бить*? Как бы повел себя Дудли, оказавшись перед дилеммой — *остаться крутым* в глазах своих приятелей и хорошенько отделать Гарри, или изо всех сил пытаться избежать конфликта...» [4, с. 31].

Можно сделать следующие выводы, прочитав данные переводы: «Росмэн» передал первое устойчивое выражение свободным сочетанием слов, а второе — при помощи русского эквивалента. М. Спивак тоже выбрала подобный путь: первый фразеологизм был переведен свободным сочетанием слов, а второй при помощи русского устойчивого выражения «остаться крутым», значение которого антонимично со смыслом английского фразеологизма «to lose face».

Перейдем непосредственно к сопоставительному анализу фразеологических оборотов в произведениях Джоан Роулинг.

При описании сводного брата Гарри, Дадли, автор использует устойчивое выражение «a pig in a wig».

Aunt Petunia often said that Dudley looked like a baby angel — Harry often said that Dudley looked like «a pig in a wig» [8, p. 21].

Переводы:

Литература:

1. Арнольд, И. Стилистика современного английского языка (стилистика декодирования) учеб. пособие / И. В. Арнольд. — 3-е изд. — Москва: Просвещение, 1990. — 300 с.
2. Арсеньева, Е. Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц (на материале фразеологических единиц, ориентированных на человека, в английском и русском языках) / Е. Ф. Арсеньева. — Казань, 1989. — 123 с.
3. Изотова, А. А. Английская фразеология. Аллюзии. Идиомы. Метафоры. / А. А. Изотова. — Москва: Макс Пресс, 2014. — 91 с.
4. Роулинг, Гарри Поттер и философский камень Кн. 1. / Дж. Роулинг; пер. с англ. М. Спивак. — Режим доступа: <https://biblioteka-online.info/book/garri-potter-i-volshebnyy-kamen-perevod-m-spivak/reader/>
5. Шанский, Н. М. Фразеология современного русского языка / Н. М. Шанский. Изд.: Ленанд, 2015. — 274 с.
6. Oxford Student's Dictionary of Current English / Oxford University Press. — New York: Oxford University Press, 2003. — 768 p.
7. Rowling J. K. Harry Potter and the Philosopher's Stone / J. K. Rowling. — London: Publishing Plc, 36 Soho Square, 1997–10–300 p.
8. Webster's New World Compact School and Office Dictionary / Oxford University Press. — New York: Oxford University Press, 2001. — 507 p.

Росмэн: «Тетя Петунья часто твердила, что Дадли похож на маленького ангела, а Гарри говорил про себя, что Дадли *похож на свинью в парике*» [10, с. 28].

М. Спивак: «Тетя Петунья частенько называла Дудли ангелочком — Гарри звал его *»ширик надел парик*» [4, с. 35].

Оба переводчика использовали прием буквального, дословного перевода устойчивого выражения.

Далее, используется идиоматическое выражение «to get out of hand».

«On Saturday, things began to get out of hand» [8, p.34].

Росмэн: «В субботу ситуация начала *выходить из-под контроля*» [10, с.52].

М. Спивак: «В субботу ситуация стала *выходить из-под контроля*» [4, с. 35].

Росмэн и М. Спивак использовали одинаковый переводческий приём: эквивалент среди языка перевода, при этом переводная единица сохранила свой статус.

«To his horror, the elf burst into tears — very noisy tears» [8, p.219].

Росмэн: «И тут, к его ужасу, домовик *разразился громкими рыданиями*» [10, с. 236].

М. Спивак: «К его величайшему ужасу, эльф *разразился рыданиями — весьма громкими*» [4, с. 221].

Как мы можем заметить, оба переводчика использовали одинаковый способ перевода — аналог в русском языке.

«Dobby almost spoke ill of his family, sir...» [8, p.155].

Росмэн: «Добби *сказал плохое* о своей семье, сэр...» [10, с. 171].

М. Спивак: «Добби едва было не *сказал плохого* о своей семье, сэр...» [4, с. 162].

Эта фразеологическая единица также переведена и Росмэн, и М. Спивак на русский одинаково. Они использовали дословный перевод, который также является полным эквивалентом.

Итак, существует много различных способов перевода. Переводчик, в первую очередь, должен стараться передать те эмоции, которые пишет автор. Проанализировав два перевода на русский язык первой книги Дж. Роулинг «Гарри Поттер и Философский камень», можно сделать вывод, что основным видом перевода в данном романе является подбор полного эквивалента среди фразеологизмов языка перевода (при этом переводная единица сохраняет свой статус).

9. Weinreich, U. Problems in the Analysis of Idioms: Substance and Structure of Language.— University of California Press, Berkley and Los Angeles, 1984—14–79 p.
10. Роулинг, Гарри Поттер и философский камень Кн. 1. / Перевод с английского И. В. Оранского изд.: «Росмэн» — Москва, 2002—7–219 с.

НАУЧНАЯ ПУБЛИЦИСТИКА

Демонстративное потребление религиозных товаров и услуг

Пермякова Валерия Алексеевна, студент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

По данным исследования 2010 года, сейчас в мире проживает не более 16% атеистов и неверующих от всей популяции планеты [4]. Получается, что остальные люди смогли причислить себя к какой-либо из формально существующих религий и обозначить свое отношение к богу. Религия играет огромную роль в жизни человека, предписывает выполнение определенных ритуалов и удовлетворение шаблонов поведения. Таким образом, неудивительно, что экономическое поведение также может определяться конфессиональными предпочтениями. В данном эссе я предполагаю, что последователи религии могут быть склонны к демонстративному потреблению религиозных благ.

Религия — социальный институт, появившийся до науки или любых других институтов социальной защиты. Ее появление обосновывалось нуждой объяснять неизученные явления. Впоследствии эта задача была передана науке, а за религией были закреплены иные социальные функции, например консолидация общества, упрочнение системы управления, мера социальной регуляции поведения людей и обеспечения порядка в обществе, способ противостояния трудностям с целью поддержания психологического благосостояния человека [6]. Религия предусматривает сопоставление обыденного и сакрального, где сакральное сильно влияет на ежедневную жизнь. Поэтому конфессия влияет на экономическое поведение индивида.

Ограничение на демонстративное расточительство накладывается рядом факторов от социально-культурных и религиозных до денежных ограничений [3]. Но религия, запрещая расточительство, сама выступает причиной демонстративного потребления. Сам Т. Веблен рассматривал соблюдение религиозных норм священнослужителями как соблюдение обрядов благочестия для оправдания собственной праздности, ведь их образ жизни полностью совпадает с образом жизни представителей праздного класса [1]. В эссе я буду рассматривать простых людей, придерживающихся определенного вероисповедания вне профессиональной деятельности.

Для подтверждения и утверждения религиозной приверженности люди проводят акты религиозного прощения в публичной обстановке или же в частной. Под этими актами я рассматриваю обряды. Обряды — «внешнее выражение верований

человека» в бога. Неспособность устанавливать связь с богом «без какого-либо видимого посредства» обуславливает возникновение обряда, который позволяет такую связь установить [2]. Обряды могут включать в себя открытое проявление своей религиозной приверженности в групповых ритуалах, таких как хадж, совместные молитвы, трапеза до и после поста и так далее. Кроме этого, под такими религиозными обрядами можно рассматривать покупку и использование религиозных товаров и услуг.

Под демонстративным поведением понимаем использование каких-то товаров с целью того, чтобы общество могло это заметить. И хотя по религиозным ценностям мы не можем рассматривать покупку каких-либо товаров и услуг такого типа как что-то публичное, то с экономической и бихевиоральной — можем. Хотя для многих религия является интимной темой, я считаю, что демонстративное потребление религиозных продуктов является общепризнанным фактом. Так, например, в магазинах можно приобрести религиозные бусы и подвески, выполненные из драгоценных материалов, при наличии более низких по цене альтернатив с той же символикой. Также на рынке существуют дорогостоящие издания религиозных текстов, которые покрыты золотом. В данном случае я считаю, что демонстративное потребление религиозных товаров обозначает покупку, ношение и владение религиозных товаров верующим. Конечно, стоит отметить, что также вопрос спорный и, наверное, возможно и недемонстративное потребление таких вещей, когда человек использует определенные религиозные товары только в приватной обстановке, то есть использует коврик для молитв или лампаду. Но покупка более дорогостоящих альтернатив таких товаров скорее будет указывать на желание доказать свою религиозную привязанность богу путем больших экономических затрат. Я считаю, что определение особенностей требует более детального изучения путем проведения психологических исследований.

Эмиль Дюркгейм придерживался мнения, что социальная жизнь коллективна. Наличие веры в «высшую силу» выступает средством упрочнения солидарности в социальной группе, а ритуалы обуславливают объединение людей в единое социальное целое. Так, именно интегрирующая функция религии остается неизменной на протяжении всей истории жизнедеятельности

людей, а существование людей в обществе, а не по отдельности выступает причиной существования религий. В своих учениях Дюркгейм отходит от идей сверхъестественности. Он считает, что религиозное мировоззрение позволяет людям считать божественной именно свою социальную группу, а не высшую силу. Я считаю, что именно по этой причине верующие люди склонны к демонстративному потреблению при покупке и использованию религиозных товаров, так как хотят чётко идентифицировать себя как часть этой социальной группы. Кроме того, человек, включенный в какую-то группу чувствует себя спокойнее и комфортнее. Это можно доказать существованием практики презентации религиозной принадлежности, активно представленные в социальных сетях. Так, например, во время Рамадана в Instagram появлялся стикер, который указывал на то, что человек придерживается поста. Так, например, можно было увидеть истории людей, придерживающихся уразу, которые выкладывали истории с намазов. Я считаю, что социальные сети превратились в основную площадку, изображающую демонстративное потребление, где люди могут почувствовать себя членом группы.

Примером демонстративного потребления религиозных товаров могут, например, выступать золотые издания «Библии» и «Евангелия», дорогие иконы и драгоценные религиозные амулеты, представленные в Государственном Историческом Музее. В коллекции «Драгоценные металлы» представлены уникальные образцы христианского искусства, выполненные именитыми мастерами ювелирного дела из разных стран мира. Большинство представленных религиозных экспонатов такого типа входило в коллекции российских правителей. Я считаю,

что владение такими дорогими религиозными изделиями могло показать народу, что царь или князь придерживается той же конфессии, что и его народ, поэтому он понимает их. Кроме того, это могли быть попытки доказать религиозную приверженность богу, оправдать свои поступки.

Другим примером может служить постройка каких-либо зданий, несущих религиозную ценность, на личные средства или средства организации. Храм святого благоверного князя Александра Невского при МГИМО был построен по инициативе студентов и преподавателей высшего учебного заведения. «Однокупольный храм высотой 36 метров на 500 прихожан выполнен в духе северного псковского зодчества. К храму пристроены галерея, звонница и дом причта с трапезной. Главный купол облицован 9 тысячами керамических лемехов, создающих впечатление золотистых чешуек, по образцу древних храмов Руси, что делает храм уникальным» [5]. Я считаю, что желание воздвигнуть православный храм при светском университете является проявлением демонстративного потребления.

Таким образом, я считаю, что люди, относящие себя к какой-либо конфессии, имеют тенденцию к демонстративному потреблению. Так, они могут публично использовать какие-то религиозные товары или носить какие-то амулеты, не являющимися обязательными по их религии. Это может быть основано их желанием быть признанными частью группы верующих, что будет давать им чувство внутреннего комфорта. Также человек может делать большие финансовые инвестиции в покупку религиозных товаров, чтобы получить моральное удовлетворение от доказательства своей религиозной приверженности богу.

Литература:

1. Веблен Т. Теория праздного класса. Прогресс; Москва; 1984
2. Церковные обряды // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890–1907.
3. Кубон-гильке Гизела О взаимосвязи экономики и религии // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2007. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-vzaimozavisimosti-ekonomiki-i-religii>
4. «The Pew Research Center's Forum on Religion & Public Life»
5. <https://hramnevskogo.ru/o-hrame.html>
6. Православие и дипломатия в странах Азиатско-Тихоокеанского региона // Святенко Мария Андреевна — Улан-Удэ — 2015

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 22 (469) / 2023

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 14.06.2023. Дата выхода в свет: 23.06.2023.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.